

ДОМ КУЛЬТУРЫ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

— В чем, по-твоему, пахарь,
земли красота?

— В тучном хлебе, которым она
занята!

И зимой моя дума об этом,
и летом,
с ней я в поле на тракторе еду
с рассветом...

Ведь красива земля —
в этом негу секрета! —
та, что сердцем — не только лучами —
согрета!

Сердце ж копит тепло лишь тогда,
когда рядом
уживаются в нем
и забота и радость.

Сергей Викулов

ДОМ КУЛЬТУРЫ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

Сборник сценариев

Библиотечка

*В помощь клубному работнику**

9

Составитель **Ф. А. Монахов**

Рецензент кандидат искусствоведения **А. И. Чечетин**

Художник **В. И. Харламов**

Дом культуры открывает сезон: Сб. сценариев/
Д66 Сост. **Ф. А. Монахов.**— М.: Сов. Россия, 1983.—
136 с.— (Б-чка «В помощь клубному работнику»
№ 9).

В сборник вошли сценарии, которые позволят клубам, домам культуры создать интересные яркие праздники.

793.2

Предисловие

Свободное время — дорогое время. Карл Маркс называл его «мерилом общественного богатства». По мысли Маркса, коммунистическое общество стремится к совершенствованию производства ради увеличения свободного времени, являющегося условием развития индивидуальностей. «Этому тогда соответствует художественное, научное и т. д. воспитание индивидов в свободное для всех них время и средствами, сделавшимися доступными для всех». Всестороннее развитие человека «в свою очередь как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда». (К. Маркс, Ф. Энгельс об искусстве. М., 1967, т. 1, с. 240—241).

Удовлетворение духовных и материальных потребностей личности — генеральная линия КПСС. Клубные учреждения, имеющие дело с конкретным человеком, — сильный рычаг во всей идеологической политико-воспитательной работе. Ведь сейчас в сфере воздействия клубов практически находятся все слои городского и сельского населения.

Каждый день десятки тысяч культпросветучреждений открывают свои двери. Ежегодно на различных клубных мероприятиях бывает в общей сложности 1 миллиард 750 миллионов человек. В арсенале культпросветработников проверенные, отточенные временем формы. Это театрализованные представления и зонг-митинги, устные журналы и тематические вечера, торжественные обряды и ритуалы. В клубах действуют объединения по интересам и кружки художественной самодеятельности, университеты культуры и кинолектории и многое-многое другое. Своими специфическими формами и методами культпросветработники помогают воспитывать у трудящихся идейную убежденность, общественную активность, всячески содействуют всестороннему развитию человека.

Но важно не только давать людям, но и уметь брать у них. Вовремя заметить инициативу, уметь подхватить ее, сконцентрировать на ней внимание и обогащенной вернуть людям. В этом заключается талант и профессиональное мастерство культпросветработника. Такой инициативой стало стремление народа ярко, празднично отмечать красные даты календаря. Культпросветработники со своей стороны сочли своей профессиональной обязанностью писать сценарии театрализованных представлений для этих праздников.

В сборник «Дом культуры открывает сезон» вошли различные сценарии, которые помогут клубному работнику в его деле.

Сборник открывает сценарий М. Саенко «Красива земля, когда сердцем согрета». Сценарий дает возможность поднять серьезный разговор о том, что сделано и что еще нужно сделать на селе, какие резервы привести в действие для того, чтобы выполнить поставленные партией задачи.

Авторы сценария «Дом культуры открывает сезон» А. Аскеров и М. Леонов — старые агитбригадчики, активные участники известной в свое время телепрограммы «КВН». Они предлагают сценарий торжественного праздника открытия сезона в клубном учреждении. Сценарий позволит провести его весело и интересно, по ходу вечера познакомить присутствующих с делами клуба, с коллективами художественной самодеятельности, привлечь новых активистов к

клубным делам и заботам. Живая, изобретательная форма сценария дает возможность использовать его неоднократно, наполняя каждый раз новым содержанием.

Трудящиеся нашей страны успешно выполняют задачи, поставленные июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС. Вполне закономерно, что в решении задач принимают активное участие культпросветработники.

Руководитель агитбригады «Красный факел» Ефим Нисенбаум, инженер нижнетагильского завода, хорошо знает проблемы современного производства. В сценарии «Виноватых — на ковер!» он использует озорной и действенный ход — цирковое представление, в номерах которого вытаскиваются «за ушко да на солнышко» те, кто нарушает трудовую и производственную дисциплину. Предложенный автором ход нетрудно трансформировать для воплощения сельской агитбригадой, придумать новые сценки в форме цирковых номеров, которые будут бить в цель по нужным мишеням.

Известный советский писатель Ю. Яковлев, автор сценария «Взвейтесь кострами!», посвятил свою работу пионерам, их замечательным делам в прошлом и настоящем. Автор ведет диалог с юными ленинцами о самом главном: о беззаветной любви к социалистической Родине, умении по-ленински жить, учиться, мечтать и трудиться. Сценарий заканчивается светлой пионерской песней «Родная страна»:

Велика ли родная страна?
В целом мире такая одна!
От севера до юга,
От друга и до друга
Родная страна велика!

Музыку к сценарию написал известный композитор М. Зив.

Сценарий для дискотеатра «Душа-певица» Е. Волкострелова посвящен замечательной исполнительнице русских народных и советских песен Лидии Руслановой. Кто не знает имени певицы, ее яркого самобытного дарования? И все же материал сценария открывает новое в биографии и творчестве певицы. И главное — сценарий поможет еще раз прославить народную песню, которая радуется, помогает, окрыляет, зовет вперед.

Народная мудрость гласит: «Делу — время, потехе — час». Так называли свой сценарий вечера отдыха В. Ершов и В. Виноградов. Сценарий построен с учетом народного опыта проведения досуга. Игры, шутки, состязания, песни создают хорошее настроение, восстанавливают силы, подготавливают человека к новому трудовому дню. Авторы сценария руководят в Калининском Дворце культуры «Металлист». Они неоднократно и с неизменным успехом повторяли свой сценарий во Дворце культуры. Его легко приспособить и к условиям сельского клуба.

Надеемся, что включенные в сборник сценарии принесут пользу культпросветработникам в организации разнообразных вечеров.

*С. В. Титова, главный редактор
репертуарно-редакционной коллегии
Управления клубных учреждений
Министерства культуры РСФСР,
заслуженный работник культуры РСФСР*

М. САЕНКО

КРАСИВА ЗЕМЛЯ, КОГДА СЕРДЦЕМ СОГРЕТА

Сценарий тематического вечера
в двух частях

Тематический вечер, посвященный коммунистам села, задуман как открытое собрание-переключка, в котором примут участие реальные герои, сидящие в зрительном зале клуба или Дома культуры, и персонажи театральные — герои документальных очерков, инсценированных автором.

И тема и замысел требуют от постановщиков яркой публицистичности, умения «зажечь» зал, вызвать его на разговор. Необходимо не просто поставить предлагаемый сценарий, но и дополнить его местными примерами, именами. Желательно в фойе или зале организовать выставку, где поместить портреты коммунистов села, района, кратко рассказать об их делах.

Над сценой от портала до портала транспарант: «Быть коммунистом — значит дерзать, думать, хотеть, сметь. В. Маяковский». Слева на сцене — возвышение для хора, справа — невысокий стонок.

Представление открывают ведущие (мужчина и женщина),
чтецы.

Пролог

В зале гаснет свет. На сцене чтецы.

Первый чтец.

...О чем

размышляешь ты, пахарь, когда,
в чистом поле оставив орудья труда,
наконец засыпаешь, угревшись в тепле?..

Второй чтец.

О земле.

Третий чтец.

...А в обед,

обретя наконец-то покой,
когда ложку берешь ты одною рукой,
а другой — свежий хлеб, что лежит на столе?..

Второй чтец.

О земле!..

Первый чтец.

В чем, по-твоему, пахарь,
земли красота?

Второй чтец.

В тучном хлебе, которым она занята!
И зимой моя дума об этом,
и летом,
с ней я в поле на тракторе еду
с рассветом...
Ведь красива земля —
в этом нету секрета!—
та, что сердцем — не только лучами —
согрета!

Хор исполняет песню А. Новикова на слова П. Градова «Отвечает любовью земля».

Ведущий. Сегодняшний вечер мы посвящаем коммунистам села. Мы хотим поговорить о людях, которые, когда требует Родина, всегда первыми поднимаются на трудное дело.

Чтецы читают стихотворение А. Межирова «Коммунисты, вперед!».

Ведущая. Коммунисты села... Своей жизнью, трудом, примером вдохновляют они и ведут за собой людей.

Ведущий. Чтобы преобразилось Нечерноземье и росли на Севере сады.

Ведущая. Чтобы дети наши любили землю и научились проникать в тайны природы... Чтобы шумели хлеба на целине...

Ведущий. Коммунисты идут впереди в битве за хлеб...

Ведущая. Потому что знают твердо: «Хлеб — это судьба народа, хлеб — это судьба страны...»

Ведущий. Хлеб — это могущество Родины... Вот что писал Константин Симонов более четверти века назад.

Первый чтец.

Америка.

Лето сорок шестого.

Они уже там подсчитали ревниво —

во что нам встанут

все, от Ростова

до Курска,

спаленные солнцем нивы;

и как нам солоно это горе

и как после засухи

будет тяжко,—

все уж прикинуто

в их конторе

на весело щелкающих

костяшках...

Второй чтец.

Знаешь,

что дома стряслась беда,

и стоишь

перед этими медными лбами,
твердо веря в одно:

«Никогда!

Никогда!

Коммунары не будут рабами!»

Третий чтец.

Сколько б тут ни шелкали

они на своих

ростовщических

хлебных

и атомных

счетах,

никогда

никаких

ультиматумов их

там, на Родине,

дома,

не примут в расчеты,

потому что Москва —

это твердость сама!..

Первый чтец.

Как они говорили о нас тогда?

Что не встать.

Не подняться.

О йес!

О да!

Как уверены были в этом!

Как веселы!

И сколько же пощечин

за эти года

мы им каждым успехом своим

отвесили!

Второй чтец.

Нам наши победы даются не даром

И стоят трудов, и тревог, и забот.

Но так повелось: на труднейших плацдармах

Бесстрашно идут коммунисты вперед.

Третий чтец.

Сегодня труднейший плацдарм — это поле,

И наше оружие главное — хлеб!

В нем вся наша сила и вся наша воля,

Залог наших новых великих побед.

Первый чтец.

Немало проблем и задач перед нами,

Но принял решение советский народ:

— Даешь Продовольственную программу!—

И снова идут коммунисты вперед.

Второй чтец.

Чтоб Родина стала богаче и краше,
Нам партия компас надежный дала.
Мы в новом походе, мы снова на марше —
Идут впереди коммунисты села.

Третий чтец.

О ленинской партии верных солдатах,
Кто трудится рядом, живет среди нас,
О вас, коммунисты восьмидесятых,
Сегодня мы свой начинаем рассказ.

Исполняется песня «Вкус хлеба» из кинофильма «Поэма о хлебе» (музыка Е. Птичкина, слова И. Лазаревского).
Затемнение.

Часть первая

На сцене Ведущая,
Ведущая.

Итак, переключку свою начинаем.
Пусть каждый расскажет о том, как живет,
Как делом идеи свои утверждает.
Кто первым, товарищи, слово возьмет?

Со своего места в зале поднимается Молодой человек.
Молодой человек. Можно мне? Это не выступление, а так... вроде вопрос.

Ведущая. Поднимитесь, пожалуйста, на сцену.

Молодой человек проходит на сцену.

— Представьтесь, кто вы, ваше имя?

Молодой человек. Агроном я. Молодой еще, правда... И коммунист тоже молодой. Зовут меня Александр Кардаш... Вот мы нашу переключку начали со стихов, в которых главная мысль: «Коммунисты, вперед!» Я понимаю, было время, когда эти два крылатых слова поднимали на геройский поступок. Да и сейчас случается так, что нужно жизнью платить... И все-таки в нашей повседневной работе, по-моему, главное — не подвиг, а точный расчет. Время такое, что оно требует не столько личной храбрости, сколько умелого обращения с техникой, научной организации труда. Зачем же нам применять к мирной жизни девиз, который действует только в исключительной обстановке?

Голос из зала. Реплику по ходу выступления можно?

Ведущий. Пожалуйста.

Голос из зала. Пускай Саша про морковь расскажет! Забыл или как?

Саша (смущенно). При чем здесь морковь? Тут о подвиге речь, а вы — морковь... Тоже мне героическое дело нашли!

Женщина-бригадир. Можно я скажу, а?

Ведущая. Конечно. Слово имеет бригадир овощеводов Александра Павлова.

Павлова (*поднимаясь на сцену, Саше*). Ты не уходи, Саша. Мы сейчас вместе вспомним...

Сцена притемняется, Ведущие отходят в тень. На освещенном игровом станке Павлова.

Павлова. Пришел к нам Саша из армии... Молоденький такой. Стал трактористом. Отлично, прямо скажу, работал! В мою бригаду попал. Помню, как мы его в партию принимали. Кто-то спросил: какую, мол, перед собой задачу ставишь? И знаете, что он ответил? «Чтобы делать,— говорит,— все возможное и... даже невозможное!» И вот однажды подходит он ко мне с предложением...

К Павловой подходит Саша. Сейчас он в гимнастерке и пилотке.

Саша. Александра Ивановна... Тут мыслишка одна есть... Давайте пустим гребнегрядообразователь-сеялку и будем сажать овощи на грядах.

Павлова. Почва у нас рыхлая, сырая, потянет ли трактор эту сеялку?

Саша (*горячо*). Потянет! У нас ведь почвы холодные, а на грядах будут лучше прогреваться...

Павлова. Слушай, ты кто, агроном?

Саша. Учусь на агронома, вы же знаете.

Павлова. У меня в бригаде ты пока тракторист. Получил задание — выполняй. Сейчас не до экспериментов! Чего улыбаешься?

Саша. Да так, вспомнил кое-что...

Павлова. Про что?

Саша. А как давным-давно крестьяне в Европе отказывались сажать привезенный из Южной Америки картофель, называя его «чертовым яблоком», и их за это наказывали...

Павлова (*весело*). Не пугай! Обойдусь без гряд.

Саша. Не хотите, как хотите. Давайте только попробуем, ну, гектара два-три...

Павлова. Вот настырный! Ну ладно, попробуем. (*В зал.*) И ведь был прав. Урожай моркови по бригаде составил 347 центнеров с гектара, а на грядах — 412. Так на наших совхозных полях гряды получили право гражданства.

Саша. Обыкновенное дело, и не стоило о нем здесь говорить.

Павлова. А свекла? (*В зал.*) Саша уже агрономом стал, совсем недавно это было. Весна выдалась холодная, поздняя, затянулись дожди, перечеркнули все планы и графики, но сеять надо — и посеяли свеклу во влажную землю. Промелькнули дни, недели, и на смену дождям пришла жара — жгло немилосердно. Земля уплотнилась, покрылась жесткой коркой. Конец июня, свекле давно пора дать всходы, а всходов нет, будто ее и не сеяли.

Саша. На большом поле в 16 гектаров чахлыми островками кое-где проступила свекла, выбросила по два листика. Бригадиры ходят как в воду опущенные, ждут, надеются — сегодня, завтра

взойдут всходы — нет всходов! (*Павловой.*) Не горюй, тезка! Будет свекла. Надо только помочь ей пробиться сквозь корочку. Давай полив. Пробьется!

Павлова. Да нет от полива никакого проку! Утром польем, в обед опять корка. Такое солнце! Начальство велит дисковать поле, пересевать свеклу.

Саша. Ни в коем случае!

Павлова. Время уходит! Останемся без урожая...

Саша. Пересев хуже недосева. Надо дожидаться всходов!

Павлова. Сейчас перед тобой директор был. Приказал пересевать. Хватит, говорит, душу тянуть.

Саша (*присел на корточки, ковырнул комоч земли, протянул Павловой*). Смотри, везде есть ростки, не хватает у них сил пробить корочку. Послушай, Шура, не пересевай. Давай ночью поливать... Поможем свекле.

Павлова. Ладно, рискну.

Саша. Вечером я зашел к директору. Он спрашивает: «Что решили?» — «Решили не пересевать», — говорю. А он как вскинется: «Не пересевать?! Смотри, ответишь!» — «Отвечу, — успокоил я его, — отвечу...» Ночью не мог спать. Пошел в поле, слушал шорох и тихий плеск дождевальных установок...

Павлова. Гляжу, а он щупает землю, щупает... Еле домой прогнала!

Саша. Утром прибегаю, а Александра Ивановна навстречу.

Павлова. Взошла! Взошла, родимая...

Саша (*словно опомнившись*). Да, было... Только я все равно не пойму, к чему здесь это: «Коммунисты, вперед!» Что я, жизнью рисковал, что ли? (*Уходит.*)

Павлова. Это он по молодости. И от скромности еще. Но мы-то знаем, что Саша Кардаш будет первым, как бы туго ни пришлось. (*Уходит.*)

Ведущий (*выходя на авансцену*). А теперь вопрос к участникам вечера. Как вы понимаете сегодня девиз «Коммунисты, вперед!»? Можете ли вспомнить свои поступки или поступки товарищей, отвечающие этому призыву?

Короткие ответы участников вечера. Тех, кто согласится принять участие в документальной части театрализованного представления, необходимо заранее предупредить о характере вопросов, чтобы они могли обдумать ответы.

Хор исполняет песню А. Пахмутовой на слова С. Гребенникова «Шумят хлеба».

На сцене чтецы.

Первый чтец.

Всему начало — плуг и борозда,
поскольку борозда под вешним небом
имеет свойство обернуться хлебом.
Не забывай об этом никогда:
всему начало — плуг и борозда.

Второй чтец.

А без начала, ясно, нет конца,
точнее, не конца, а продолженья,
ну, а еще точнее — нет движенья
и, значит, завершенья нет.

Венца!

О, сколько раз мы —

век сменяет век —

успели утолить познания жажду
с тех пор, как сделал борозду однажды
и бросил зерна в землю человек.

Третий чтец.

Растут, бессчетно множась, города,

Луна

людским становится причалом...

Начало ж остается все началом,

и суть его все та же —

борозда.

Первый чтец.

Не забывай о нем у пирога

и даже перед сном, смежая веки, —

как забывают о начале

реки,

раздвинув беспредельно берега.

И если стала близкой нам звезда

далекая,

скажи, не оттого ли,

что плуг не заржавел,

что в чистом поле

вновь обернулась хлебом борозда?!

На сцене ведущие.

Ведущая. А сейчас вопрос к вам, товарищи. Мы говорим, что Продовольственная программа — дело всенародное. В чем вы видите свое личное участие в ее выполнении?

Ответ одного из присутствующих.

Ведущий. Спасибо. А теперь вопрос к вам. (*Называет фамилию.*) Что надо делать, чтобы молодежь наша не уходила от земли, ведь сегодня это передовая линия фронта?

Ответ.

Ведущая. Хотелось бы, чтобы товарищ (*называет должность, имя, фамилию*) ответил на такой вопрос: что вы думаете об условиях жизни, организации труда и отдыха в нашем селе?

Ответ.

— Ваше отношение к подсобному хозяйству? Какие проблемы и трудности с ним связаны?

Ответ.

— Приглашаем на сцену тех, кто захочет ответить на такой во-

прос: что конкретно вы считаете нужным изменить, улучшить в нашем хозяйстве (районе) для того, чтобы внести свой вклад в решение Продовольственной программы?

На сцену поднимаются несколько человек.

— Наверное, не нужно представлять этих товарищей, вы все их хорошо знаете.

Коммунисты, приглашенные на сцену, а может быть, и желающие с мест высказывают свою точку зрения на затронутые проблемы.

В е д у щ а я. В октябре восемьдесят второго года в газете «Советская Россия» была опубликована большая статья Терентия Семеновича Мальцева, его размышления о проблемах современного села. Есть в этой статье одна мысль, которая, как нам кажется, особенно важна для нашего сегодняшнего разговора. Сейчас я прочитаю это место из статьи: «Сегодня благополучие колхозников и специалистов мало зависит от урожая, от состояния животноводства, то есть вообще от доходности хозяйства, как, впрочем, от умелого и неумелого руководства хозяйством со стороны правления. Гарантированная заработная плата делает их равнодушными к результатам их труда». А что думаете вы по этому поводу?

На сцену поднимается один из руководителей хозяйства или рядовой коммунист, высказывает свое мнение, приводит примеры. Очень важно, чтобы люди, привлеченные к участию в разговоре, не говорили «по бумажке», чтобы их ответы или выступления были искренними, вызвали отклик в зрительном зале, может быть, дискуссию.

В е д у щ и й. Итак, общее мнение сводится к тому, что выход один: прогрессивная форма оплаты труда по конечным результатам, которая так широко внедряется сейчас. А как у нас?

И снова живой разговор с залом, короткие реплики людей с конкретными примерами из жизни конкретного хозяйства, района, оговоренные с одним-двумя участниками и продолженные «стихийно».

Из зала на сцену поднимается Журналист.

Журналист. Я — журналист и хочу рассказать вам об одном человеке. Он директор совхоза и фамилия его... Впрочем, фамилию называть не буду, а то еще обидится, он человек скромный. Назову его просто Виктор, тем более что лет ему всего тридцать. И работает он директором недавно, а до майского Пленума, принявшего Продовольственную программу, был инструктором райкома партии. А друг его лучший — Александр, который вместе с ним в райкоме работал, стал в этом совхозе секретарем парткома. И начали два друга, два молодых коммуниста борьбу с тем самым, о чем пишет Терентий Семенович Мальцев, — с равнодушием. Приехал я в совхоз минувшей осенью в самом начале сентября, по календарю «бабье лето», а на дворе — холодный северный ветер, по небу летят облака, похожие на ладьи викингов...

Выходит Виктор, смотрит на небо.

Виктор. Да, ладьи... Чем-то гружены? Ведь по цвету прямо снеговые, чтоб им...

Журналист. А я тебя хочу спросить — как же ты согласился? В хорошие-то совхозы директоров не ищут. Понимал ведь, что предстоит?

Виктор. Кому-то надо. Не я, так другой поехал бы. А почему не я?

Журналист. И то правда. Да и совхоз не в глухомани какой — полчаса езды от райцентра на машине.

Виктор. И на мотоцикле можно, и поездом... Какая уж тут глухомань, коли рядом, в райцентре, атомная электростанция достраивается, у нас в селе льнозавод, торфопредприятие, лесничество, пекарня, кооперативная столовая, два продмага. Только все эти «форпосты прогресса» для совхоза пока не плюс, а скорее минус. Столовая каждого готова с восьми утра угостить пивом, после одиннадцати добавит продмаг, а попробуй накажи — продавец обидится, и его без всякой характеристики примут хоть куда...

Журналист. Дефицит кадров? Только вот подлинный или мнимый?

Виктор. Мнимый — потому что разве это кадры? Подлинный, потому что и таких не хватает. Атомная, как всякая крупная стройка, забрала много людей, толковых строителей, трактористов, шоферов.

Журналист. Да, дефицит кадров — серьезный тормоз для совхоза.

Механик (входя). Звали, Виктор Александрович?

Виктор. Да. Если зерноуборочные комбайны уже вышли в поле — остановить.

Механик. Что?!

Виктор. Уборку прекратить. Срочно ремонтировать сушилки.

Механик. Да вы понимаете?!

Виктор. Понимаю. Исполняйте. Это приказ.

Механик быстро вышел.

Виктор (Журналисту). Сушильное хозяйство на поверку оказалось липовым. Урожай нынче выше обычного и в первые же дни жатвы забил до отказа зерносушилки, и они полетели одна за другой.

Журналист. Ну что за сложная техника — сушилка!

Виктор. А вот несложная техника сейчас нам всю погоду портит, не хуже небесной канцелярии. Состояние ее таково, что вывод один: в совхозе либо на сухую погоду рассчитывали, либо на неурожай. А так как сухая погода в наших местах — редкость, то, видимо, рассчитывали на второе...

Входят несколько комбайнеров.

Первый комбайнер. Это что же такое, товарищ директор, загорать будем под дождичком?

Виктор. Нет. Ремонтировать сушилки. Пока все они не будут срочно отремонтированы, ни один комбайн я в поле не выпущу.

Второй комбайнер. А как нам платить будут? Как за простой?

Виктор. Вашей вины в остановке нет, оплатим, как за ремонт.

Третий комбайнер. Ага, вины нет! А разница в оплате есть! Мне с вашего ремонтного тарифа... Я в уборку по тридцать, по сорок рэ закрывать должен. Это ваше дело, куда убранное девать, мне работать надо!

Первый комбайнер. На брезент сыпать, как всегда, а сушилки тем временем чинить можно.

Виктор. Каким «тем временем»?! Если мы пустим комбайн, сушилки не починим. «Того времени» сколько лет уже прошло, а что починили? Свой приказ я оставляю в силе. Все свободны, товарищи.

Комбайнеры, хмуро переговариваясь, уходят.

Входят Парторг и Представитель района.

Парторг. Вот, Виктор, представитель из района приехал. Здравуются.

Виктор (Парторгу). Что, дружок, достается? Ничего, Санёк, выдюжишь, ты же десантник.

Представитель района. Вот и журналист здесь, очень кстати. (Журналисту.) Район наш готовится к вывозке «красного обоза» с зерном государству. Не мне рассказывать, какое это важное дело. И как важно тебе, Виктор Александрович, вчерашнему райкомовцу, молодому руководителю, не провалить это мероприятие, не испортить общерайонной картины.

Виктор. Не испортим...

Представитель района. Да, вот еще эти сушилки. Очень неприятно, возмутительно даже. И прав, совершенно прав Виктор Александрович, что так заострил этот вопрос. Сушильное хозяйство — это узкое место не только в этом совхозе, и им необходимо заняться всерьез. Только вот... Доложил мне парторг насчет вашего решения про остановку комбайнов. Это чересчур. Вы посмотрите районную газету — в каждом номере сводки. Хозяйства соревнуются. Используют каждый погожий день. Думаете, у всех хватает сушилок? Находчивость выручает, сметка. Брезентик постелить, если негде сушить, на улице прямо, на землю-матушку. И сыпать на него, раз некуда. А дождичек пойдет — и сверху брезент. Ну, риск, конечно. Но нельзя же останавливать зерновой конвейер.

Виктор. Это не риск, это... безответственность. Халтура, фикция. Потом такое зерно пустят на фураж. Но эта гниль по-настоящему и на фураж не годится.

Парторг. Она только для сводки годится. Да что вам объяснять, это же каждый знает.

Представитель района. Ну что ж, вы и сенокос чуть не последними кончили.

Виктор. А на чем было? Значилось тринадцать тракторных косилок, а в наличии оказалось пять. Еще две мы с главным инженером в бурьяне нашли — один лом...

Парторг. А про остальные вообще ни слуху ни духу. Все здесь было на фикции построено. Теперь не будет.

Представитель района. Посмотрим. А остановка комбайнов на вашей персональной ответственности, товарищ директор.

Затемнение.

На сцене только Журналист.

Журналист. Сушилki были пущены через три дня. Комбайнеры помогали электрикам и выставили пикеты у продмагов. (После паузы.) Как часто мы хотим что-то изменить в жизни, что-то улучшить, исправить, спасти. И как же часто нам не хватает мужества изменить привычный ход вещей, пусть неправильный, но зато такой знакомый. Как много видящих, понимающих, даже предлагающих. Но многие ли способны, трезво оценив заедающую текучку, сказать в один обычный день: стоп! И не дать ей, проклятой текучке, себя заесть. (Уходит.)

Ведущая.

Подвиг... Он тоже бывает разный.

Иной и подвигом не назвать —

Просто работа, труд ежечасный,

Которому душу надо отдать.

(Уходит.)

Звучит мелодия русской народной песни. Из глубины сцены выходит Литератор, садится на пенек, стоящий на игровом станке.

Литератор. От Пеши, где я обосновался тем летом, до Слуды всего шестьдесят километров, а у меня такое ощущение было — на другую планету попал: везде гремят топоры, визжат пилы, весело пахнет древесной стружкой. Строительство! Строят скотные дворы, жилые дома, складские помещения. И когда? В самый разгар сенокосной страды. Поразил меня и зеленый наряд Слуды. Тополя над головой. Кипят, шумят на ветру — не то стая птичья крыльями бьет, не то море волной играет. Я не сомневался: виновник всему в Слуде директор совхоза Василий Степанович Латышев. И такого же мнения были и люди, но только не сам Василий Степанович.

Входит Директор, присаживается рядом.

Директор. Хорошо бы, хорошо бы въехать в местные святцы отцом новой Слуды, да нет, не получается. Не от меня пошла жить нынешняя Слуда.

Литератор. А от кого?

Директор. От куста!

Литератор. От куста?

Директор. В Слуде не приходилось бывать раньше? Ну, твое счастье. Сахара! Песчаный остров. Ничего у дома не вырастишь: ни репки, ни ягодки. В солнечный день с потрохами сго-

ришь. А ежели ветер — опять ад форменный: с закрытыми глазами, на ощупь по деревне ходишь... И до того Слуда обезлюдела — корову подоить некому. А начальство требует: дай работу в колхозе на полный ход, потому как леспромхоз кормить надо. А леспромхоз — это кубики, валюта... Вот ведь какая тут диалектика природы... Первым делом, конечно, по кадровому вопросу ударили. После войны за семь лет одиннадцать председателей сменили. Раз даже первого секретаря райкома поставили. А сколько, ты бы знал, всякого добра в эту Слуду свалили! Техника, денежные ссуды, шефская помощь кому в первую очередь? Слуде. Налоги скостить, убытки списать? С кого? Со Слуды. А все равно никто не хочет жить и работать в Слуде. И вот в это самое время, когда уж, можно сказать, саму деревню решили срывать с лица земли, в Слуде и грянула «Аврора»...

Л и т е р а т о р. «Аврора»?

Д и р е к т о р. Ну, не «Аврора»... Сноп хворостин... Старый учитель выстрелил. Я по первости, когда его увидел — идет, сгибается под этой ношей, — глазам не поверил... Я в то время как председатель по Слуде в мыле бегаю, бабенку какую-нибудь ищу, чтобы на скотный двор затолкать — второй день коровы не доены, — а старый учитель Прокопий Алексеевич Потанин с этим вот снопом хворостин тоже ежедневно обход по Слуде делает: кустики-топольки возле домов уговаривает выращивать. Я от злости просто света белого не взвидел... Подо мной земля рушится, у меня коров некому подоить, а тут о каких-то кустиках... Да выйди за деревню, говорю, там этих кустиков видимо-невидимо! А Прокопий Алексеевич мне и отвечает: «А напрасно, напрасно, Василий Степанович, вы против кустиков-то. Я, — говорит, — зеленых помощников вам хочу дать». И дал. *(Достал из полевой сумки тетрадь, протянул Литератору.)* Вот тут вся история превращения нашей Сахары в зеленый сад. Смотри — список хозяйств деревни, у кого сколько кустов и когда посажены. А вот по годам да по числам — полив. За пятнадцать лет изо дня в день. Ничего учетик? И так он делал до самой смерти, с ранней весны до поздней осени. Сперва доказал, что на наших песках тополя растут, а потом — самое главное — чтобы возле этих тополей грядки зеленые завелись, да ягоды, да овощи начали расти... Всего было у нас — и смеха и горя. Иной бы: да иди ты к богу в рай со своими кустиками! Не до кустов мне. А потом как подумает, кто его просит... Как старому учителю отказать, когда он и детей твоих учил, и тебя, и жену? Да Прокопий Алексеевич больно-то и не упрашивал. Не хочешь? Лень-матушка заела? А ну дай мне, старику, ведро, сам схожу за водой. Вот так он на старости-то лет своих бывших учеников воспитывал. *(Рассмеялся.)* А я, между прочим, тоже на учете у Прокопия Алексеевича состоял. Есть в этой тетрасточке и моя фамилия... Выходит, Прокопий Алексеевич и меня посадил на свой зеленый якорь. *(Помолчав.)* Думаешь, это тополя рокочут? Прокопий Алексеевич наказы мне дает. На завтра. Вот так каждый вечер. Всю страду.

И снова звучит раздольная русская мелодия.

Оба уходят.

Ведущая. Нет старого учителя. Но остались тополя. Осталась жить на земле деревня Слуда и люди в ней. Осталось дело, которое он передал другим. И память.

Хор исполняет песню П. Ермишева на слова М. Суворова «Цвети, земля моя».

Часть вторая

Фонограмма — тревожная музыка. На заднике — отблески пламени, красные сполохи. На игровом станке появляется молодой парень с горящим факелом в руках. Это колхозный Бригадир. Наперерез ему выбегает парторг Мария.

Мария. Стой! Стой, кому говорю!

Бригадир. Да вы что, товарищ парторг, прямо в огонь?!

Мария. Гаси факел! Гаси!

Бригадир. Да вы что? Мы сроду жгли и камыш, и стерню...

Мария. Сроду?! Поджигатели! Ты гляди, гляди вокруг! Деревья вон там обугленные, черные, от зарослей одно пепелище... Этот же прошлогодний тростник как порошок!.. *(Выхватила факел, бросила на землю, кинула телогрейку, затоптала ногами.)*

Бригадир *(растерянно)*. Вот и куртку загубили...

Мария *(яростно)*. А ты что загубил, а? Я видела, как ондатры бежали живыми факелами... «Сроду жгли и камыш, и стерню».

Бригадир. А ежели стерню не жечь, как с вредителями бороться?

Мария. Как бороться?!

Бригадир. Мое дело тут сторона... Мне председатель сказал привести в порядок земли, выведенные из севооборотов... А как — плугом ли, огнем ли — не уточнял... Я пятый год бригадир — мы всегда стерню жжем и солому тоже.

Мария. А что огонь намертво выжигает почву, что это много лет будет отражаться на урожае, что солома — корм для скота, и колхоз его покупает зимой... Об этом вы думали?! А еще бригадир...

Бригадир. Так я ж хотел, как быстрее... Чтобы земли в порядок...

Мария. А зачем? Кому он нужен, такой порядок?

Слышен шум подъехавшей машины.

Бригадир. Это вы председателя спрашиваете... Вот он подъехал...

Входит Председатель.

Мария. А твоя, значит, хата с краю? *(Председателю.)* Что, на дымок потянуло?

Председатель. Что это вы бушуете, Мария Сергеевна? *(Бригадиру.)* На седьмом поле был?

Мария. Не был он, Василий Гаврилович, не был! Не успел!

И не будет с факелом! Опахивать там будем, бороться другими методами...

Бригадир. Я лучше поеду. Вы тут уж сами как-нибудь разберитесь, а мне потом скажете, что и где...

Мария. Погоди. Ты молодой, комсомолец, если мне память не изменяет. Неужели тебе все равно, что на твоей родной земле будет? Неужели тебе важно одно — приказ выполнить?

Председатель. А как же! Дисциплина — первое дело. Пусть только попробует приказ не выполнить, задание сорвать, мы ему на правлении... Да чего там на правлении, ему дома жинка такое устроит! Он ведь знает, что рублем себя накажет, ежели что...

Мария. Да, это разговор серьёзный. И между прочим, назревший — об оплате по конечному результату труда, а не так, как бог на душу положит...

Бригадир. Так что, Василий Гаврилович, ехать или не ехать на седьмое?

Председатель. Погодь пока. В пять часов правление. Не забудь.

Бригадир. Не, я помню. У меня в бригаде девчонка одна просится в культучилище, я не возражаю, пускай едет, а?

Председатель. Там видно будет.

Бригадир уходит.

— Вы, Мария Сергеевна, человек у нас новый. Мы, конечно, рады, что райком нам в партторги вас рекомендовал, человека с агрономическим образованием, но одно дело уроки по почвоведению в городе читать, а другое дело... жизнь, практика. А вы больно сразу быка за рога...

Мария (*устало села на пенек*). Как думаете, Василий Гаврилович, я зачем после майского Пленума решила из города в село уехать?

Председатель. Зачем? Ну, сознательность проявили, вроде как на передовую линию... Почетное дело же — Продовольственная программа...

Мария. Не совсем так. Вернее, совсем не так. Себя испытать поехала. И еще — смогу ли таких, как наш бригадир, душой к делу повернуть... Это же варварство — с поджогом... Утром у Кривой балки была — прошлогоднее пожарище, а деревца стоят как столбы черные... Ну что там посажено? Была вода и осталась вода! Лягушки квакают. А на пшеничных полях лягушек не бывает.

Председатель. Поймите вы! От меня как от председателя требуют использования земли. Был здесь главный землеустроитель нашего сельхозуправления, смотрел. Только-только разлилась река, камыши такие, что зайти нельзя. Все равно: «Числить в пашне». — «Но тут никто никогда не пахал!» — «Осушите!»

Мария. Правильно! Наводить порядок надо! Но с умом! Так, чтобы реки в ручьи не превращались! Не с огнем в руках! Опахивай, коси, борись с сорняками. Да здесь, на трехстах гектарах пахотной земли, ничего, кроме колючек, не растет! Бросовые земли!

А вы камыш жжете! И главное, он же подыметсЯ снова, вымахает опять на три метра! Вон рядом поле. Отличная земля, а забита сорняками. Дальше три поля, снова дурнишник — карантинный сорняк. Вот и давайте наводить там порядок! Ведь бригадир за собой только сегодня пятнадцать гектаров выжженной земли оставил... И это называется окультуривание? Нет, это обман... И государство обманываем — в отчет запишем эти несчастные гектары, и землю обманываем... А земля ведь не простит: ты ее один раз обманешь, она тебя — девять раз... Не слышали? Это народ так говорит... *(Встала.)* Пошли, председатель.

Председатель *(поднимает телогрейку с земли)*. Есть правда в ваших словах, Мария Сергеевна. Ну, жечь перестанем. А как остальное поворачивать? Давайте вместе думать.

Мария *(задумчиво)*. Давайте. Главное — повернуть сердца людей к земле, чтобы совесть за нее болела...

Председатель. Мы на земле выросли...

Мария. Мне Лида, учительница, давеча рассказала: спрашивает у ребятшек своих, первоклашек, какого цвета земля, а они молчат. Потом один руку поднял и говорит: «Грязная». Понятно? Они ведь тоже на земле родились, бегают по ней босиком, только любить не научены... Потому уезжают молодые, что не любят землю. Да отчего им любить ее, когда они трудиться на ней не привыкли... А без любви ничего на свете не бывает... И партия не зря нам напоминает, что главное — разумно использовать землю, повысить урожайность каждого гектара.

Председатель. Так я ж не спорю! И здесь пожгли, считали в порядке окультуривания.

Мария. Послушайте, Василий Гаврилович, а пока мы здесь беседуем, никто с факелом не ходит? Никто «для дела» не поджигает тростник, кустарник? Может, где-то еще земля горит, а?

Председатель. Не должно. Хотя... Ну, я еще в одно место заскочу... *(Быстро вышел.)*

Шум отъезжающей машины.

Мария. Эх, надо бы с ним поехать... *(Уходит.)*

Пауза. На сцене ведущие, чтецы.

Ведущая. Стихи, которые вы сейчас услышите, посвящаются... *(Называет одного или нескольких присутствующих хлеборобов.)*

Первый чтец *(на фоне музыки)*.

Мне партия доверила зерно
бросать в весенний день,
растить под солнцем
и убирать осеннею страдой.
Пусть скупО сказано, но
в будничности этой
вся жизнь моя.
...Рассвет еще туманен,
но выхожу я в поле,
рожь, как грива волшебного коня,

по ветру льется;
закрыв глаза, я рассказать могу
о жизни поля, как о жизни брата,
но нынче
как будто поле увидал впервые
и потому иду среди колосьев
неспешною походкой, в горсть беря
тугих колосьев звонкие охапки;
я глажу их,
шершавой кожей пальцев
биенье сока в стебле ощущаю.
Да, колос мой созрел!
И спрятанную в зернах
неистовую ядерную силу
он высвободить для людей готов...
От мощи взрыва миллиарда жарких
колосьев
не растают города,
как темный снег под солнцем;
и планета
не треснет вдруг по швам;
и даже стекла
не вздрогнут от нахлынувшей волны.

Второй чтец.

От мощи взрыва миллиардов жарких
колосьев
хлынет вольно и напевно
река зерна, прокладывая русло...
Я чувствую не просто хлебобобом
себя в минуты этого рассвета,
но человеком, от кого зависят
Земли улыбка
или плач Земли...

Голос из зала. Можно мне сказать?

Ведущий. Поднимитесь на сцену, пожалуйста.

На сцену поднимается Таня — молодая доярка.

Таня. Это очень хорошо у поэта сказано, что мы — люди, от которых зависит улыбка Земли... Вы знаете, я доярка, мы с девушками на комсомольско-молодежной ферме почти по пять тысяч килограммов молока на корову надаиваем, первыми в колхозе перешли на оплату по конечному результату. Много чего мы сделали для увеличения надоев и повышения качества молока, а сколько еще наметили сделать... Но я не про это хотела. Может, вы смеяться будете, но я про пьянку хотела сказать... Невмоготу стало уже от этой пьянки! Обсудили мы все эти дела на партсобрании, а наш секретарь Иван Петрович и говорит: а теперь давайте подумаем, что каждый из нас лично сделает для искоренения этого зеленого змия подчистую... Пришла я домой. Ночь на дворе, в

четыре утра на дойку вставать, а я все думаю, думаю... И не вообще про того змия, а про то, как мне лично поступить... Жених у меня, вы знаете. Хороший парень вроде, но вот нет-нет да и приложится. Я ему даже ультиматум предъявила — либо брось, либо не жди меня в клубе. Неделью-две держится, а потом снова. Хотела на крайность пойти. А тут после собрания стали меня сомнения брать. Так это же проще всего — оттолкнуть человека, и пусть пропадает! Неужели же я не спасу его, тем более что трезвый он — лучше не надо... Вот так проворочалась ночь и придумала... После дойки поехала я к соседям — воинская часть у нас в лагерях неподалеку. Колхоз наш договорился, чтобы к нам на сенокос солдат прислали, вышел ко мне их старший по команде.

К Тане подходит С е р ж а н т.

С е р ж а н т. Сержант Петро Хвыля. Назначен командиром косарей.

Т а н я (*подавая руку, шутливо*). Таня. Командир комсомольско-молодежной фермы.

С е р ж а н т. Тут лейтенант сказал, что у вас ко мне дело секретное...

Т а н я. Вы, Петя, когда-нибудь в самодеятельности участвовали?

С е р ж а н т. Доводилось.

Т а н я. Тогда вам просто будет. Надо сыграть влюбленного. Только не на сцене, а в жизни. Сможете?

С е р ж а н т. А это зависит от объекта. Подходящий объект — сыграю.

Т а н я. Здесь объект ни при чем. Только учтите, роль опасная, потому как побить могут. Ну как, согласны?

С е р ж а н т. Надо на объект посмотреть.

Т а н я. Я... объект.

С е р ж а н т (*критически оглядел Таню*). Согласен. А зачем все это?

Т а н я. Человека одного надо в чувство привести.

С е р ж а н т. Понял. Через ревность?

Т а н я. Ага... Вы только ребятам своим ни слова, а то кто-нибудь может нечаянно...

С е р ж а н т. Я — военный человек! И к тому же лейтенант на полном серьезе сказал, что мне это задание вроде партийного поручения. У меня через три месяца кандидатский стаж кончается.

Т а н я. Вот и ладно. Встретимся сегодня вечером. У нас за клубом пенек стоит. Так там. (*Убегает.*)

С е р ж а н т. В такую дивчину можно и без поручения влюбиться. (*Уходит.*)

Улица. Звучит популярная эстрадная песенка. Появляется Тракторист. Он чуть навеселе, но это почти незаметно. Пританцовывает под песенку, время от времени поглядывая на часы. Появляется С е р ж а н т. Останавливается в отдалении, тоже смот-

рит на часы. Оба топчутся на одном месте, поглядывая друг на друга.

Тракторист. Слышь, друг, может, ты другое местечко для прогулки найдешь?

Сержант. Не могу, друже, при всем желании. Мне здесь назначено.

Тракторист. Вы же вроде только сегодня прибыли...

Сержант. Точно, сегодня.

Тракторист. А уже «назначено». Молоток ты, сержант! И когда успел?

Сержант. Это дело давнее. Может, ты пойдешь где-нибудь погуляешь?

Тракторист. Я? Это, если хочешь, мое законное место...

Вбегает Таня. Оба делают шаг к ней. Таня, словно не замечая, обходит Тракториста и направляется к Сержанту.

Таня. Извини, Петушок, опоздала. Ты билеты взял?

Сержант. Команды не было, Танюша. Думал, может, погуляем сегодня, столько не виделись...

Таня *(не обращая внимания на остолебневшего Тракториста)*. А мы после кино погуляем... Хоть до первой дойки, согласен?

Сержант. Спрашиваешь? Так я за билетами.

Таня. Ага... Я тут подожду.

Сержант уходит. Тракторист не может оправиться от потрясения. Таня демонстративно отворачивается.

Тракторист *(взяв себя в руки)*. Ты что это, Татьяна? Ты что?!

Таня. А что?

Тракторист. Не понимаешь? Я про него...

Таня. А это не твое дело, понял?

Тракторист. Как это — не мое? Вся деревня знает... И давно ты меня на него променяла?

Таня. С тех пор как ты меня на зеленого змия променял. Сегодня только вроде свою норму недобрал, на ногах еще держишься...

Тракторист. Татьянка... *(Пытается взять ее за руку.)* Татьянка моя...

Таня. Уходи. *(Вырвала руку.)* Ты меня знаешь. Я тебя отрезала, понял?

Тракторист. Ну, смотри, Татьяна... И своему солдату скажи, чтобы медальончик при себе имел, а то ведь не опознают... *(Ушел.)*

Таня *(в зал)*. И все-таки здорово мы с Петром играли! Даже Надя, лучшая моя подруга, поверила. А сержант—так тот просто чудеса храбрости и мужества показал. И через угрозы всякие прошел, и через драку — не дрогнул. Только вот доярка одна — Дашутка — здорово ему понравилась, и сильно переживал он, что счастье свое упускает. А мой суженый не то что пить бросил, есть перестал! Совсем было уезжать собрался, но я остановила. Теперь,

когда он в разум вошел, заявление подали, свадьба скоро. Милости просим, гостями будете! (*Ушла было, но с полдороги вернулась.*) Может, это вам покажется смешно, но я про поступок сержанта Петра Хвыли командиру части все подробно описала, и благодарность ему вынесли. А если всерьез, то думаю, что сержант в случае надобности и вправду самую рискованную, самую опасную роль сможет сыграть. А наш парторг Иван Петрович знает что мне сказал: «Ты, — говорит, — Татьяна, не только мужа себе воспитала, но еще ценный кадр для нашего колхоза спасла, классного механизатора, что в нынешней обстановке дорогого стоит!» Да, чуть не забыла! Петро ведь в нашем колхозе после армии остается — объяснился все-таки с Дашуткой. Так что еще одного механизатора имеем в ближайшем будущем. (*Ушла.*)

На сцене солист. Он исполняет песню В. Левашова на слова Н. Палькина «Ты цветы, Россия!».

В е д у щ а я. Российское Нечерноземье... Здесь живет почти 45 процентов населения России... 5 автономных республик и 24 области объединены в одну дружную семью на его вольных просторах от широких степей на юге до оленьей тундры на севере, от белорусских и прибалтийских полей на западе до предгорий Урала на востоке. Землю эту опалило гитлеровское нашествие, и пока перегораживали дорогу танкам, рыли траншеи и рвы, освобождали свои и брали вражеские города, поля зарастали бурьяном, и еще долго после войны страшные те бурьяны укрывали оплывшие окопы... Многое здесь изменилось особенно после того, как была принята программа преобразования Нечерноземья. Десятки миллиардов рублей выделило для ее реализации государство. И передовые хозяйства берут сегодня по 40 и даже 50 центнеров зерна, по 300 центнеров картофеля с гектара. Миллионы гектаров осушены и орошены, расчищены от пней, кочек, валунов.

Настал черед общей всенародной работы в крае, уроженцы которого с первых лет Советской власти воевали на фронтах молодой республики, месили бетон Магнитки и Днепрогэса, катали тачки на трассе Турксиба, бились с басмачами в Средней Азии, учили грамоте в кавказских аулах. А потом, после войны, трудились в казахстанских и алтайских степях, покоряли целину, вели наступление на Голодную степь...

Теперь же, как некогда на целину, двинулись в Нечерноземье по призыву партии тысячи энтузиастов — строителей, мелиораторов, механизаторов из Белоруссии, Литвы, Украины и Средней Азии. Двинулись семьями, с женами, детьми, чтобы не только работать здесь, но и жить долгие годы, может быть, всегда... Но как бы ни была огромна братская помощь, основное легло на плечи тех, кто корнями врос в эту землю, родился и вырос на ней. И как всегда, на призыв партии первыми откликнулись коммунисты...

На сцену выходят коммунисты.

Первый коммунист. Хлеборобы Нечерноземья всякий

раз нетерпеливо ждут раннего тепла и первых гроз, чтобы скорее привести в порядок поля и к маю отсеяться. Уложишься в этот срок — быть хлебу! В конце марта та весна обещала явиться рано: вспухали снега, побежали ручьи. Но вот стихла капель, замерзла сосульками... А потом и вовсе завьюжило, в одну ночь превратился подтаявший снег в ледяной панцирь. На зяби еще ничего, а озимые всходы надо было спасать. Решили ломать корку катками, посыпать поля с самолетов удобрениями, чтобы с первым теплом лёд растаял как можно скорее. И вдруг! Весна не вошла, ворвалась. Засияло солнце, на деревьях лопнули почки, зазеленела трава. Поля развезло... На половине площадей черно, гибель озимых полная. Остальные надо было подсеять. А если добавить ту зябь, что не успели поднять с осени, работы вдвое... Тщательно составленный план посевной нарушен... Выход был один — выискивать клочки поспевающей земли, бороновать, культивировать и засеять их, как только грязь перестанет налипать на колеса. А завтра — Первомай. И вот все дни от Первого мая до Дня Победы были объявлены ударными. И люди работали от зари до зари, да и ночь прихватывали — при свете фар... Падали с ног от усталости и бессонницы, а работали. А когда вовсе выбивались из сил, тогда начальник штаба посевной бросал клич: «Коммунисты, вперед!» Девятого мая фронтовики вышли на смену с орденами и медалями, надели награды за труд и молодые. Главное было сделано...

Второй коммунист. Я хочу рассказать об одном случае. Было это в самую горячую пору. Не успели убрать хлеба, началась вторая страда — вывозка хлеба. На подмогу колхозникам была выделена специальная автоколонна. Шоферы работали добросовестно, к концу командировки зерна осталось немного, колхоз и своими силами мог бы управиться за сутки-другие. Но вдруг тревожное известие — приближается циклон. А по графику автоколонна должна уйти. Что же делать: обрушится ливень, град, ветер на открытые тока, развеет драгоценное зерно. Секретарь райкома попытался дозвониться в область, договориться с руководством автотреста, но связь была прервана. Водители уже стояли у кабин, готовые по первому сигналу завести моторы. А на горизонте появилась, нарастая, темная полоса. Секретарь райкома внимательно оглядел собравшихся, задумался на секунду и вдруг не очень громко, но внятно, и так, что дрогнули сердца у людей, сказал: «Коммунисты! Ко мне!» К нему подошли десятка полтора водителей. Парни помоложе, оставаясь на месте, с ожиданием смотрели на секретаря. Он понял и добавил: «Комсомольцы тоже. Экстренное, чрезвычайное партийное собрание на территории вверенного мне района считаю открытым... Надвигается циклон... Хлеб под угрозой... Пользуясь правом, которое дано мне партией на этой территории, прошу вас перенести отъезд и помочь нам спасти хлеб. Всю ответственность беру на себя». Хлеб спасли.

Звучит «Баллада о спасенном хлебе» (музыка М. Фрадкина, слова В. Штормова). На сцене чтецы.

Первый чтец.

Такого светлого дня
Не было у меня...
Думается по-другому,
Дышится горячей,
Хочется всем знакомым
Руки пожать скорей...

Второй чтец.

Так пусть же комната блещет
Тысячами огней!
Книги,
 портреты,
 вещи —
Все оживает в ней...

Третий чтец.

Все,
Без единой тени,
Чистое, как родник...
Вижу —
Великий Ленин
Всходит на броневик.
Меня обступают герои,
Люди родной семьи:
Зодчие новостроек,
Труженики земли.
И в этой волнующей тишине
Будто слышится мне...

Первый чтец.

Вступая на путь отцов,
На трудный, но славный путь,
Партийной семьи бойцов
Заповедь не забудь:
«Выстраданное в трудах,
В походах из года в год,
Только в чистых руках
Дело наше живет...»

Второй чтец.

Тихо.
Ночные дали.
Теплятся огоньки...
Сегодня меня принимали
В партию
 большевики!

Звучит «Песня молодых коммунистов» П. Аедоницкого на слова И. Щаферана.

На сцене все участники представления. Под звуки песни медленно разворачивается большое алое полотнище — знамя, на кото-

ром золотом начертано: «КПСС». Участники представления обращаются в зал:

— Коммунисты восьмидесятых... Они первые в шеренге строителей коммунизма и борцов за мир. Они трудятся творчески, сознавая свой долг перед партией и народом... С честью несут высокое звание члена ленинской партии и наши земляки. *(Приводятся факты самоотверженной работы коммунистов того коллектива, села или района, где проводится вечер.)*

Многие наши земляки-коммунисты удостоены правительственных наград. *(Называются имена коммунистов, награжденных орденами и медалями.)*

В е д у щ и й.

Нет, мы не подводим сегодня итоги,
И жизнь уже завтра продолжит рассказ
О тех, кого новые манят дороги
И кто на пороге открытий сейчас.
О тех, кем владеет прекрасное чувство
Причастности личной к великим делам
На поле, в науке, на ферме, в искусстве
И кто открывает Вселенную нам...
О тех, кто всегда был высоким примером,
Кто хлеб наш насущный народу дает,
И чтоб ни случилось, откликнется первым
На краткий призыв:

— Коммунисты, вперед!

П е р в ы й ч т е ц.

Коммунизм шагает по планете.
Всех труднее впереди идущим:
Пролагая путь, они в ответе
Перед прошлым, настоящим и грядущим.

В т о р о й ч т е ц.

Если в буре праздников и буден
Ты готов к дорогам каменистым,
Если душу открываешь людям,

Т р е т и й ч т е ц.

Вот тогда, товарищ,

П е р в ы й ч т е ц.

Вот тогда, товарищ,

В м е с т е.

Ты вправе зваться коммунистом.

Все участники представления поют песню Э. Колмановского на стихи Е. Долматовского «Коммунизм шагает по планете».

СПИСОК

художественных и музыкальных произведений, использованных в сценарии

- Абрамов Ф. Куст.— Новый мир, 1982, № 5.
- Виколов С. Думы пахаря. Плуг и борозда. Избранное. М., Худож. лит., 1979.
- Межиров А. Коммунисты, вперед — В сб.: Коммунисты, вперед! М., Мол. гвардия, 1974.
- Симонов К. Хлеб. Стихи и поэмы. М., Худож. лит., 1955.
- Чепуров А. Молодость моя. Сборник. М., Мол. гвардия, 1979.
- Шестинский О. Хлеб наш насущный.— В сб.: Будь садовником земли. М., Мол. гвардия, 1978.
- Отвечает любовью земля. Муз. А. Новикова, сл. П. Градова.— Молодежная эстрада, 1977, № 2.
- Вкус хлеба. Муз. Е. Птичкина, сл. И. Лазаревского.— Молодежная эстрада, 1979, № 4.
- Шумят хлеба. Муз. А. Пахмутовой, сл. С. Гребенникова.— Молодежная эстрада, 1977, № 2.
- Цвети, земля моя. Муз. П. Ермишева, сл. М. Суворова.— Молодежная эстрада, 1979, № 2.
- Ты цвети, Россия. Муз. В. Левашова, сл. Н. Палькина.— Молодежная эстрада, 1978, № 5.
- Баллада о спасенном хлебе. Муз. М. Фрадкина, сл. В. Штормова.— Молодежная эстрада, 1978, № 4.
- Песня молодых коммунистов. Муз. П. Аедоницкого, сл. И. Шаферана.— Молодежная эстрада, 1971, № 4.
- Коммунизм шагает по планете. Муз. Э. Колмановского, сл. Е. Долматовского.— В сб.: Товарищ песня, вып. 13. М., Сов. композитор, 1978.

ДОМ КУЛЬТУРЫ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

Сценарий театрализованного представления
в двух частях

Золотая осень. Позади сельская страда. Наступило время подведения итогов, отпусков, свадеб. Заканчиваются последние приготовления к зиме.

Для работников культуры в сельском районе осень — ответственнейшая пора. Проанализированы удачи прошлого сезона, продуманы причины неудач...

Осень — трамплин для творческого взлета. Уже сейчас, в сентябре — октябре, у людей больше свободного времени, а впереди — длинные зимние вечера... Вот почему так важно в этот момент взять верный темп, поднять всю культурно-просветительную работу на новый качественный уровень, проводить ее содержательно и интересно.

Именно поэтому авторы предлагают озаглавить такой своеобразный момент в жизни районного Дома культуры праздником открытия сезона¹.

Приглашение к празднику открытия сезона

Праздник начинается с приглашения. По мысли авторов, для каждого гостя должен быть заготовлен специальный пакет. В него следует вложить пригласительный билет, номер и анкету.

1. Пригласительный билет.

Если продолговатый лист плотной бумаги мы разделим вертикальными линиями на 4 равные части и крайние отрезки отогнем к середине, получатся «двери в билет». На этих «дверях» следует изобразить узнаваемые элементы парадного подъезда в РДК и его вывеску: «РАЙОННЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ».

Когда мы распахнем эти «двери в билет», то прочтем текст самого приглашения:

Наступил этот час,
Двери настежь — для вас!
Нам друзей принимать очень лестно.
Открываем сезон,

¹ С учетом имеющихся возможностей данный сценарий может использоваться в сельском Доме культуры, клубе.

Гостю — низкий поклон
И почетное самое место!

2. Номер.

Следующей составной частью приглашения является номер. Номер выполнен красивым шрифтом на отдельном квадрате плотной бумаги. Он понадобится каждому приглашенному: а) для игры в «почту»; б) для участия в конкурсах танца; в) для участия в «зрительском жюри».

3. Анкета РДК

По мнению авторов, подобная анкета послужит хорошим стимулом для творческой деятельности актива РДК в новом сезоне. Она поможет лучше понять зрителя, его вкусы и склонности, вовлечь в орбиту деятельности РДК новых людей. Мы предлагаем примерный набросок анкеты, отнюдь не претендуя на то, чтобы она воспринималась как нечто окончательное и абсолютное. На местах ее можно будет откорректировать, добавить какие-то свои, более актуальные для конкретного коллектива пункты. И тем не менее в качестве канвы «для вышивания» авторы очерчивают минимально необходимый, с их точки зрения, круг вопросов.

1. Сколько Вам лет? _____
2. Род Ваших занятий? _____
3. Как часто Вы проводите вечера в нашем Доме культуры? Раз в неделю, два раза, чаще? (Подчеркните.)
4. Хотелось бы Вам петь, танцевать, рисовать, играть на музыкальных инструментах, фотографировать? (Подчеркните.)
5. В какой из наших коллективов Вы думаете записаться?
6. Если Вы еще не стали нашим кружковцем, что Вам мешало?
7. Вы умеете сочинять стихи, рассказы, сценки? (Подчеркните.)
8. Чувствуете ли Вы в себе способность играть роли в спектаклях народного театра? _____
- Участвовать в выступлениях агитбригады? _____
9. Какую пьесу хотели бы Вы увидеть в репертуаре нашего народного театра? _____
10. Какие произведения Вам больше по душе — героико-патриотические, романтические, лирические, комедийные, народные, эстрадные? (Подчеркните.)
11. Какие темы в исполняемых произведениях Вас больше привлекают: жизнь и труд нашего современника, революция и гражданская война, Великая Отечественная война, подвиг, любовь, семейно-бытовая тематика, приключенческая? (Подчеркните.)
12. Какие проблемы, по Вашему мнению, должна отразить агитбригада в своей программе? _____
13. Какой клуб, любительское объединение привлекает Ваше внимание: клуб политической песни, любителей поэзии, кинолюбителей, цветоводов, огородников, кулинаров, родительских бесед, другие? (Подчеркните.)
- А может быть, Вам хочется, чтобы мы открыли какой-нибудь новый клуб? Какой? _____
14. Нравится ли Вам бывать в нашей дискотеке? _____

О каких исполнителях, ансамблях и группах хотелось бы Вам услышать в новых ее программах? _____

15. Как, на Ваш взгляд, сделать более интересными вечера в нашем РДК (СДК, клубе)? Устраивать беседы о международном положении, по экономическим вопросам, об умелом ведении хозяйства (содержание животных, огородничество, кулинария, консервирование продуктов, домашние поделки, рукоделие), о воспитании детей, встречи с ветеранами войны и труда, конкурсы «Лучший по профессии», чествования лучших тружеников семейных династий, праздники, театрализованные представления, молодежные свадьбы, торжественную регистрацию новорожденных, проводы в армию? (Подчеркните.)

16. Поделитесь с нами своими мыслями. Какие новые формы культурно-массовой работы, темы вечеров, бесед, дискуссий Вы могли бы подсказать?

Вы можете подписать анкету, равно как и оставить ее без подписи.
Благодарим Вас.

Актив РДК

Часть первая

В фойе

Итак, гость РДК получил приглашение на праздник открытия сезона (имеется в виду, что у каждого будет запас времени в два-три дня, чтобы успеть заполнить анкету).

Настал день праздника.

Было бы хорошо договориться с водителями автобусов, чтобы, объявляя остановку «РДК», они прибавляли: «Сегодня в 19 часов 30 минут в РДК открытие сезона». Человек подходит к РДК и видит, что перед входом стоят две-три рекламные тумбы. Они оклеены афишами открытия сезона. Если над входом в РДК есть козырек, то он тоже может быть использован для рекламы.

...Съезжаются гости к подъезду РДК. Звучит музыка. Гости входят в вестибюль.

5—7 фотографов (чем больше, тем лучше) включают свои «блицы» и фотографируют посетителей. В конце вечера желательно раздать каждому фото с надписью «РДК, 01.10.82. Открытие сезона». В вестибюле РДК стоят две рекламные тумбы с афишами, возвещающими об открытии сезона. Между ними находится специальная конструкция. Мы назовем ее «ворота». Конструкция состоит из двух вертикальных осей-стоек, на которых укреплено по 5 створок-щитов, вращающихся вокруг оси. Таким образом, имеется возможность пять раз «открыть ворота», причем изображения на поверхностях створок, обращенных к зрителю, каждый

раз будут меняться. Первым изображением, которое зрители, собравшиеся в вестибюле, увидят на створках, может быть увеличенная копия их пригласительного билета.

Перед «воротами» появляются хозяин фойе и хозяйка фойе с микрофонами в руках.

Хозяин фойе. Добро пожаловать!

Хозяйка фойе. Первое слово — людям бывалым, профессиональным зазывалам!

Из-за рекламных тумб выскакивает веселая компания зазывал. Их пять человек. Это актеры народного театра или участники агитбригады, владеющие сценической речью и движением. Они одеты в яркие балаганные одежды.

Первый зазывала.

Гостей — целая верста...

Отворяй ворота!

Второй зазывала.

Гостей целая рота...

Отворяй ворота!

Третий зазывала.

Гостей — полон двор...

Выстраивай хор!

«Ворота» распахиваются, и происходит смена «картинки». Теперь зрители видят, что на следующей паре сомкнутых створок «ворот» изображен хор. У рисованных хористов имеются круглые прорези для лиц. Из прорезей выглядывают лица настоящих хористов. Звучит куплет песни из репертуара хора, причем номер, безусловно, должен соответствовать всей обстановке встречи гостей. Лучше всего, если это будет традиционная русская величальная песня. На припеве хор выходит из-за створок «ворот» и, расположившись перед декорацией, допевает песню.

За песню ставим «хор»!

Кто желает вступить в наш хор?

Четвертый зазывала.

За песню ставим отлично!

Записывайтесь в наш хор,

Научитесь петь прилично!

Хор снова запекает припев песни и уходит за декорацию.

Пятый зазывала.

Того, кто равнодушен к песням,

Ариям и романсам,

Прельщаем народным танцем!

Снова распахиваются «ворота». На следующей паре створок изображены танцоры, пустившиеся вприсядку. Но сами створки укорочены, и в промежутке между нижним краем створок и поверхностью пола видны не рисованные, а настоящие ноги танцоров. Сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее «раскручивается» плясовая. К финалу номера танцоров буквально выносит на пространство перед декорацией, где они и заканчивают танец.

Первый зазывала.

Кого из вас

Зажег перепляс?

Кто хочет дать волю ногам —

Приходите в ДК по вторникам и четвергам!

Второй зазывала.

У них дело поставлено четко:

Во вторник — чечетка!

В четверг, согласно распорядку,

Ходят только вприсядку!

Снова звучит плясовая, исполнители в танце уходят за декорацию.

Третий зазывала.

Любителей сцены ждет народный театр!

Будешь сам себе актер, сам себе декоратор!

Вновь открываются «ворота». На следующей паре створок изображена классическая мизансцена шекспировской трагедии: М а в р «приготовил» руки для «удушения» своей С у п р у г и. В прорезях — лица актеров народного театра.

М а в р.

В последний раз тебя я вопрошаю —

Когда на репетицию придешь?

И не одна, — с подругами, с друзьями!

С у п р у г а.

О не гневись, супруг и повелитель,

Не делай необдуманных поступков!

Надеюсь я — открытие сезона

Вольет в театр младое пополнение.

М а в р.

Все слышали?

Театр народный вас зовет на сцену!

Четвертый зазывала.

Гостей, как говорится, рада

приветствовать агитбригада!

Снова распахиваются «ворота». Теперь мы видим, что новые створки являют собой борт грузовика. На «грузовике» стоит агитбригада, поет свою вступительную песенку. Звучит мелодия «Марша хоккеистов» А. Пахмутовой.

Словечки новые, одно другого хлеще,

Изобретает каждый день двадцатый век.

Придумал званье небывалое «болельщик»,

Чтоб назывался им здоровый человек.

Чтоб за живое мелочь каждая задела,

Чтоб, отвернувшись, равнодушно не прошел,

И все в порядке, если только ты за дело,

За дело нужное болеешь всей душой.

Суровый бой ведет со злом агитбригада,
Мы приглашаем вас не просто посмотреть,
А равнодушных нам болельщиков не надо.
Трус не умеет болеть! Трус не умеет болеть!
Пятый зазывала (*несколько иронически*).
А если хочешь славы громкой и моментальной,
Приходи к нам в ансамбль вокально-инструментальный!
Распахиваются настежь последние, изображающие грузовик,
створки «ворот», и на смену агитбригаде на игровую площадку
выходит ВИА. Поет песенку-приглашение. Музыка оригинальная.

Наступил этот час,
Двери настежь — для вас,
Нам друзей принимать очень лестно.
Открываем сезон,
Гостю — низкий поклон
И почетное самое место!
Заходите в наш дом,
Вас согреем теплом,
Доброй шуткой,
Приветственной песней.
Открываем сезон,
Гостю — низкий поклон
И почетное самое место!

Хозяйка фойе. Проходите, пожалуйста! Ориентируйтесь по компасу. Это компас непростой. Его стрелки всегда показывают в направлении дружбы.

Хозяин фойе. Так последуем за стрелкой компаса.

На стенде нарисован большой компас, где вместо условных обозначений севера, запада, востока и юга нарисовано дружеское рукопожатие. Стрелка указывает путь в фойе. Гости входят в фойе. Хозяева фойе с микрофонами в руках поднимаются на длинный помост 1,2—1,5 метра высотой — он пригодится также для конкурса танца и демонстрации мод. В дальнейшем тексте использованы условные цифры, факты и фамилии.

Хозяйка фойе. Уважаемые гости! Как только человек входит в наш дом, он становится его хозяином.

Хозяин фойе. Ведь наш дом — это ваш дом!

Хозяйка фойе. Так позвольте же, уважаемые хозяева, познакомить вас с вашим домом.

Хозяин фойе. Перед вами — цифры и факты о работе нашего РДК за девять лет его существования.

На перилах лестницы, в самом низу, рядом с цифрой «1974» висят 6 красных и 5 желтых надувных шариков.

Хозяйка фойе. В 1974 году в РДК было 5 коллективов художественной самодеятельности и 6 клубов по интересам; в 1976-м — 10 и 8. (*Показывает на новую связку шариков, что висит на перилах повыше, рядом с цифрой «1976».*)

Хозяин фойе. А сегодня (*называет число, месяц, указывает*

на последнюю, самую большую связку шариков) у нас 15 коллективов, 12 клубов и...

Подбегает девушка и присоединяет к связке 4 зеленых шарика.

Хозяйка фойе. И 4 лектория. В прошлом сезоне у нас в РДК на разных мероприятиях побывало...

Развязывает тесемку на туго скатанном рулоне бумаги, укрепленном на перилах балкона. Лента-рулон, разворачиваясь, летит вниз. Мы видим, что лента плотно «изрисована» лицами людей, — получается ощущение гигантской массы «посетителей».

Хозяин фойе. 50 тысяч человек.

Хозяйка фойе. Эта «лысая» крышка — одна из многих, которые изъездили наши артисты по дорогам области в прошлом сезоне. (Показывает на автокрышку, висящую на балконе.)

Хозяйка и Хозяин фойе. А всего в прошлом сезоне наши артисты

— проехали...

— пролетели...

— проплыли...

— промчались...

— на поездах...

— на самолетах...

— вертолетах...

— теплоходах...

— 35 тысяч километров.

Появляются девушки, изображающие стюардесс и проводниц.

— Уважаемые пассажиры! Пристегните ремни. Через 20 минут наш самолет совершит посадку на аэродроме города Березова.

— Скорый поезд Воронеж — Москва прибывает на третий путь...

— Наш теплоход причаливает к пристани города Волгодонска.

Актрисы изображают «приезд» на теплоходе: машут встречающим руками и т. д.

Хозяин фойе. В прошлом году мы побывали в семи городах, пятнадцати поселках и деревнях нашей республики (края, области).

Снизу вверх через толпу по лестнице балкона поднимаются четыре атлета, которые несут на носилках маленький сейф, опечатанный огромными бутафорскими печатями. Их сопровождает мрачная стража с ружьями или шашками.

Хозяйка фойе. Учитывая мировой опыт охраны ценностей, мы транспортируем все награды, полученные нашими коллективами в прошлом сезоне, только в специальном сейфе.

— Грамоту за первое место. (Называет конкурс или смотр, в котором участвовал ДК.)

— Кубок. (Называет кубок, выигранный за первенство.)

— Вымпел. (Говорит, за что получен.)

— Даже курсы кройки и шитья заняли в прошлом сезоне призовое место среди других курсов.

Появляются на балконе восемь-десять девушек со спицами и нитками и начинают в бешеном темпе синхронно вязать нечто похожее на носки.

Девушки-вязальщицы. Мы перевязали всех своих соперниц, а в новом сезоне обещаем их всех перекроить!!!

Хозяин фойе. Награды сложить, сейф водворить на место, но на ключ не закрывать!

Стража сейфа.

Да будет открыта все годы подряд

Дверь нашего сейфа для новых наград!

Уносят сейф под бравурную музыку.

Хозяин фойе. А сейчас самое время уточнить один вопрос. Для чего мы раздали вам номера?

Хозяйка фойе. Конечно, для того, чтобы играть в «почту»!

Выбегают девушки-почтальоны с сумками через плечо. Это могут быть участники агитбригады или народного театра. Они поют:

Отворите скорей,
Почтальон у дверей!
Много добрых вестей,
Неплохих новостей
В толстой сумке моей.
Телеграммы друзей,
Поздравленья с открытием сезона.
Добрым словом согрет
Каждый пухлый конверт —
Вам на радость приход почтальона!

Девушки-почтальоны. Итак, в чем заключается игра? Например, номер седьмой пишет номеру тринадцатому: «Вы мой любимый номер. Я хотел бы встретиться с Вами в фойе после тринадцатого номера концерта. Ваш седьмой».

— Седьмой вручает послание нам, а мы мгновенно...

— Гарантируя тайну переписки...

— Передаем письмо тринадцатому.

— Вы скажете: «Подумаешь, почта! Игра наших бабушек и дедушек!»

— Ну так что ж? Сейчас в моде стиль «ретро».

— И к тому же форма может быть старой, а содержание — новым.

— Ну, например, мы тайно надеемся, что номер двадцать три...

— Не будем называть фамилий...

— Напишет номеру восемьдесят второму: «Василий Гаврилыч! У меня такое чувство, что крышу Дома культуры пора подновить, не то нас вызовут к номеру первому. Ваш двадцать третий».

— Или...

— «Дорогой, очень дорогой для нас номер тридцать первый! Вас ждет наша библиотека. И не только Вас, но и книжку «Сем-

надцать мгновений весны», которую Вы обещали вернуть еще зимой. Любящая Вас библиотека № 3»¹.

— Словом, пишите письма!

Снова поют.

Отворите скорей,
Почтальон у дверей!
Много добрых вестей,
Неплохих новостей.
И чтоб не был ни в чем
Виноват почтальон,
Мы вам скажем с коллегами вот что:
Если к делу с душой,
Значит, всем хорошо,
Значит, доброю будет и почта!

Хозяин фойе. И не забудьте, друзья, отдать почтальонам заполненные вами анкеты.

Хозяйка фойе. Продолжаем наш праздник открытия сезона. На очереди — открытие выставки.

Хозяин фойе. Дорогие гости! Сейчас вы сможете осмотреть выставку наших самодеятельных художников... Причем комментарии к картинам вы получите непосредственно от их авторов.

Хозяйка фойе. Затем вы увидите лучшие изделия народных умельцев нашего района. Это — керамика, и кружева, и соломенные игрушки, и домотканые покрывала, и дорожки...

Хозяин фойе. Вы познакомитесь с создателями простых и прекрасных вещей.

Хозяйка фойе. Итак, открываем выставку! Хлеб-соль нашим авторам и дорогим гостям!

На площадку перед выставкой та же группа атлетов выносит стол, накрытый скатертью и рушниками. На них — каравай свежайшего домашнего хлеба.

Хозяин фойе. Хлеб испекли для вас мастера домашнего хлебопечения: Анна Петровна Самсонова, Валерия Павловна Локтева и Дарья Кузьминична Прокопчук.

Хозяйка фойе. Они известны на всю округу своим необыкновенно вкусным домашним хлебом, которым угощают всех вас, дорогие гости!

Звучит праздничная музыка. Мастерницы хлебопечения надевают гостей ломтями домашнего хлеба. Гости осматривают выставку, развернутую в фойе, беседуют с авторами картин и народными умельцами. В то же время девушки-почтальоны собирают анкеты, разносят записки. Звучит музыка. Затем хозяйка фойе приглашают гостей к помосту.

Хозяйка фойе (вместе). Друзья! Какой же бал открытия может обойтись без вальса? Народный ансамбль бального танца открывает сезон вальсом!

¹ По этому типу можно составить еще несколько писем-намеков, шуток на актуальные местные темы.

На помост выходят пять-шесть танцевальных пар в бальных костюмах. На костюмах мужчин, как заведено на конкурсах бального танца, — номера.

Хозяин фойе (к гостям). Вас, друзья, мы просим быть не только зрителями, но и арбитрами! После танца вы назовете лучшую пару — короля и королеву вальса.

Девушки-почтальоны ассистируют хозяевам фойе при подсчете голосов.

Хозяйка фойе. Итак, вальс!

Звучит вальс. На помосте кружатся пары. Это участники ансамбля бального танца. Могут быть и пары из числа зрителей.

Хозяин фойе. Лучшую танцевальную пару определяем открытым голосованием. Зрители голосуют, поднимая вверх свои номера!

Хозяйка фойе. Кто за первую пару?

Зрители голосуют. Девушки-почтальоны подсчитывают количество голосов.

Хозяин фойе. Кто за вторую пару?

Повторяется процедура голосования. Выявляется лучшая пара. — Королеве и королю вальса предоставляется тур почета!

Вновь звучит вальс. Победители танцуют.

Хозяйка фойе. А теперь — быстрый танец! Но с одним условием: танцуют наши гости, судят участники ансамбля.

Звучит современный ритмичный танец. Участники ансамбля выявляют победителей. Тур почета.

Хозяин фойе. А теперь, как говорят на конкурсах, «танец в смешанном разряде». Приглашаются победители конкурсов зрителей и участники ансамбля бальных танцев.

Юноши, участники ансамбля, приглашают на танец девушек, а девушки, участницы ансамбля, подходят к мужчинам, победившим в конкурсе зрителей. Звучит музыка танца. Под аплодисменты зрителей пары сходят с помоста¹.

Хозяйка фойе. Говорят, песня — душа народа. Перед вами фольклорный ансамбль РДК.

На помост выходит фольклорный ансамбль, участники поют и танцуют веселый народный танец, например «барыню». Танцуя, спускаются с помоста, вовлекая гостей в пляску.

Всех приглашаем радость изведать —

Внуки танцуют под музыку дедов!

Закончен номер фольклорного ансамбля с участием зрителей.

Хозяин фойе. Ну, а теперь демонстрация моделей нового сезона... в РДК. Передаю слово нашему видному искусствоведа, руководителю агитбригады «Оптимист» Галине Ивановне Петровой.

¹ По договоренности с местным магазином «Культтовары» в фойе можно выделить место для показа новых грампластинок. Если это удастся осуществить, то призами для победителей в танцах могли бы послужить новые танцевальные диски.

Звучит легкая музыка.

Руководитель агитбригады. Уважаемые товарищи! К новому сезону наш танцевальный коллектив получил новые костюмы для хореографической сюиты.

По помосту проходят участники хореографического коллектива в новых костюмах.

— Это костюмы для первой части сюиты. А эти — для второй. Модель вторая. Костюмы для нашего оркестра народных инструментов. Девиз костюма: «Невидимка».

Проходят участники оркестра, в руках у каждого — пустая вешалка для пиджака.

— В новом сезоне было бы хорошо превратить эти невидимые миру слезы в видимые костюмы, хотя бы самые скромные. Модель третья. Поскольку количество коллективов растет в геометрической прогрессии, а количество комнат для репетиций в РДК не увеличивается, появилась потребность в новой модели одежды под девизом «Охотник за помещениями».

Выходит актер в одежде охотника и с собакой на поводке. Смотрит на зрителей в бинокль. Что-то выискивает.

— К костюму прилагается бинокль восьмикратный, который поможет увеличить площадь помещений, и охотничья собака, специально натасканная на поиски комнат для репетиций. Модель четвертая. Костюм для работы в условиях постоянного частичного ремонта районного Дома культуры.

Появляется актер. Его костюм состоит из двух частей: одна половина костюма — выходная, а другая — грязная спецовка, покрытая потеками краски.

— ...Модель хорошо использовать в качестве намека тем руководителям ремонтной конторы, у которых правая рука не знает, что делает левая. А теперь особое внимание! В нынешнем сезоне в Доме культуры появится новый клуб «Мода». Клуб представляет свою первую модель под девизом «Открытие сезона».

Выходит девушка в специально сшитом платье.

Хозяин фойе. Ну вот и пришла пора открыть сезон!

Хозяйка фойе. Открытие сезона совет Дома культуры доверил почетному гражданину нашего района Сергею Ивановичу Иванову. Уважаемый Сергей Иванович! Мы просим вас подойти к дверям в зрительный зал и произнести волшебные слова: «Сезон, откройся!»¹

Хозяин фойе. Вы готовы?

Музыкальная пауза.

Сергей Иванович (*говорит коротко речь об актуальных задачах работников культуры, затем подходит к двери*). Сезон, откройся!

¹ Открывающий сезон почетный гость может коротко сказать доброе слово о работниках Дома культуры, о серьезных задачах, которые стоят перед ними в новом сезоне.

1-й вариант. Если возможно, нужно сделать блок, через который можно было бы незаметно потянуть двери за тросики, чтобы они открылись как бы «сами по себе».

2-й вариант. Если не удастся сделать такую систему, то после слов «Сезон, откройся!» актеры из зала должны открыть все двери навстречу гостям.)

— Добро пожаловать!

Гости входят в зал.

Часть вторая

В зале

Гости входят в зал. Основной занавес закрыт. На авансцене слева от зрителя в углу — пульт. В зале установлены три-четыре слайд-проектора. На авансцене пять щитов. На каждом из них проецируются буквы: «С», «Е», «З», «О», «Н». Занавес оформлен как дверь в РДК. Крайне желательно, чтобы включение и смена кадров осуществлялись дистанционно с пульта, то есть чтобы около проекторов не стояли операторы.

Голос оператора с пульта. Внимание! Всем службам приготовиться!

Включается свет в зале. Пистолетом высвечивается Оператор на пульте.

Оператор (в микрофон, с «тревожной» интонацией). Всем службам! Всем службам! Готовность номер один! Внимание! Он вышел!

Звучит музыка. С характерным щелканьем на экране появляется стоп-кадр 1: приоткрытые двери проходной завода (ремонтной мастерской, помещения фермы), видна нога — человек сейчас шагнет.

— Работа окончена. Он вышел!

На следующем слайд-экране появляется стоп-кадр 2.

— Он выходит...

В роли неизвестного — актер народного театра или участник агитбригады; назовем его Цветков.

— Посмотрел на часы!

Рядом с двумя первыми — стоп-кадр 3. Крупно — человек смотрит на ручные часы. Одну-две секунды звучит нарастающее тиканье часов.

— Восемнадцать часов одиннадцать минут!

Кадр 4. Крупно — циферблат.

— Он задумывается!

Кадр 5. Крупно — лицо в кадре.

— Он протягивает руку!

Кадр 6. Крупно — рука тянется к ручке двери.

— Внимание! Какую он откроет дверь?!

На авансцене свет. Появляются актеры агитбригады. У каждого

в руке — дверная ручка. Они держат их так, словно сейчас будут открывать дверь.

Все. Какую он откроет дверь?!

— 18 часов 11 минут!

— Человек кончил работу!

— Человек вышел на улицу!

— Часы начали отсчитывать его свободное время!

— Вре-мя! Вре-мя! До-суг! До-суг! До-суг!..

— Какую он откроет дверь?

— Будет ли это дверь картинной галереи...

— Дверь клуба, библиотеки...

— Или дверь винного отдела гастронома...

Появляется еще одна актриса агитбригады. Она держит вместо дверной ручки ручку телевизионной настройки.

— А может быть, он крепко и навечно зажмет в руке ручку своего друга — телевизионного приемника?

Появляется еще один актер агитбригады. Это — «сошедший» со слайдов Цветков.

Цветков (в образе). Ну и что же тут страшного? Я устал — сижу отдыхаю. А жизнь идет. Красивая. Цветная. 57 по диагонали. И прямо на меня!

Актеры (насмешливо). И действительно — ничего страшного! Телевизор — хорошая вещь!

Цветков. Вот именно — вещь!

Актеры. Твой досуг — это вещь?!

— Твой собеседник — сумма электронных всплесков на экране.

— Твой постоянный собеседник всегда говорит...

— ...И никогда тебя не слушает!

— А если и делает вид, что слушает, то ведь никогда тебя не слышит!

— Какой же это собеседник?

— Просиживая целые вечера дома у телевизора, ты теряешь возможность дружеской беседы, личной инициативы, творческих действий, живого общения.

Цветков (в образе). Где же оно, это живое общение?

Актеры. Да хотя бы — в голубой гостиной нашего ДК, у того же цветного телевизора. Ведь если нельзя общаться с человеком, который на экране телевизора...

— То общаться с людьми, что сидят рядом с тобой перед экраном, всегда можно! Поделиться мыслями, подумать о своем вкладе в наши общие дела.

Цветков. Ах как хочется, чтобы, выйдя из проходной, люди чаще открывали двери клубов...

Актеры. И домов культуры.

— И чтобы дверь нашего ДК открывала им путь к человеческому общению!

Актеры поют песню-приглашение «Открываем сезон».

Наш герой берется за «ручку» занавеса... «Дверь», открываясь, уводит его и актеров за кулисы.

На сцене оркестр народных инструментов.

О п е р а т о р. На сцене — оркестр русских народных инструментов нашего РДК и его дирижер Валерий Васильев!

Д и р и ж е р. Мы исполним «Интермеццо» композитора Андрея Петрова.

По окончании номера к Дирижеру подходит Цветков, и оба они выходят на авансцену. Занавес-«дверь» закрывается.

Ц в е т к о в (в образе). Здравствуйте! Вот я в 18 часов 11 минут вышел из проходной и зашел к вам в Дом культуры. Мне очень понравился ваш оркестр. Я бы хотел играть у вас на этой вот (показывает руками) большой балалайке.

Д и р и ж е р. А вы умеете играть на ней?

Ц в е т к о в. Не знаю, не пробовал! Может, и получится!

Д и р и ж е р. Боюсь, что сразу не получится! Ведь этот состав оркестра начал готовиться к сегодняшнему концерту пять лет назад. А вам еще надо осваивать инструмент.

Ц в е т к о в. А где бы мне освоить эту (показывает) макси-балалайку?

Д и р и ж е р. Наш оркестр довольно подготовленный. Начинать вас учить с азов непросто. Но можно пойти в музыкальную школу...

Ц в е т к о в. Там же дети. А я уже, как видите, подросток. Вот если бы была вечерняя музыкальная школа для взрослых... Или, может быть, платные курсы?.. Или более подготовленные участники оркестра стали бы учить нас, начинающих...

Д и р и ж е р. Об этом надо подумать. Вместе найдем решение. Приходите к нам в Дом культуры.

О п е р а т о р (в микрофон). Многие актуальные проблемы вы можете обсудить на заседаниях клуба «Современник», которые проводятся в первый вторник каждого месяца в 20 часов.

С колосников опускается эмблема клуба.

Ц в е т к о в. Нет, я просто подавлен обилием информации. Так не пойдет. Я должен сосредоточиться. Объявляю себе перекур! (Зажигает спичку.)

На авансцене — Д р у ж и н н и к с красной повязкой.

Д р у ж и н н и к. Товарищ, почему вы курите?

Ц в е т к о в. А что, нельзя?

Д р у ж и н н и к. Во-первых, здесь нельзя, а во-вторых, вообще вредно.

Ц в е т к о в. Ну, «вредно-вредно»... Знаете, что ответил на это один англичанин? «Вот вы говорите, что курить вредно. Мой дед всю жизнь курил и умер в 85 лет, а мой брат никогда не курил и умер... в 2 года».

Д р у ж и н н и к. Неубедительно!

Ц в е т к о в. А откуда вы это знаете?

Д р у ж и н н и к. Занимаюсь на факультете добровольных народ-

ных дружин. А там мы изучаем все, что наносит вред человеку. (Уходит.)

Оператор. Факультет народных дружин — лишь один из многих факультетов народного университета правовых знаний при нашем ДК. Занятия в университете — в третий четверг каждого месяца.

На этих словах оператора на сцену выходят люди с бутафорскими щитами, надетыми на руки, как у рыцарей. На каждом щите написано название факультета.

Рыцари.

Осваивай заранее

Сельскохозяйственные знания!

Добрый урожай, изобилье в доме

Зависят от нас, ни от кого кроме.

— Людям — знание обязанностей и прав!

Закон — это щит для того, кто прав!

— Дорогие папы и мамы! Хотите иметь детей работающих, добрых, отзывчивых, приходите на занятия факультета специального — для родителей!

Рассказав об имеющихся в университете культуры факультетах, рыцари покидают сцену.

Оператор. А если вы задержитесь в нашем ДК после занятий в университете, то, как говорится, попадете с корабля на бал.

Занавес открывается, и мы видим на сцене репетицию танцевального коллектива РДК. Два парня держат стержень — необходимую принадлежность хореографического станка. Девушки в черном трико, опираясь на «станок», разминаются.

Руководитель. И-раз! И-два!..

Цветков. Вот то, что мне надо! И-раз! И-два! Я делать смогу! Можно и мне с вами?

Руководитель. Конечно, у нас каждый год' дополнительный набор новеньких!

Цветков присоединяется к занимающимся. Быстро устает и в отчаянии спрашивает.

— И долго так?

— Всю жизнь...

— И что из этого получится?

— Смотрите!

Идет массовый танец. По окончании Цветков перед «дверью» занавесом.

— Нет, это не для меня. На такие «дробушки» никакого здоровья не хватит.

Оператор. Второй и четвертый вторник каждого месяца в 18 часов в нашем ДК проводит занятия клуб «Здоровье».

Опускается эмблема клуба. Открывается занавес.

На всем пространстве сцены — участники клуба.

Участники. Звукооператоры, внимание! Песенку-эмблему клуба «Здоровье» приготовили... Начали!

Звучит фонограмма песенки «Здравствуйте», музыка оригинальная. Цветков поет вместе с участниками.

— Здравствуйте! Мы начинаем нашу встречу этим словом.

— Здравствуйте! Пускай звучит оно для вас не новым.

— Здравствуйте! Но вам его мы повторяем снова.

— Здравствуйте! Так другу друг желает быть здоровым.

— Здравствуйте!

Припев:

Здоровье твое доктора берегут,

А ты береги их здоровье и труд —

Не бойся работы лишить докторов,

Всегда, товарищ, будь здоров!

На сцене появляются девушка-гимнастка и подтянутый человек средних лет. Оба в спортивных костюмах. Это преподаватели общефизической подготовки в клубе «Здоровье». Они обращаются к зрителям и к нашему герою, находящемуся на сцене. Звучит ритмичная мелодия.

Она. На носочках потянулись,

Он. Вдох и выдох, чуть прогнулись,

Она. Распрямились, и все вместе

Он и Она *(вместе)*. Трижды прыгнули на месте.

На сцене и в зале идет зарядка. Наш герой делает упражнения вместе со всеми.

Она. Руки вытянуть,

Он. Пальцы выпрямить,

Она. Снова выполнить!

Он. Раз-два,

Она. Раз-два,

Он. Раз-два.

Она. Шире плечи, выше голова!

Он. Грудь вперед,

Она. Дыханье произвольное...

Раз-два, раз-два и... довольно!

Он. Режим, зарядка, разумная диета —

Она. И каждый сумеет выполнить вот это!

Делает «дорожку», сальто и убегает.

Он. И даже пенсионеры будут молоды и ловки,

Посещая группу общефизической подготовки!¹

Делает какой-либо гимнастический трюк и уходит.

Занавес-«дверь» закрывается. На авансцену выходят два человека, в руках у которых круг из картона или пенопласта. Поверхность круга, обращенная к одному из них, — черная, к другому — белая. Они продолжают спор, начатый еще за кулисами.

Первый *(показывая на свою, черную сторону круга)*. Ну конечно же, это — черное!

Второй *(показывая на свою, белую сторону)*. А я говорю — белое!

¹ Номер «Зарядка» написан совместно с А. Д. Силиным.

Первый. Ну как же это может быть белым, когда это — черное?!

Второй. Дорогой мой! Никогда белое не может быть черным!

Первый. Моя точка зрения неизменна. Черное!

Второй. А на мой взгляд — белое!

Первый. Черное!

Второй. Белое!

Первый. Черное!

Второй. Белое!

Выходит Третий.

Третий. О чем спор?

Первый. Николай Иванович, тут и спорить нечего!

Второй *(в азарте)*. И все равно белое, белое, белое, белое!

Третий. Чудаки, честное слово! Каждый из вас смотрит на вещь только со своей стороны. Приходите к нам в дискуссионный «Спор-клуб». Мы научим вас правильно вести полемику. А полемика, как говорили древние, — мать истины. Записывайтесь в наш «Спор-клуб».

Первый *(вынимает мел, пишет на черной стороне и читает написанное)*. «Согласен. Петров».

Второй *(вынимает уголек, пишет на белой стороне и читает написанное)*. «Согласен. Сидоров».

Третий *(вынимает два маленьких плоских кружочка, состоящие из черного и белого полукружий)*. Вот ваше удостоверение члена «Спор-клуба», а вот — ваше. Мы спорим по субботам!

Члены «Спор-клуба» покидают сцену.

Открывается занавес. На сцене Цветков. Внезапно из-за кулис выскакивает группа парней и хватает нашего героя.

Цветков *(в ужасе)*. А-а!

Оператор. Нападение на прохожего! Нападение на прохожего! Народный театр РДК репетирует «Нападение на прохожего». Сверхзадача этюда — вовлечь нового человека в театральный коллектив.

Актеры «освобождают» Цветкова.

Цветков. Ну, ребята! Надо же! Так сыграть! Я даже испугаться не успел, настолько было страшно. Только меня силком затаскивать в театр не нужно. Вот силком вытаскивать из театра — на это я согласен!

Идет отрывок из новой работы народного театра. Это может быть и показ репетиции нового спектакля.

Оператор. Актерам народного театра — спасибо! Приготовиться дискотеке!

Звучат позывные дискотеки. На сцене — ведущий дискотеки. Идет фрагмент последней программы дискотеки с показом слайдов.

По окончании номера, на фоне музыки — «диско».

Оператор. В нашем Доме культуры есть клуб знакомств для тех, кому за 30.

Опускается эмблема клуба!

Диск-жокей. А его помощником является наша дискотека.

Цветков. А как же быть тем, кому нет еще тридцати?

Голоса из-за занавеса. Где же выход? Где же выход?

Оператор. Внимание! Выход ищет агитбригада!

На сцене — агитбригада.

Участники.

Мы не в шутку, а всерьез

Ставим вот такой вопрос.

— Где, когда, какую свадьбу

На Руси смогли сыграть бы,

Чтоб без свахи обошлось?

— Только сваха входит в дом...

Мать честная, пыль столбом!

— Трехведерный самовар

Из ноздрей пускает пар.

Мама с дочкою-невестой

Спрятались за занавеской...

Мать.

Не одета, растеряха!

Шутка ли, явилась сваха?!

Примеряй-ка юбку с кофтой!

Дочь.

Нет, другую, ах ты, ох ты!

Мать.

Отряхнем от нафталина...

И подгладим чуточку.

Просто ягодка-малина

У меня дочурочка!

Не сиди простоволосой,

Заплетай скорее косы!

Это кто же к нам пришел!

Просим гостюшку за стол!

Отец.

Чем богаты, тем и рады!

Мать.

Шоколады-мармелады

Не успели припасти,

Ты уж, милая, прости!

Отец.

А вишневою наливкой

И моченою брусникой

Непременно угостим!

Мать.

Ба! Поспел уж самовар...

Сваха.

Говорят, у вас — товар,

А зато у нас — купец,

Раскрасавец молодец!
Он непьющий, некурящий,
Парень скромный, работающий,
Честен, ласков и умен.
Сорок пять достоинств в нем!
Вы, папаша и мамаша,
Позовите чадо ваше
И без спешки обмозгуйте,
Что я нынче говорю.
Может, сладим к сентябрю?

О т е ц.

А куда же нам спешить?
Надо не спеша решить.

Д о ч ь (*выйдя к столу*).

Слушать не могу без смеху.
Вам-то, может, и не к спеху,
Ну, а мне давно все ясно:
Свадьба завтра.
(*Ударяет кулаком по столу.*)
Я согласна!

А к т е р ы.

Может это так бывало.
— Может быть, дорисовала
Нам фантазия детали,
— Но ошиблись мы едва ли
В самом важном, самом главном.
— Очень был обычай славный
У ближайших наших предков —
Сватов посылать в разведку.
— Мнение агитбригады —
Возродить обычай надо!
(*Поют на народный мотив «Семеновна»*)
— Равнодушному и ледащему
Найдем самую завалящую!
А хорошему да работающему
Мы девчоночку подыщем настоящую!
Хоть на вкус, на цвет
И согласия нет,
Ты прими, мой свет,
От друзей совет.
Если жизнь готов
Наладить личную,
Засылай сперва сватов —
По обычаю!
— Здравствуйте!
— Агитбригада РДК показывает
фрагмент из новой программы...
(*Обращаясь в зал, припевают.*)

В с е.

Ой да вы, девицы красные,
Открывайте глазки ясные,
Слушайте ушами чуткими
Дело вперемешку с прибаутками.

А к т р и с ы *(в роли свах, рассказывают не торопясь, раздумчиво)*.

— Не за синими горами,
А в поселке, рядом с нами,
Всех красивей и умней,
Проживают семь парней.
— Каждый день глядят окрест —
Время выбирать невест...
— Я скажу, подружки, честно —
На примете есть невеста!
Из колхоза «Боевик» —
Плановик.
— Молодой специалист.
— Неплохой экономист,
— Поищи поди такого!

В с е.

Знаем, Людочка Тахнова¹.
— А еще все говорят,
Есть прекрасный кандидат,
Представитель медицинской науки,
Лауреат конкурса «Золотые руки»,
Лучшая медсестрица
Районной больницы...
— А я бы вас, например, попросила
Пожаловать в колхоз «Россия».
Есть над чем задуматься всем ребятам:
Выпускница СПТУ, сельский механизатор,
Трактор ведет — ну просто картина!

В с е.

Знакомьтесь, Черемышева Нина!
— А покажите мне парня, кого бы не устроила
Такая невеста, как Маша Строева?
— А кто был на нашем льнозаводе,
Не мог не заметить Надежду Забродину,
Бригадира приготовления тресты!

В с е.

Вот это невеста!
— Рядом с такой и сам будешь в форме —
Каждый месяц — полторы нормы!

¹ Текст написан свободным размером специально для того, чтобы можно было, даже изменив ритм, вставить любую фамилию.

Свахи (в зал).

Молодой человек, к примеру, вы вот:
Какой из сказанного делаете вывод?

Все.

А вывод простой.
Не стой на месте!
Будь достоин своей невесты!

Одна из девушек, самая боевая, выходит вперед.

Девушка.

Постойте, постойте!
Все же тайну откройте.
А то получается, что забыли,
О чем сначала вы говорили:
Всех красивей и умней,
Проживают семь парней.
Огонь-ребята, и все лихие?!
Расскажите-ка, кто такие?

Все.

Ну что ж, ответим и просто и ясно.
Мы их расхваливали не напрасно.
Ребята действительно совсем не промах.
Кто не знает братьев Бобровых?
Всему району на радость и счастье
Выросла целая хлебобобовая династия!
О них стихи слагают поэты,
И братьями честь заслужена эта!

Актеры выходят из образа, становятся «людьми от театра».

Актеры. А теперь поговорим серьезно.

— Мы назвали с десятков добрых имен...

— Все они составляют гордость нашего города и района...

— И не беда, что некоторым из них не нужно наше сватовство.
Потому что есть у них любящие мужья, любимые дети.

— Мы хотим породнить молодежь с хлебной нивой! С родным колхозом! И чтоб свадеб было все больше!

(Снова поют.)

Равнодушному и ледащему
Найдем самую завалящую!
А хорошему да работающему
Мы девчоночку подыщем настоящую!

Уходят со сцены.

Цветков (повторяет). «А хорошему да работающему мы девчоночку подыщем настоящую!» Послушал я все это и представил себе — вот я, Анатолий Цветков, тот самый, который в 18 часов 11 минут вышел из проходной и подошел к дверям РДК... Подошел бы не один, а вдвоем с...

Сзади одна из актрис агитбригады закрывает ему ладошками глаза.

— Маша?

Все. Нет!

Цветков. Ира?

Все. Нет!

Цветков. Галя?

Все. Да нет! Нина!

Цветков. Ах, Нина... Я тебя сразу узнал! И вот вдвоем с Ниной мы открываем двери...

Оператор. Вы открываете двери нашего клуба «Молодая семья».

На сцену поднимается Председатель клуба «Молодая семья».

Председатель клуба. Дорогие друзья! Чтобы ваша жизнь была счастливой и дружной, надо многому научиться. Приходите к нам — мы научим вас всему тому, что знаем сами. Например, мы научим вас пеленать детей, да так, чтобы вы могли это делать с закрытыми глазами.

Из разных кулис выносят на сцену два пеленальных столика, на каждом — кукла, одеяльце, набор пеленок. Актеры завязывают «молодоженам» глаза, и под веселую музыку Анатолий и Нина пеленают кукол.

Председатель клуба. На первый раз — удовлетворительно. Куклы живы. Но чтобы вы заслужили более высокие оценки, получите абонемент в наш клуб.

Оператор. И это еще не все! Слово — председателю клуба «Работница» Евгении Сергеевне Щербатовой.

Опускается эмблема клуба.

Председатель клуба. Я думаю, что один вечер в месяц молодой муж потоскует в одиночестве и отпустит любимую на заседание нашего женского клуба.

Председатель клуба вручает «новобрачной» Нине абонемент и коротко рассказывает о том, что ждет членов клуба на его ближайших заседаниях.

Цветков. Да дайте же молодоженам наконец побыть одним!

Оператор. Молодоженам? Одним? Дети, на выход!

На сцену выбегают участники младшей группы детского коллектива РДК. Дети вручают цветы молодоженам. Исполняется детская танцевальная сюита, а потом дети приглашают всех в РДК.

— Коли ты дитя пока,

Приходи к нам в РДК!

— Если вас вопросы мучат,

В клуб вступайте «Почемучек»!

— Ты беги во весь опор

В клуб, где светит «Светофор»!

— Товарищи взрослые! Вы в ответе,

Если не с нами ваши дети!

Цветков.

Сезон открыт...
Мы будем ждать вас, приходите.
Позволим просьбу повторить.
Пусть праздник нашего открытья
Поможет вам себя открыть.

На сцене — весь актив РДК.

Все.

Наш дом — ваш дом!
Звучат аккорды песенки «Открываем сезон».
Наступил этот час,
Двери настежь — для вас!
Нам друзей принимать очень лестно.
Открываем сезон,
Гостю — низкий поклон
И почетное самое место!
Заходите в наш дом,
Вас согреем теплом,
Доброй шуткой, приветственной песней.
Открываем сезон,
Гостю — низкий поклон
И почетное самое место!

ВИНОВАТЫХ — НА КОВЕР!

Сценарий агитбригады

Вдохновенья результат

Парад-пролог

По авансцене проходит девушка в шапочке с надписью «Цирк». Это — Распространитель билетов.

Распространитель.

Все знают: распространитель билетов
(в ее руке вдруг возникает и исчезает билет)

в цирк приглашает зимою и летом.

Ведь цирка искусство светло и прекрасно!

И с детства любимо восторженно, страстно!

Его новизна, мастерство, непокой

не зря так пленяют народ заводской!

Уходит за сцену. Перед занавесом Инспектор манежа — ведущий.

Инспектор. В исполнении эстрадном...

Появляется чья-то голова. Голос: «Цирк!» Инспектор шикает. Голова скрывается.

— С мастерством агитбригадным...

Голова появляется в новом месте. Голос: «Цирк!» Инспектор машет рукой.

— Начинаем выступленье...

Голова возникает где-то наверху. Голос: «Цирк!» Инспектор шикает. Голова скрывается.

— Цирковое представленье!

Занавес открывается. На сцену выходят участники представления.

Детские голоса (восторженно). Цирк! Цирк! Цирк! Звучит вступление песни композитора А. Мажукова «Очень хорошо».

Участники (поют).

Цирковое представленье —

Вдохновенья результат.

Сколько мысли и уменья,

Сколько сил за ним стоят!

Ну, а разве в каждом деле

Сметка не нужна и труд?

Лишь они к заветной цели
Непременно приведут!

Припев:

Новичок освоил норму — очень хорошо.
Мастерство растит упорно — тоже хорошо.
Развернув соревнованье,
Цех забыл про отставанье —
Это очень, очень хорошо!

Музыка переходит в «Выходной марш» И. Дунаевского. Участники идут по кругу двумя рядами навстречу друг другу, приветствуя зал, и уходят за кулисы.

Не вышел номер

Униформист выносит тумбу.

Униформист (*объявляет*). Эквилибр на проволоке, или отчет о невыполнении плана нашим механическим цехом!

На сцену-арену выбегают участники представления.

На тумбе Работник цеха. Он имитирует эквилибр.

Перед ним участники играют в чехарду.

Первый (*выходя и становясь первым*).

Снова месяца начало!

Второй (*выходит, берется за Первого, хмуро*).

После бурного финала...

Работник цеха (*балансируя*).

В чем причина остановки?

Третий (*становясь за Вторым*).

Не подали заготовки.

Работник цеха.

Почему станки заснули? Где народ?

Четвертый (*строясь за Третьим, лениво*).

А все в отгуле.

Работник цеха. Не работа, а тянучка.

Все. Так вчера ж была получка!

Работник цеха.

Не слышны в саду даже шорохи,

Тихо вечером и с утра,

Обойдутся нам слишком дорого

Эти тихие вечера.

Первый (*ехидно*).

А декада улетела...

Работник цеха.

Почему не видно дела?

Чехарда продолжается. Пятый, Шестой, Седьмой и Восьмой запрыгивают на группу везущих и висят в неудобных позах.

Пятый. Неполадки у станка!

Шестой. Трудоемкость велика!

Седьмой. Все прости!
Восьмой. Да прогулы!
Девятый (*выходя*). И-заказчик — злей акулы!
Перескакивая друг через друга, участники движутся по кругу. Работник цеха в соответствии с текстом то идет вперед, то пятится, то качается и т. д.

Первый.

Сборка просит дать детали!

Второй.

Их еще не запускали!

Первый.

Ну, не легче час от часу!

Третий.

Тех деталей гонят массу,
Тех не делают совсем.

Работник цеха.

Назначаю рапорт в семь!!!

Участники.

Время хлещет по лицу!

Четвертый. Месяц близится к концу!

Пятый.

А работа — на смех курам...

Нас спасет лишь только штурм!

Вступает мелодия песни «Ах вы, сени, мои сени». Идет пантомима «Штурмовщина на производстве».

Участники (*поют*).

Ах вы, сени, мои сени,
Лежебоки вы мои,
Поднимайтесь до зари —
План горит, горит, горит!
Ой, пожар, пожар, пожар,
Дай товар, товар, товар,
Комплектовочку, объем —

Работник цеха.

Кончим месяц — отдохнем!

Голос.

Ай-яяй-яяй-яяй!

Работник цеха.

За оклад двойной, тройной
План гони любой ценой!

Первый (*возмущенно*).

Гоним план мы в выходные!

Второй (*устало*).

В сверхурочные!..

Третий (*зевая*).

В ночные!..

Четвертый.

Лишь бы!

Пятый.

Сдать бы!

Шестой.

Абы как!

Темп работы — предельный.

Голос (в панике). Стоп! Приемка встала!

Контролер (спокойно). Брак...

Работник цеха (умоляя).

Не пропустим — все сорвется,

План, считайте, погорел!

Голос (ехидно). Тут и ОТК сдается,

И заказчик подобрел.

Работник цеха.

Ну, роднули, раз-два, взяли!

Только план...

Участники (вдруг).

Не засчитали...

Работник цеха падает на руки участников, его подбрасывают.

Первый.

Показатели не те,

Не на должной высоте...

Второй.

Неритмичность...

Третий.

Переплата...

Работник цеха.

Штурмовщина виновата!

Четвертый.

Штурм не впрок!

Участники.

Не вышел номер...

Пятый.

Будет крупный разговор

У директора, в завкоме...

Участники.

Виноватых — на ковер!

Участники последний раз подбрасывают Работника цеха и разбегаются. Тот падает, встает, идет со словами: «Снова месяца начало...»

Разговоры перевесили

Клоунада

На сцене буффонадные клоуны: белый — Нюшкин и рыжий — Слонюшкин.

Слонюшкин. Здорово, Нюшкин!

Нюшкин (уныло). Привет, Слонюшкин!

Слонюшкин (*видя, что у Нюшкина ниже спины привязана подушка*). Откуда, Нюшкин?

Нюшкин.

С цехового рапорта по качеству.

Сидели-дремали, снова качество склоняли.

Нюшкин кивает головой и вдруг начинает опускаться на пол, издавая угасающий свист. Слонюшкин подбегает к нему и начинает как бы качать автомобильный насос. Нюшкин медленно поднимается.

Нюшкин.

Требуется что? Качество.

Потому что нет чего? Качества!

И внимания к чему? К качеству.

Поэтому мы и занимаемся чем?..

Слонюшкин (*вдруг*). Разговорами!

Нюшкин. Но о чем? О качестве... О-о-о... (*Хочет вновь опуститься, но Слонюшкин мешает.*)

Слонюшкин. У тебя, Нюшкин, язык не болит? Открой рот.

Нюшкин. Зачем?

Слонюшкин. Открой, открой.

Нюшкин разевает рот.

— И не закрывай... Пусть проветрится...

Подходит к Нюшкину, подняв руки, как хирург. Короткий вскрик. Показывает зрителям бутафорский язык из резины.

— Видали язычок? Резина.

Затем достает бутафорские весы, у которых одна сторона — чаша с надписью «Качество», а другая — крючок; вешает на крючок длинный резиновый язык. Язык перевешивает. Нюшкин вдруг хватается за конец языка и начинает тянуть. Слонюшкин держится за «Качество». Язык растягивается на 1—2 метра.

Нюшкин. От-да-ай!

Язык срывается с весов, Нюшкин летит с ним за кулисы. Весы выравниваются.

Слонюшкин (*смотрит вслед Нюшкину. В руках табличка «Качество»*). Разговорами качество не поднимешь! (*Уходит в другую сторону.*)

Проша, изобрази!

Инспектор. Медвежий цирк! Дрессировщица Публиколюбова со своими питомцами!

На арену выходит и идет по кругу Дрессировщица. Звучит современный танцевальный ритм.

Дрессировщица (*за кулисы*). Прошенька, прошу!

Выходит медведь Проша. Это участник в медвежьей маске, стилизованном костюме или в шкуре.

— А представь-ка нам, Проша, как электрики да сантехники в ночную смену по цехам дежурят?

Медведь валится на пол, громко сопит.

— Или как дядя (*называет фамилию*) после получки к жене и детям является?

Медведь идет пьяной походкой, грозит лапой, ревет.

— А как, Проша, мастер формовщика (*называет фамилию*) после очередного прогула на смене встречает?

Медведь широко раскрывает объятия, обнимает Дрессировщицу.

— А изобрази нам, Проша, как начальник цеха (*называет фамилию*) повышенные обязательства берет?

Медведь стучит себе в грудь, громко ревет.

— А как о выполнении докладывает?

Медведь пытается спрятаться за Дрессировщицу.

— Да ты не прячься, не прячься!

Медведь громко сопит, стонет.

— А теперь, Прошенька, представь себя в шкуре начальника участка.

Медведь вдруг обозленно снимает с себя один за другим три пиджака. Дрессировщица ничего не понимает.

— Что ты делаешь, Проша? Объясни, пожалуйста!

Участник сдергивает маску.

Участник. Да в нашем цехе с начальника участка три шкуры дерут!!! (*Удирает.*)

Золотая пыль

Клоунада

На арену выходят Униформист с метлой и клоун Нюшкин. Забрав у метущего сцену Униформиста метлу, Нюшкин начинает мести. Появляется Слонюшкин с огромной бутафорской логарифмической линейкой.

Слонюшкин.

Раз-два-три-чечире мы помножим на чечире
и поделим на чечире, и получится чечире!

Нюшкин.

Чем попусту движок гонять,
Помог бы дело посчитать.

Слонюшкин.

Какое дело?

Нюшкин.

Послали тридцать ИТР
В рабочий день почистить сквер.

Слонюшкин понимающе машет линейкой, как метлой.

Слонюшкин.

Раз-два-три-чечире!

Н ю ш к и н.

Они гребли, мели, скоблили,
Набрали 10 ведер пыли.
Вот ты, Слонюшкин, и прибрось:
Во что все это обошлось?

Слонюшкин берет линейку, как балалайку.

С л о н ю ш к и н.

Раз-два-три-чечире,
Ничего нет проще в мире!

Н ю ш к и н.

Средний оклад возьмем сто двадцать,
Что будет в месяц получаться?
Давай-ка, миленький дружок,
Слегка подвигаем движок.

Слонюшкин считает на линейке.

С л о н ю ш к и н.

Раз-два-три-чечире...
Мы помножим на...
И поделим на... и получится...

Н ю ш к и н.

Чечире?

С л о н ю ш к и н (иронически).

А дважды по чечире не хочешь?
Восемь рэ в день на одного че!

Н ю ш к и н.

Теперь, Слонюшечкин-дружок,
Еще подвинь вперед движок:
На тридцать человек умножь...
Да ты уйми в коленях дрожь!

С л о н ю ш к и н. Восемь рэ на тридцать че... Ой, да это же золотая пыль получается!

Н ю ш к и н.

Да изломали инструмент —
Десятку списывай в момент.
И весь итог, что мы нашли,
На десять ведер раздели.
Не бойся, дорогой дружок,
Еще подвинь вперед движок.

С л о н ю ш к и н.

Дальше двигать некуда —
Движок уперся: двадцать пять рублей за ведро
пыли!!!

С т а н К И О

И н с п е к т о р.

Перед вами — цирковое диво,
Иллюзионное станКИО!

Выходит элегантный Юноша, символизирующий станок.

Юноша.

Упрятан в домик из досок,
Приходит на завод станок.
При нем запчасти, документы,
Приспособленья, инструменты.
Весь от и до укомплектован:
Ставь, подключай, кричи: «Готово!»

Инспектор.

Но нет! На двор поставлен он,
И начался иллюзион!

Из-за кулис с четырех сторон крадутся к Юноше четыре
темные личности.

Юноша.

Эй, вы зачем схватили ломик?
Не троньте деревянный домик!

Звук открываемой доски.

Один.

Ого! Какие инструменты!

Другой.

Запчасти... К черту документы!

Личности начинают «раздевать станок» на глазах зрителей¹.

Третий.

Пропажки хватятся не скоро!

Четвертый.

Мой — двигатель...

Третий.

Мои — приборы...

Один.

Гидравлику...

Другой.

Аппаратуру...

Третий.

Мне — пульт и лампы...

Четвертый.

Фурнитуру...

Другой.

Все вроде взяли. Ну, привет!

Полураздетый Юноша пытается прикрыться руками.

Выбегают две девушки, ахают, загораживают его просты-
ней.

Первая девушка.

Остался от станка скелет!

Вторая девушка.

В таком-то виде — смех и грех!—

Станок доставили в наш цех.

Первая девушка.

Куда ж это глядит завод?

¹ Форма «раздевания» техники заимствована у Е. Собиневского.

Вторая девушка.

Завод хозяев не найдет!
Ворюгам — полная свобода
В любое время дня и года.

Опускают простыню. Юноша, стоявший за ней, исчез.

Первая девушка.

Чтоб запустить станок-беднягу,
Изводим средства и бумагу.
Проходит очень долгий срок,
И восстановленный станок...

Поднимают простыню, опускают. За ней Юноша в первоначальном виде.

Девушки *(вместе)*. Ур-ра! Запущен в производство!

Вторая девушка.

Довольны цех и руководство!

Первая девушка.

Любуйтесь: цирковое диво,
Иллюзион не хуже КИО!

Все.

Вот только вреден для завода
Иллюзион такого рода!

Так принято

Клоунада

Инспектор. Оригинальный цирковой номер! Волнующее событие в районе!

Оттеснив Инспектора, выходит Слонюшкин, он толкает двух упирающихся униформистов, разводит их в стороны, вручает красную ленту. Появляется Нюшкин.

Нюшкин *(торжественно)*. Сегодня мы принимаем прекрасный плавательный бассейн Дворца спорта! *(Достает бутафорские ножницы.)*

Слонюшкин *(в ужасе)*. Остановись! Нюшкин, ты что это зрителям головы морочишь: все знают, что на строительстве Дворца спорта только-только приступают к нулевому циклу.

Нюшкин. Тс-с... Не шуми... Так нужно.

Слонюшкин. А для чего?

Нюшкин. А для отчета!

Слонюшкин. А...

Нюшкин. Бе! Средства не освоим — финансирование снимут.

Слонюшкин. Но так же делать не принято!

Нюшкин. Еще как принято. Цех недостроили — принято. Дома в шестом микрорайоне недостроили — принято, в блоке деревообделочных цехов недоделок на миллион рублей — все равно принято! *(Поднимает ножницы.)*

Слонюшкин. Так кто кого обманывает?

Появляется Инспектор манежа.

Нюшкин. Сами себя.

Инспектор. Нюшкин! Тебя срочно вызывают в профком!

Нюшкин. Иду-иду! (*Идет и стрижет впереди себя воздух.*)

Инспектор (*после ухода клоунов*). «Виноватых — на ковер!» — так мы называли нашу сегодняшнюю программу. Целый ряд негативных явлений и лиц вы увидели на нашем «цирковом ковре» с помощью участников агитпредставления. Но бывают и другие виновники. Мы говорим, к примеру: «виновник торжества» — и прекрасно понимаем это иносказание. В нашем коллективе мы найдем немало таких «виновников». Стоит лишь приглядеться...

Стоит приглядеться!

Инспектор. Артисты Евгений Евгеньевич и Евгения Евгеньевна Евгеньевы-Достиженьевы! Сеанс уникальных способностей, поразительное видение!

Музыкальная заставка. В зале появляется Ассистент. Зажигается свет.

Ассистент. Дорогие зрители! Как известно, далеко не всегда и не каждый человек обладает способностью чутко замечать вокруг себя хорошее, даже прекрасное, хотя оно обычно рядом. Стоит только приглядеться! Попробуем вам помочь. Евгений Евгеньевич видит хорошее даже с закрытыми глазами.

На сцену выходит артист Евгений Евгеньевич. Приветствует зрителей.

Ассистент. Евгений Евгеньевич, вы готовы?

Артист (*опуская на глаза повязку*). К вашим услугам.

Ассистент подходит к одному из зрителей.

Ассистент. Тогда скажите, к кому я подошел?

Артист. К зрительнице.

Ассистент. Правильно. Что еще вы видите?

Артист. Очень симпатичная женщина.

Ассистент. Прошу вас не отвлекаться, Евгений Евгеньевич.

Артист. И выглядит моложе своих лет.

Ассистент. Из чего вы это заключили?

Артист. Вы стоите возле штамповщицы Ольги Павловны Благовидовой, которая выполнила досрочно плановое задание¹.

Ассистент (*передовику*). Поздравляю! Значит, вы, можно сказать, уже в 1984 году!

Артист. Вот вам яркий пример теории относительности. Поздравляем, Ольга Павловна!

Ассистент переходит к Евгении Евгеньевне.

Ассистент. Евгения Евгеньевна, можете ли вы точно сказать, куда я сейчас смотрю?

Артистка. На 15-й ряд, 18-е место.

Ассистент. Так. И вижу...

¹ Сцену играть на своих местных положительных примерах.

Артистка. Перед вами бригадир наладчиков отдела автоматизации завода Виктор Тарасович Полунов, прекрасный специалист-электронщик, один из энтузиастов внедрения роботов.

Ассистент. Что еще вы видите?

Артистка. Вижу, как в двух механических и прессовом цехах уже действуют первые роботы. Красота! Подал под пресс заготовку, принял готовую деталь.

Ассистент. Видно ли вам выражение лица Виктора Тарасовича?

Артистка. Он улыбается.

Ассистент. Улыбкой смущения?

Артистка. Улыбкой радости! Теперь роботам в цеха вход свободный!

Ассистент (*перешел к Евгению Евгеньевичу*). А видите ли вы, Евгений Евгеньевич, рабочее место, на котором трудится вот этот зритель?

Артист. Слева или справа от вас?

Ассистент. Справа.

Артист. Значит, это рабочее место оператора Юрия Александровича Торчина. Одну секундочку. Что-то непривычное! Кузнечный цех и вдруг — стеклянная кабина, пульт управления, а неподалеку — новый автомат, который словно играючи превращает раскаленную заготовку в аккуратную вагонную ось. Изумительная картина! И рядом — ни души. Это хорошо видно.

Ассистент. Что хорошо видно?

Артист. Что в цеха завода широко шагает новая техника!

Укротителем может стать каждый

Плакат

Инспектор. Актуальный аттракцион: «Укрощение БЕСов». Появляются Укротитель и Ассистент.

— Вы спросите, кто укротители?

Мы, артисты, и вы, дорогие товарищи зрители!

Ассистент. Укротителем может стать каждый!

Укротитель. А ну, нечистая сила — БЕСы, на круг! На всеобщее обозрение!

Щелкает бичом. На круг вбегают и занимают места участники с полиэтиленовыми колпаками на головах. На колпаках приставка «БЕС», а на груди — продолжение слова.

— Итак, вы смотрите номер «Укрощение БЕСов»! Представьтесь!

«Нечистая сила» представляется.

Первый. Бесхозяйственность!

Второй. Бесплановость!

Третий. Бестолковость!

Четвертый. Бесчестность!

Пятый. Беспорядок!

Б Е С ы (вместе). В ваше распоряжение прибыли!

Укротитель. Какие от вас прибыли — одни убытки. Дикие звери! Давно пора усилить дрессировку да укротить вашу нечистую силу. Але-оп!

Ассистент ставит обручи, и через них, теряя колпаки, кувыркаются БЕСы. Вперед они выходят уже как участники.

— Чтобы в больших и малых делах одиннадцатой пятилетки повседневно были видны...

Первый. Хозяйственность!

Второй. Плановость!

Третий. Толковость!

Четвертый. Честность!

Пятый. Порядок!

Уходят.

Талант на таланте

Выносятся надпись «Комитет комсомола» и маленький столик.

Секретарь (в зал). Позвонили к нам в комитет. С минуты на минуту подъедет корреспондент газеты. Его интересуют победители соревнования среди молодежи. Вот жду.

Появляется Худрук циркового коллектива.

Худрук (в зал). Я — новый руководитель циркового коллектива нашего Дворца культуры. Пришел к вам за помощью. (Секретарю.) Здравствуйте! Я...

Секретарь (увидев, не дает закончить). Здравствуйте! Знаем, предупреждены, ждем!

Худрук. Очень признателен. Меня интересует талантливая молодежь, волевая, смелая.

Секретарь. Да у нас талант на таланте! Возьмите бригаду сборщиков Николая Чеканова, их в цехе зовут «добры молодцы». (Рассказывает об успехах бригады.)¹

Худрук. Приятно слышать, но я должен познакомиться с каждым лично и еще с девочками.

Секретарь. Понятно. Сейчас пройдем. Знаете что, побеседуйте с комсоргом Настей Шадриной — станочницей из цеха светлых метизов, она взялась обслуживать дополнительно два полуавтомата — и добилась успеха. Теперь у Насти последователи во всех цехах — сотни рабочих рук заменили.

Худрук. Мы ее увидим?

Секретарь. Конечно!

Худрук. Записываю. Сами понимаете, ловкость, упорство и смелость — первые слагаемые успеха, когда работаешь на высоте.

Секретарь. Это понятно. Наша заводская комсомолия — всегда на высоте задач.

¹ Сцену играть на своих местных положительных примерах.

Худрук. И еще немаловажная деталь: важна красивая фигура.

Секретарь. У нас передовик — самая красивая фигура на производстве.

Худрук. Нет, нет, я имею в виду правильное телосложение — ведь у нас прежде всего цирк.

Секретарь (*не поняв, улыбается*). У нас прежде всего — завод.

Худрук. Это мне известно. Но я как руководитель циркового коллектива...

Секретарь. Кто, кто? Ой, извините, а я вас за корреспондента принял.

Худрук. Ничего, ничего. Вы меня убедили, что наша молодежь и в труде и в искусстве — талант на таланте!

Секретарь. Очень рад.

Так будет

Финал

В костюме силача выходит атлетически сложенный участник, держа на поднятых руках макет продукции завода. На сцене — все участники.

Первый. На заводе спорят, на кого похож этот богатырь.

Второй. Механосборщики утверждают, что это лауреат премии Ленинского комсомола, бригадир токарей Александр Зинченко!

Третий. Термисты не согласны, они видят в нем оператора Андрея Звонова!

Четвертый. Кузнецы слушать не желают: разве не видно, что это парень из прославленной бригады Михаила Юминова!

Пятый. И литейщиков не переубедить: ведь это копия — знатный сталевар Василий Юнышев!

Первый. Не будем спорить.

Второй. Ясно одно...

Все. Это — труженик завода!

Третий. Одним словом — наш.

Первый. Сколько тяжестей поднял он за годы легендарной истории завода! И если бригады берутся поднять новый рекордный вес, знайте...

Все. Так оно и будет!

Инспектор.

Нам брать вершины не впервой,
Цвети, Советская держава!

Все.

Вся наша жизнь — арена славы,
Арена славы трудовой!

Звучит «Выходной марш» И. Дунаевского. Участники делают прощальный круг по арене и уходят.

ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ!

Сценарий театрализованного представления
в двух частях

Часть первая

Звучит музыкальный пролог (тема 1)¹. Потом возникает мелодия песни «Шел отряд» (тема 2).

На авансцену выходит Ведущий. На нем буденовка.
Ведущий.

Пыль клубилась по дороге.
В ногу,
К ряду ряд,
Шел вихрастый,
Босоногий,
Удалой отряд.
Впереди ребят — вожатый
С выправкой бойца,
Шел в буденовке помятой,
В сапогах отца.

Музыка звучит громче. Слышны шаги отряда.

Сапоги великоваты
И гремят, как гром.
Но нельзя, чтобы вожатый
Топал босиком.
В путь отряд собрался рано,
Зашагал чуть свет.
Ни трубы, ни барабана
У отряда нет.
Только плещется и вьется
Низко у плеча
Легкий,
Выцветший от солнца,
Флаг из кумача.

Музыка звучит еще громче. Занавес открывается.

¹ Музыка к сценарию Ю. Яковлева «Взвейтесь кострами!» написана Михаилом Зивом. Опубликовано в издании Всесоюзного центра народного творчества и культурно-просветительной работы. Серия VI, выпуск Б-5 для детских коллективов художественной самодеятельности. М., 1982. Сценарий с нотными приложениями распространен по республиканским, краевым, областным центрам народного творчества и культурно-просветительной работы.

На сцене хор. Из-за кулис выходит отряд:
Чтоб ребята до привала
Не жалели ног,
Начал песню запевала —
Рыжий паренек.

Ведущий уходит. Хор исполняет песню «Шел отряд» (тема-2).
В путь отряд собрался рано,
Зашагал чуть свет.
Ни трубы, ни барабана
У отряда нет.

Припев:

Старый барабанщик,
Старый барабанщик,
Старый барабанщик крепко спал.
Он проснулся, перевернулся,
Всех буржуев разогнал.

У мальчишек взгляд суровый
И военный шаг.

Над вихрами кумачовый,
Выгоревший флаг.

Припев.

И к боям себя готовит
Каждый из ребят.
И никто не остановит
Маленький отряд.

Припев:

Старый барабанщик,
Старый барабанщик,
Старый барабанщик крепко спал.
Он проснулся, перевернулся,
Всех буржуев разогнал.

После окончания песни на сцену снова выходит Ведущий.
Ведущий.

Откликались ему рядом
Десять голосов.
Солнышко сожгло ребятам
Кончики носов.
За день солнце обходило
С трех сторон ребят.
Шел отряд...
И это было
Много лет назад.

Вожатый (командует). Отряд! Стой! Раз-два. Привал.
Ребята расходятся, рассаживаются.

Запевала. А далеко еще до Горок?

Вожатый. Вон виднеется вдали... Дом с белыми колоннами.
Там и есть Горки.

Первый пионер. А какой он — Ленин? Строгий?

Вожатый. Строгий, но справедливый.

Второй пионер. А по-моему, Ленин — добрый. Я видел его на карточке. Улыбается и голову немного наклонил... А на голове у него большая мягкая кепка.

Третий пионер. Не кепка, а шлем с малиновой звездой.
Вожатый. Как у меня?

Третий пионер. Точно. Только поновей. И одет он во все военное. И на плече винтовка.

Знаменосец. Это ты сочиняешь!

Третий пионер. Не сочиняю. Мне папаня читал, что бойцы подарили Ленину полную военную форму и винтовку.

Первый пионер. Выходит, Ленин — красноармеец.

Знаменосец. Точно, красноармеец. Только почетный. И носит он кепку, а шлем висит у него в шкафу... на всякий случай.

Первый пионер. И винтовка в шкафу.

Знаменосец. И винтовка... на всякий случай.

Запевала. Скорей бы Ленин распорядился дать нам винтовки!

Первый пионер. И коней.

Запевала. Коней мы сами раздобудем. Нам главное — винтовки!

Второй пионер. Чтобы бить врагов революции.

Вожатый. Правильно!

Тихо звучит музыка.

Ведущий.

Все расселись у дороги
После трудных верст.
Только знаменосец строгий
Не покинет пост.
Даль оглядывает зорко,
Караул несет.
Вдруг заметил он....

Знаменосец.

К пригорку
Человек идет!

(Из-под руки смотрит вдаль.)

Невысокий ростом...
Крепкий...

Подошел к реке,
В светлой куртке,
В мягкой кепке,
С колоском в руке...

Ведущий.

Глядя на вождя родного,
Паренек застыл.
Хочет вымолвить он слово,
Да слова забыл.
Прошептал мальчишка:

Знаменосец.

Ленин...

Ведущий.

А глаза горят.
Охватило тут волнение
Сразу весь отряд.
Дружно встал отряд под знамя.

Ребята строятся.

Замер не дыша.
Тихо, знамя над рядами
Реяло, шурша.
Впереди ребят — вожатый
С выправкой бойца,
Встал в буденовке помятой,
В сапогах отца.
С Ильича ни на мгновение
Он не сводит глаз.

Вожатый (в зал).

Мы пришли, товарищ Ленин,
Получить приказ.
Вдоль границы скачут кони
В тишине ночей,
Но уходят от погони
Банды басмачей.
Тяжело заставам биться,
Смены ждут стрелки...
Нас пошлите на границу,
Дайте нам клинки!

Ведущий.

Улыбнулся молча Ленин
Уголками глаз.
— На границе в подкрепление
Нет нужды сейчас...
Посмотрел вожатый смело
На своих ребят
И рукою загорелой
Сдвинул шлем назад.

Вожатый.

Взорван мост.
А нужно новый
Выстроить сейчас.
Мы и плотничать готовы,
Дайте нам приказ!

Ведущий.

Тут глаза прищурил Ленин.
Спрашивает он:
— А в таблице умноженья
Кто из вас силен?

Ребята перешептываются.

Смолк вожатый смуглолицый,
Пареньки молчат.
Видно, не силен в таблице
Удалой отряд.
И сказал товарищ Ленин:
— Вы должны понять:
Коммунистом без ученья
Невозможно стать.

Начинает звучать мелодия песни «Чтоб главного в жизни добиться» (тема 3).

В е д у щ и й.

В тишине Ильич услышал,
Как стучат сердца.
И тогда из строя вышел
Первым сын бойца.

Вожатый выходит из строя.

Запевала встал с ним рядом,
Отчеканив шаг.

Запевала встает рядом с Вожатым.

Знаменосец над отрядом
Поднял выше флаг.

Знаменосец встает рядом и поднимает флаг.

И вожатый смуглолицый,
Оглядев ребят,
Клятву дал вождю:

В о ж а т ы й.

Учиться
Будет наш отряд!

В с е р е б я т а.

Чтоб главного в жизни добиться,
учиться,

учиться,

учиться!

Хор исполняет песню «Чтоб главного в жизни добиться» (тема 3).

Горячее солнце лучится,
И все интереснее жить.
Ильич завещал нам учиться,
Чтоб Родине верно служить.

П р и п е в:

Задумайся, друг,
И оглянись вокруг:
Чтоб главного в жизни добиться —
За партой и в труде,
Решительно везде —
Учиться, учиться, учиться!

Учиться всегда неустанно,
Учебник держать под рукой,
Так юный Володя Ульянов
Учился над Волгой-рекой.

Припев:

Да здравствует старая парта!
С дороги, сонливая лень!
От трудного школьного старта
Зависит наш завтрашний день.

Припев:

Задумайся, друг,
И оглянись вокруг:
Чтобы главного в жизни добиться,
За партой и в труде,
Решительно везде —
Учиться, учиться, учиться!

Отряд уходит. Песня замирает. Ведущий отступает в тень. Звучит музыкальная интермедия (тема 4). На сцену выходит Чтец. Он исполняет стихотворение «Сердце поэта».

Чтец.

Над республикой юной
Колчак нависал.
А поэт в это время
Стихов не писал.

Но однажды к поэту
Пришел, бородат,
С красной лентой
На серой папахе, солдат.

— До зарезу, товарищ,
Нам песня нужна.
И должна быть закончена
Утром она.

Вскинул брови поэт,
Стал затылок чесать.
— Никогда я не пробовал
Песен писать.

— Так уж время такое.—
Солдат продолжал.—
До вчерашнего дня
Я ружья не держал.

Я не знаю, друзья,
Как голодный поэт
Бился с огненным словом,
Встречая рассвет.

Как лохматил в отчаяньи
Пряди волос,
Как военные марши
Трубил он под нос.

Но когда алой лентой
Зажегся восток,
Протянул он солдату
Помятый листок.

И пошла его песня
С рабочим полком.
Одного она роста
Была со штыком.

Полк таежные станции
С битвами брал,
А в тифозном бараке
Поэт умирал.

И когда он у смерти
Стоял на краю,
То услышал за окнами
Песню свою.

Приподнялся он молча
На остром локте,
Кислородом казались
Слова в духоте.

И когда вдалеке
Звук последний пропал,
То вдогонку за песней
Он сердце послал.

Так погиб на посту
В этот год боевой
Поэтической службы
Солдат рядовой.

Годы стерли давно
Над могилой бугор,
Только песня поэта
Звучит до сих пор.

Эту песню отцы
Сыновьям отдают.
И уже ее внуки
В отряде поют.

И она, не старея,
Летит на рассвет,
Потому что пожертвовал
Сердце поэт.

На сцене Вечный огонь. Около него трое ребят. Звучит музыка. На авансцену выходит Ведущий.

Ведущий. В ранних сумерках на Марсовом поле шел снег. Легкие хлопья падали на гранитные плиты, на которых были выбиты имена героев революции. Этими именами теперь названы города, улицы, корабли, заводы. Их знает каждый. Среди бойцов, похороненных на Марсовом поле, Котя — самый юный. Ему было только девять лет, когда он погиб от руки врага революции... В ранних сумерках пламя Вечного огня горит спокойно. Оно не колышется, а как бы вздрагивает. Оно похоже на сердце, которое продолжает биться, продолжает жить.

Первый. Вот читайте. (*Читает.*) «Юному артисту-агитатору Коте Мгеброву-Чекан. 1913—1922».

Второй. Почему же артист — и погиб? Разве артисты погибают?

Третий. Агитаторы погибают. Их враги боятся.

Второй. Артист-агитатор. Артист-агитатор...

Ребята снова склоняются к Вечному огню.

Ведущий. Котя поехал на фронт с родителями-артистами героического рабочего театра. Он выступал с ними в спектаклях. Но нередко Коте приходилось выступать одному. Там, куда театр не мог попасть, — на самом переднем крае. Он декламировал стихи, рассказывал. А иногда просто читал бойцам свежую газету, ведь многие бойцы Красной Армии были тогда неграмотными.

На авансцене высвечивается Котя с газетой.

Котя. У меня свежая газета. (*Поднимает над головой газету.*) Товарищ Ленин говорит, что войска Юденича разбиты и отступают. Что надо во что бы то ни стало преследовать отступающие войска. Бить их, не давать им ни часу отдыха. Мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага... А сейчас я прочитаю вам стихотворение собственного сочинения. (*Читает стихи.*)

Толстый белый генерал
Очень громко заорал:
— Я родился самым смелым,
Красный Питер станет белым.
Но рабочие полки
Ощетинили штыки...

Свет переносится на Ведущего.

Ведущий. Однажды родители уезжали в другую часть, а Коте наказали быть с бойцом по фамилии Ящечкин. И никуда от него не отлучаться: «Вон стоит Ящечкин, иди к нему. Командир приказал ему присматривать за тобой... в наше отсутствие».

Котя подходит к Ящечкину.

Котя. Здравствуйте! Вы — Ящечкин?

Ящечкин. Ящечкин.

Котя. Мне велено быть с вами. И никуда от вас не отходить.

Ящечкин. Ты с артистами на фронт приехал?

Котя. С героическим рабочим театром.

Ящечкин. Тоже артист?

Котя. Артист.

Ящечкин. На голове стоять можешь?

Котя. Не-ет.

Ящечкин. Шпаги глотать умеешь?

Котя. Не пробовал.

Ящечкин. Что же ты умеешь делать, артист?

Котя. Я играю в спектакле. Сперва подношу патроны, а потом... погибаю...

Ящечкин. Как солдат. Сперва подносит патроны, а потом погибает.

Котя. А еще я стихи сочиняю. Не верите? Честное благородное. (*Читает стихи.*)

Возле цирка на Фонтанке
Продавал мужик баранки.
А баранки были с маком,
Отдал их мужик собакам.

Ящечкин. Сам сочинил?

Котя. Сам... А вы что на батарее делаете?

Ящечкин. Замковый второго орудия!

Котя. Пушку на замок запираете?

Ящечкин. Не пушку, а снаряд. Засылаю снаряд в патронник, закрываю орудийный замок...

Котя. А ключ кладете в кармашек?

Ящечкин. Это амбарный замок закрывают на ключ... А орудийный — совсем иное дело. Снаряд заслан. Замок закрыт. Огонь!

Котя. Огонь! Пушка стреляет. Враг бежит от красного Питера... Ящечкин, я ведь не только смешные стихи сочиняю. Вот послушайте. (*Читает.*)

Толстый белый генерал
Очень громко заорал:
— Я родился самым смелым.
Красный Питер станет белым.
Но рабочие полки
Ощетинили штыки.
Белый толстый генерал
Очень быстро удирал.
Как пустился наутек,
Потерял один сапог,
А за Лугою-рекой
Потерял сапог другой.
Зря о Питере мечтал
Толстый белый генерал.

Ящечкин. Это же надо — «А за Лугою-рекой потерял сапог другой...». Точно, под Лугой! Наша батарея там здорово ударила по белым... Ты был под Лугой?

Котя. Не-ет.

Ящечкин. Откуда же ты так точно знаешь, как белые бежали из-под Луги?

Котя. Мне бойцы рассказывали. Я им стихи читал под самым носом у белых... Ящечкин, а вы любите воевать?

Ящечкин. Нет.

Котя. Чего же вы воюете?

Ящечкин. Революцию защищать надо? В Питер не пустить Юденича надо? Воевать никто не любит. Я траву люблю косить.

Котя. А генералы любят воевать?

Ящечкин. Кто их знает, генералов. Я их только издали видел.

Котя. Ящечкин, а вы могли бы встать и пойти на белых? В вас стреляют, а вы идете. Вперед. Но если вас убьют, то больше никто никого не убьет. И война кончится. Победа!

Ящечкин. Ты не думай об этом. Это дело взрослое.

Котя. А я бы смог... По-моему, смог бы... Один ради всех...

Ящечкин. Ну вот что — сиди здесь, жди меня, а я за обедом сбегаю.

Котя. Я не хочу есть, спасибо.

Ящечкин. Никаких разговоров. Солдату положено котловое довольствие. А ты хоть маленький, но, я вижу, настоящий боец.

Ящечкин уходит. Котя отходит в сторону.

Котя (*читает*).

Жил Ящечкин отважный,
Товарищ боевой...

Товарищ боевой, товарищ боевой... (*Думает, находит строчки.*)
На третьей батарее сражался, как герой. (*Читает*).

Жил Ящечкин отважный,
Товарищ боевой.
На третьей батарее
Сражался, как герой.
(*Ходит, сочиняет дальше.*)

Он шел под пули смело,
От страха не робел...

А разве можно робеть от страха?.. Можно! От страха можно и робеть и трусить. А Ящечкин не робел!

Он шел под пули смело,
От страха не робел.
Из пушки бил по белым...

Из пушки бил по белым... (*Уходит.*) Из пушки бил по белым...

Появляются братья: юнкер Икар и белый офицер Виктор.
Виктор. Ты знаешь этого мальчишку?

Икар. Знаю... Это мой друг. Мальчик из очень хорошей семьи... Он пишет стихи...

Виктор. Вот-вот, он пишет стихи. Потом он читает стихи. Я слышал, какие стихи он пишет:

Толстый белый генерал
Очень громко заорал...

Гадость какая! Но этот твой друг... из хорошей семьи... не понимает, что белый генерал — это вся Россия, он играет с огнем. Ты знаешь, что он разъезжает по всему фронту с этим «героическим рабочим театром»? И после его выступлений красные с такой яростью бросаются в бой... Надо убрать этого мальчишку.

Икар. Как — убрать? Ах, понял. Надо попросить его уехать в Петроград, да?

Виктор. Нет! Его надо убить.

Икар. Я не могу его... убить.

Виктор. Ты юнкер или баба? Ты давал клятву бороться с врагом.

Икар. Но какой он враг? Он мальчик из хорошей семьи.

Виктор. Мы все из хорошей семьи! Иди и убей его! (*Проглягивает наган.*)

Икар. Не могу.

Виктор. Тогда я это сделаю сам. И очень скоро, пока солдат не вернулся.

Икар. Подожди!

Входит Котя. Виктор прячется.

Котя. Икар! Здравствуйте. Вы знаете, я только что сочинил стихи про своего знакомого. Вот послушайте.

Жил Ящечкин отважный,
Товарищ боевой.
На третьей батарее
Сражался, как герой.
Он шел под пули смело.
От страха не робел...

Как вы думаете, можно не робеть от страха?

Икар. Можно. Можно! Только не в этом дело. Котя, вы должны немедленно вернуться в Питер!

Котя. Зачем? Мое место здесь. А почему я должен уехать?

Икар. Не спрашивайте меня. Так надо. Надо!

Котя. Икар, вы чего-то не понимаете. Ведь вы — красный.

Икар. Зачем это придумали — красный, белый. Зачем?!

Котя (*подумав*). Чтобы отличить друзей от врагов.

Икар. Котя, я прошу вас... сейчас же... немедленно... Поймите, это очень опасно.

Котя. Так ведь всем опасно. И Ящечкину тоже опасно...

Икар. Котя, я умоляю вас...

Появляется Виктор с наганом в руке.

— Виктор! Не надо! Мы сейчас обо всем договоримся... Сейчас.

Виктор. Отойди!

Котя. Кто это?

И к а р. Это мой брат... Виктор. Мы его уговорим, только дайте мне слово.

К о т я. Он враг?

И к а р. Котя, я прошу... очень...

К о т я. Нет! Я не могу предать своих... Я...

В и к т о р (*Икару*). Отойди. Я дважды не повторяю.

Икар отскакивает в сторону.

И к а р. Котя, бегите... Он дважды не повторяет.

К о т я. Это враг. Сейчас придет Ящечкин. У него винтовка. Он...

Раздается выстрел, мальчик падает. Икар и Виктор скрываются. Появляется Ящечкин. Он видит лежащего Котю. Осматривается. Стреляет вслед убегающим. Потом опускается на колени. Поднимает Котю и медленно уходит.

В е д у щ и й. А героический рабочий театр готовился к спектаклю. В зале зажглись тусклые лампы, и публика заняла свои места. Среди них было много военных. Они сидели в шинелях, не выпуская из рук винтовок... Пора было начинать, но артисты почему-то медлили. Публика не проявляла беспокойства. Все привыкли, что в военное время спектакль может и опоздать с началом. А за сценой все волновались. «Где Котя? Почему он опаздывает? Это вопиющее безобразие! — горячился отец Коти. — Вот до чего довела мальчика его самостоятельность. Он опаздывает на спектакль. Потомственный артист». — «Он же ребенок», — говорила мама. «Он — артист! У артистов нет возраста! Они служат театру! Давайте начинать без Коти! — Отец вышел на сцену и объявил: — Сейчас мы вам покажем представление из французской жизни. Восставшие санкюлоты штурмуют королевскую тюрьму Бастилию...» И вдруг он замолчал... Зрители оглянулись... В проходе между кресел шел красноармеец с мальчиком на руках. Так он дошел до конца. И осторожно положил мальчика на край сцены... И снял фуражку. И сразу все, кто был в зале, поднялись с бархатных кресел и стали поспешно стягивать с головы кто бескозырку, кто фуражку. А артисты на сцене сняли фригийские колпаки, которые простые люди Франции носили во времена революции.

Кто-то подошел к Коте и накрыл его красным флагом... Начинает звучать мелодия песни «Марсово поле».

В е д у щ и й. Война между красными и белыми шла не на жизнь, а на смерть. И Котя был в этой войне бойцом. А у бойца нет возраста.

Солист и хор исполняют песню «Марсово поле» (тема 5).

Марсово поле.

Вечный огонь.

Ветра тревожного свист.

Крепко к груди прижимает ладонь

Маленький, смелый артист.

Голос мальчишки

На подвиг зовет,

Словно призыв боевой:
«Питер в опасности.
Враг у ворот.
Смело, товарищи, в бой!»

П р и п е в:

А был он на маму похож лицом,
И крепко дружил с артистом-отцом,
И был он в душе поэт.
С ребятами он играл и пел,
А стать пионером он не успел,
Ему не хватило лет.

Раз возвращался
Он из полка.
Вдруг его враг повстречал —
«Слово артиста
Опасней штыка.
Надо, чтоб ты замолчал.
Дуло нагана:
Да или нет?
Выбор, артист, за тобой!»
Голову поднял
Мальчишка в ответ:
«Смело, товарищи, в бой!»

П р и п е в.

Марсово поле.
Вечный огонь.
Ветра тревожного свист.
К ране смертельной
Прижал он ладонь.
Пой ему славу, горнист!
Пламя не гаснет
Здесь никогда.
И над притихшей Невой
Голос героя
Звучит сквозь года:
«Смело, товарищи, в бой!»

П р и п е в:

А был он на маму похож лицом,
И крепко дружил он с артистом-отцом,
И был он в душе поэт.
С ребятами он играл и пел,
А стать пионером он не успел,
Ему не хватило лет.

Часть вторая

На сцене хор. Вперед выходит Чтец.

Чтец.

Жаль, что я родился с опозданием —
Повстречаться с Лениным не смог.
Жаль, что над Разливом утром ранним
Не видал костра его дымок.

Но люблю я Ленина живого,
Словно прожил рядом с ним года.
Я, читая ленинское слово,
Слышу голос Ленина всегда.

И в часы раздумий и сомнений,
Взвешивая строго жизнь свою,
«Как бы поступил товарищ Ленин?» —
Сам себе вопрос я задаю.

Под звуки «Песни юных космонавтов» на сцену выходит отряд пионеров наших дней.

Чтец.

И уже пришли другие
Ленинцы в отряд,
Молодые, боевые,
Дружно встали в ряд.

Раздается утром ранним
Юный голос их.
Трубы есть и барабаны
Звонкие у них.

Хор исполняет «Песню юных космонавтов» (тема 6).

Хор.

Нас не пускают к самолету,
Еще нам шьют короткие штаны,
Но мы готовимся к полету,
Мы готовимся к полету,
И снятся нам космические сны.

Припев:

Нам говорят:
«Пока еще вы малы!»
Нам говорят:
«Орлята не орлы!»
А мы-то знаем: все это не так.
Шире шаг!
Шире шаг!
Шире шаг!

Не превратишь в ракету парту,
Не улетишь на ней на край земли,

Но мы давно уже на карту,
Давно уже на карту
Далекие маршруты нанесли.

П р и п е в.

Но мы упрямые ребята
И на своей земле не усидим.
Нам дома стало тесновато,
Дома стало тесновато —
На смену взрослым в космос полетим.

П р и п е в:

Нам говорят:
«Пока еще вы малы!»
Нам говорят:
«Орлята не орлы!»
А мы-то знаем: все это не так.
Шире шаг!
Шире шаг!
Шире шаг!

На сцену выходит П и о н е р. Он читает.

П и о н е р. Горные отроги
Входят прямо в море.
Из-за туч дороги
Вниз бегут по взгорью.

Дышит грудью сильной
Море пред тобою.
А над морем синим —
Небо голубое.

А под небом ясным
Наш Артек любимый,
Словно галстук красный
На груди у Крыма.

Хор исполняет песню «Слушайте трубы Артека» (тема 7).

Х о р. Мы с небом — на ты,
Мы с морем — на ты,
С вершинами гор мы друзья.
Такой высоты,
Такой красоты
Забыть пионеру нельзя.

П р и п е в:

Слушайте трубы Артека
И барабаны Артека.
Это наши отряды встают в полный рост.
Мы — дети нашего века,
И синие ночи Артека
Взвейтесь кострами, синие ночи,
Взвейтесь до звезд!

Узбек и грузин,
Таджик, армянин
Находят здесь общий язык.
Цветущий Артек,
Поющий Артек —
Незыблемой дружбы родник.

П р и п е в.

Здесь наш разговор
Горит, как костер,
И видит костер вся земля.
И нам отдают
Державный салют
Горячие звезды Кремля.

П р и п е в:

Слушайте трубы Артека
И барабаны Артека.
Это наши отряды встают в полный рост.
Мы — дети нашего века,
И синие ночи Артека
Взвейтесь кострами, синие ночи,
Взвейтесь до звезд!

Хор покидает сцену. Выходят пионеры, одетые в костюмы народов СССР. Встают в круг. Двигаются по кругу. Идет речитатив.
Пионеры.

Шире круг,
Шире круг —
Мы сплели венок из рук.

Шире круг,
Шире круг —
Из дождей, цветов и вьюг,
Из плодов,
Из хлебов,
Из жары и холодов.

Шире круг,
Шире круг,
Рядом с каждым —
Верный друг.

Начинаем перекличку!
Ты откуда прибыл, друг?

Круг останавливается, размыкается, превращается в полукруг. Пионеры по очереди говорят, обращаясь в зал.

— Я родился в Ленинграде на берегу Невы. Мой родной город называют колыбелью революции. И носит он имя Ленина — Ленин-град. Я родился в Ленинграде, а где родился ты?

— Может быть, ты родился на севере, где зимой не бывает дня,

а летом не бывает ночи? Деревья маленькие — и сосны, и березки ненамного выше тебя. Зато над твоим родным краем горят огни полярного сияния — словно тысячи лампочек красных, синих, желтых зажглись в небе. А то, что холодно, не беда: на тебе шуба из оленьего меха и торбаса.

— А может быть, ты родился на юге, на берегу маленькой буйной речки, которая начинается в горах и впадает в море. И дом твой хотя и одноэтажный, но повыше ленинградского, потому что стоит на высокой горе. А внизу в долине, как снег, выпавший летом, белеет хлопок.

— А может быть, ты родился на востоке, на берегу океана. Океан называется Тихим. Но на самом деле он шумный. В океане бывают такие штормы, что вокруг все гудит от грохота тяжелых волн. А дом твой стоит в тайге — так называют твой лес, и в этом лесу, в тайге, водятся тигры. Самые настоящие: рыжие в темную полоску, с белыми упругими усами. Я видел тигра только в зоологическом саду, а ты из окна своего дома.

— А может быть, ты родился... Наша родина — самая большая в мире страна. На карте она похожа на птицу, которая широко распахнула могучие крылья. В Москве еще вечер, а на Дальнем Востоке, на берегу Тихого океана, взошло солнце нового дня.

— На юге ребята ходят в трусиках, а на севере в этот же день — в шубах. Московские ребята крепко спят, а в Хабаровске уже сидят за партами.

— Народы нашей страны говорят на разных языках, но все прекрасно понимают один общий язык — язык дружбы, любви и доверия.

К и р г и з.

Я из Фрунзе.

Б е л о р у с.

Я из Минска.

Приезжайте, это близко!

Т а д ж и к.

Чудный город Душанбе —

Приглашаю всех к себе!

Г р у з и н.

Приезжайте к нам в Тбилиси,

Там у нас такие выси!

Т у р к м е н.

Приезжайте в Ашхабад —

Буду гостю очень рад!

У к р а и н е ц.

Я из Киева, с Днепра,

Познакомиться пора.

К а з а х.

Прибыл из Алма-Аты —

Город редкой красоты!

Молдаванин.

Кто не видел Кишинева,
Пожалеет, право слово.

Латыш.

Я из Риги, я — рижанин.

Азербайджанец.

Я — бакинец, я — южанин.

Все вместе.

Шире круг,
Шире круг.
Ну, а ты откуда, друг?

Армянин.

Прибыл я из Еревана.

Узбек.

А я — сын Узбекистана.

Литовец.

Я приехал из Литвы.
В Вильнюсе бывали вы?

Эстонец.

Таллин — город моряков,
Таллин — город рыбаков.
Я из Таллина приехал
К вам с Балтийских берегов.

Русский.

Я — москвич, я из столицы.
С вами счастлив я сдружиться.
Всем привет передаю!
Слаблю Родину свою!

Все вместе исполняют танец «Дружные ребята» (тема 8). После окончания танца пионеры покидают сцену. Выходит Ведущий — ветеран войны. Оркестр играет тревожную мелодию (тема 9).

Ведущий. Это произошло в Брестской крепости... В самом начале войны.

Сцена погружается в темноту.

Звучит голос осажденной, но не сдающейся Брестской крепости: «Я — крепость! Я — крепость! Веду бой. Выходите на связь. Я — крепость...»

Действие происходит на авансцене. Фашистский солдат приводит Валу. Их встречает обер-лейтенант Фердинанд:

Солдат. Герр обер-лейтенант! Вот эта девочка назвалась дочерью командира крепости.

Фердинанд. Вот как... Скажи, у тебя есть желание?

Валя. Да, да, у меня есть желание — вернуться в крепость к отцу.

Фердинанд. Но ты знаешь, что крепость окружена. Все уже сдались. Через день крепость будет наша.

В а л я. Нет! Слышите?

Раздаются орудийные залпы.

— Крепость ведет бой.

Ф е р д и н а н д. Мы не хотим напрасных жертв. Итак, ты хочешь в крепость. Ты любишь своего отца?

В а л я. Зачем вы меня об этом спрашиваете?

Ф е р д и н а н д. Ты можешь спасти его и его товарищей. Ты должна пойти в крепость и сказать: ваша борьба бессмысленна. Немецкое командование гарантирует вам жизнь. Идем!

Они уходят. В динамике звучит голос питлеровца: «Внимание! Внимание! Защитники крепости, к вам идет парламентар... Не стреляйте. К вам идет парламентар...»

Уголок под сводами крепости. Горит тусклый фонарь. На сцене майор Б е д а, замполит Р а з у м н е в и ч, старшина П л ю щ, сержант Б е с с о н о в, лейтенант М а к с и м о в. Слышится голос радиста: «Я — крепость, я — крепость. Веду бой. Выходите на связь... Я — крепость, я — крепость...»

Из динамика врага: «Внимание! Внимание! Защитники крепости, к вам идет парламентар...»

Появляется В а л я. Все встают, окружают ее. Дают ей отдышаться. Валя отыскивает глазами отца и бросается к нему на шею.

В а л я. Папка! Родной!

Некоторое время они молчат. Потом майор отстраняет девочку и в упор смотрит на нее.

Б е д а. Как ты попала в крепость?

В а л я. Меня послал Фердинанд... Он узнал меня. Помнишь, я тебе рассказывала, как однажды перед войной мы подвезли парня до города. Он был в форме красноармейца... А теперь он оказался фашистом.

Р а з у м н е в и ч. Фашист всегда фашист.

Б е д а. Что он сказал тебе... знакомой...

В а л я. Он спросил, чего я хочу. «В крепость!» — ответила я. Он сказал: «Ты пойдешь в крепость...» Папа, кругом идет бой. Нигде фашисты не прорвались.

Б е д а. Это хорошо.

Оживление среди защитников. Голоса: «Значит, мы не одни», «Значит, крепость борется».

В а л я. Потом он сказал: крепость окружена, иди уговори отца и его товарищей сдаться. Иначе мы уничтожим всех.

Пауза. Все переглядываются.

Б е д а. Что же, уговаривай.

В а л я. Нет! Я пришла сказать, что сдаваться нельзя!

Голоса: «Правильно!», «Верно!», «Молодец!» Пауза. Командир проходит мимо стоящих бойцов.

Б е д а. Все коммунисты полка присутствуют здесь?

Б е с с о н о в. Я — сержант Бессонов.

П л ю щ. Я — старшина Плющ.

Максимов. Я — лейтенант Максимов, кандидат в члены партии.

Разумневич. Я — замполитрука Разумневич, тоже кандидат в члены...

Беда. Значит, все коммунисты в сборе... Разрешите партийное собрание полка считать открытым. На повестке дня один вопрос — наш ответ на фашистский ультиматум. Кто хочет выступить?

Пауза.

Плющ. Тут девочка правильно сказала. Не сдаваться, а бить их, пока мы, бойцы Красной Армии, живы.

Бессонов. Какая у них сила — мы по себе знаем. За первый день войны полбатальона как не бывало. Полегли наши товарищи. Но еще полбатальона осталось.

Разумневич. У нас тут нет ни чернил, ни бумаги, так что резолюция собрания должна быть краткой: смерть фашистам!

Голоса: «Верно!», «Правильно!», «Смерть фашистам!»

Беда. Значит, будем драться до последнего патрона.

Максимов. А последний патрон себе?

Беда. Нет! И последний патрон тоже врагу. Патронов у нас мало. Кто за предложение замполитрука Разумневича, прошу поднять руку.

Все поднимают руки.

Беда. Дорогие мои! Мы отрезаны от всего мира. Но тот клочок советской земли, на котором мы стоим, будем защищать, как подобает советским людям. Может быть, нам суждено погибнуть. Так чтобы фашисты не глумились над партийными и комсомольскими документами, предлагаю сдать их. И спрятать в тайнике.

Все достают документы и протягивают их замполитруку. Валя подает путевку в «Артек».

Разумневич. Что это?

Валя. Путевка в «Артек»... Должна была поехать в воскресенье, война помешала. После войны поеду... Ведь причина уважительная.

Замполитрука берет Валину путевку и кладет вместе с партийными билетами.

Разумневич. Причина уважительная. *(Он заворачивает документы в кусок брезента. Прячет в углу.)* Запомните это место. Кто останется в живых, откапает после Победы.

Звучит «Интернационал»...

Грохот боя. Раздается команда: «Все по местам!»

На сцене Ведущий.

Ведущий. «Я — крепость. Я — крепость! Веду бой. Выходите на связь...» Казалось, радист зывал к самой Родине, но человеческий голос был слишком слаб, чтобы пробиться сквозь каменные завалы крепости. Валя не спала. Отец лежал рядом на шинели, положив под голову командирскую сумку. Гимнастерки на нем не было, правое плечо и грудь скрывали бинты. На неровных

витках проступали ржавые пятна запекшейся крови. От жажды губы потрескались. Закрытые глаза вздрагивали, словно жмурились от яркого света. Майор тяжело дышал.

На сцене Вечный огонь. Появляется хор. Он исполняет «Балладу о дочери командира» (тема 10).

Хор.

Жила-была у нас девчонка,
Дочь командира — дочь полка.
Любила петь, смеялась звонко,
Но это первая строка.

Гремит, горит строка вторая:
Был ранен командир в бою.
В окопе тесном умирая,
Велел позвать он дочь свою.

И пересохшими губами
Сказал он голосом глухим:
«Наш полк разбит... осталось знамя...
Пробейся как-нибудь к своим!..»

Был разговор с отцом недолгим.
Она вздохнула глубоко.
И вдруг себя обвинила шелком,
Как будто тонкое древко.

Она слилась с родимым стягом
И стала знаменем полка.
И зашагала твердым шагом
Через заградогонь врага.

Был путь ее тяжел и долог,
Но был приказ отцовский с ней.
И тут ее догнал осколок,
И знамя сделалось красней.

Жила-была у нас девчонка,
Дочь командира — дочь полка.
Любила петь, смеялась звонко.
А вот последняя строка:

Сквозь нестихающее пламя,
Сквозь дробный пулемет врага
Пробилось раненое знамя,
Пришла к своим душа полка.

Под конец песни в луче прожектора появляется В а л я, завернутая в знамя. Она проходит через сцену.

Песня кончается, и ее мелодия переходит в патетическую мелодию на тему «Победа. Мир». Музыка замирает. На сцену выходит В е д у щ и й. Он в пионерском галстуке.

В е д у щ и й.

Я тот самый барабанщик,
Я тот старый барабанщик,
Про которого поют,
Как он спал и как проснулся,
К барабану потянулся —
Я опять в строю. Салют!

Я прикидывался спящим,
Был же я впередсмотрящим,
Лишь от солнца щурил глаз.
Жив тот старый барабанщик,
Жив тот самый барабанщик,
Он зовет на подвиг вас.

Где твой галстук, барабанщик,
Что алел так жарко раньше,
Согревал тебя в пути?
Никуда не мог он деться —
Превратился галстук в сердце,
Бьется, слышите, в груди.

Кумача живая краска,
Пионерская закваска
Превратилась в кровь мою.
А в глазах моих бессонных
Свет костров неугомонных —
Я опять стою в строю.

Я сдержал свою присягу:
На войне — назад ни шагу,
А в работе — за двоих.
Жив тот старый барабанщик,
Жив тот самый барабанщик.

Я живу, чтоб дробь звучала,
Чтобы кровь в висок стучала,
Чтобы подвиг зрел в груди.
Я тот старый барабанщик,
Пионерский барабанщик,
Слышишь зов мой, выходи!

Звучит мелодия песни «Шел отряд» (тема 1).

В е д у щ и й. Майским утром на пустынном перроне небольшой подмосковной станции сидел мальчик. Раннее солнце только начало пригревать, и мальчик, закрыв глаза и смешно щуря нос, подставил лицо солнцу. Когда я вошел на платформу, он как бы пробудился от моих шагов, открыл глаза и посмотрел в мою сторону.

Высвечивается Мальчик, сидящий на скамейке. Ведущий подходит к нему.

Ведущий. Давно ждешь поезда?

Мальчик. Я не жду поезда.

Ведущий. Что же ты здесь делаешь?

Мальчик. Я раненый.

Ведущий (тревожно). Раненый? Что-нибудь повредил?

Мальчик. Я ранен в голову. (Показывает.) Вот сюда.

Ведущий. Что-то не вижу. Чем ты ранен?

Мальчик. Пулей.

Ведущий (удивленно). Пулей?

Мальчик. Ну да, пуля пробила каску и... в лоб.

Ведущий. Ничего не понимаю.

Мальчик. Какой вы непонятливый. На войне многих ранят... У меня дедушка был ранен два раза... На войне даже убивают... Там, за станцией, двое убитых...

Ведущий. Двое убитых? (Пауза.) Ах вот оно в чем дело! Так вы играете в войну. И ты — раненый?

Мальчик. Раненый! Меня санитары вынесли с поля боя.

Пауза. Ведущий ходит по сцене.

Ведущий. Санитары вынесли с поля боя... Скажи, пожалуйста, а ты боль можешь терпеть?

Мальчик. При чем здесь боль!

Ведущий. Но ведь раненому больно. Очень больно. Понимаешь?

Мальчик. Ничуть не больно.

Ведущий. Это хорошо, что не больно. А мне было больно.

Мальчик. Вы тоже раненый?

Ведущий. Был ранен на войне.

Мальчик. И бросились в атаку.

Ведущий. Нет, я упал. Мучительная боль охватила меня всего, но надо было преодолеть эту боль... Надо было двигаться, а то следующая пуля убьет тебя. Я пополз...

Мальчик. Мы тоже иногда ползаем по-пластунски. Чтобы враг не видел.

Ведущий. Когда сильно ранят, солдат из бойца превращается в ребенка. Его надо нести, везти, уговаривать, кормить с ложечки.

Мальчик. Зачем?

Ведущий. Потому что он сам не может, так ему плохо, раненному.

Мальчик (задумчиво). У нас не так.

Ведущий. Это хорошо, что у вас не так...

Вдруг раздался звук трубы. И мальчик вскочил с места.

— Ты куда?

Мальчик. На войну!

Ведущий. А как же рана?

Мальчик. Прошла. Я побежал?

В е д у щ и й. Беги. (Смотрит вслед мальчику.)

Мимо пробежали еще два мальчика.

В е д у щ и й. А вы кто такие?

Первый мальчик. Мы убитые.

Второй мальчик. Но теперь мы опять живые. Ура!

Они убежали. Звучит музыка. Ведущий смотрит вслед мальчикам.

В е д у щ и й. Мальчики убежали. Они убежали на ту единственную прекрасную войну, на которой раны заживают мгновенно, а мертвые становятся снова живыми.

Звучит музыка темы 9.

На сцену выходят Пионер и Пионерка.

Пионер.

Когда мы станем взрослыми —
Когда мы станем рослыми,
И, обнажая бритву,
С усами вступаем в битву?

Пионерка.

Когда мы станем взрослыми —
Когда расстаемся с косами,
Печатаем шаг щелчками
Высокими каблучками?

Пионер.

Когда мы станем взрослыми?
Перебирая года,
Себя атакуя вопросами,
Мы спрашиваем — когда?

Пионерка.

Когда звезду открываем,
Которая скрыта от глаз,
И ленточку разрываем
На финише в первый раз?

Пионер.

И первое стихотворение
Волнует, как первый бой.
И первое изобретение
На парте лежит пред тобой.

Пионерка.

Вот так мы шагаем к взрослости —
И дело вовсе не в возрасте!

Пионер.

Хоть мало по свету пройдено,
И ранний еще рассвет,
Но мы произносим: «Родина,
Готовы держать ответ.

Пионерка.

За слово и за поступок,
За дружбу и за любовь,

За шаг — пусть не будет глупых.
За верность — всегда готов!»

Пионер.

Вчерашние пионеры в космос ступили ногой,
Вчерашние пионеры освоили Уренгой,
Вчерашние пионеры комбайн ведут целиной,
Вчерашние пионеры руководят страной.

Пионерка.

Когда они стали взрослыми?
Какие считать года?
Себя атакуя вопросами,
Мы спрашиваем — когда?

Пионер.

Они не страшатся риска
И дышится им легко.
Вчера — это очень близко,
И завтра — недалеко.

Пионерка.

Мы к будущему готовимся,
И сердце стучит: пора!
И взрослыми мы становимся —
Сегодня, завтра, вчера!

Пионер.

И видим себя входящими
В грядущие времена,
Как клятву произносящими:
«Я — твой гражданин, страна!»

Все участники представления исполняют песню «Родная страна» (тема 11).

Все.

Велика ли родная страна?
В целом мире такая одна!
От севера до юга,
От друга и до друга
Родная страна велика!
Хороша ли родная страна? —
Как цветущая вишня она.
От севера до юга,
От друга и до друга
Родная страна хороша!
В чем сила родимой страны?
Все народы равны и дружны.
От севера до юга,
От друга и до друга
Народы отчизны дружны!

Музыкальный эпилог (тема 12).

ДУША-ПЕВИЦА

Сценарий театрализованного представления
для дискотеатра в двух частях

Действуют:

П е в и ц а — в детстве — девочка из крестьянской семьи, сирота саратовского приюта; в юности — работница мебельной фабрики; в зрелом возрасте — исполнительница русских народных песен, заслуженная артистка РСФСР.
Б и о г - р а ф — вначале — шарманщик; затем — солдат, журналист; и, наконец, — военный корреспондент.

Действуют и другие участники представления. Их количество не регламентируется. Но не менее десяти человек. В представлении желательно участие фольклорного хора.

Петь я выучилась у народа.
Л. А. Русланова

Пролог

Гаснет свет в зрительном зале, и сразу же начинает звучать фонограмма русской народной песни «Липа вековая» в исполнении Л. А. Руслановой (музыкальный фрагмент 1). Слегка освещается сцена. Неторопливо на сцене появляются исполнители.

Липа вековая
Над рекой стоит,
Песня удалая
Вдалеке звучит.
Луг покрыт туманом,
Словно пеленой;
Слышен за курганом
Звон сторожевой.
Этот звон унылый
Давно прошлых дней
Пробудил, что было,
Он в душе моей...

Ненадолго прервалось звучание фонограммы. Луч пистолета поочередно выхватывает лица читающих стихи исполнителей.

Сквозь время прорезался голос.
Мы вновь очарованы им.

В нем сила народа боролась
С злосчастьем-горем своим.
Привольный, просторный, широкий!
Звучать бы ему без конца...
В столице, в деревне далекой
Он трогал людские сердца.
С весельем, с причудой, с грустинкой,
И счастьем, и горем томим...
Опустим иглу на пластинку
И вновь очаруемся им!

Все бережно подняли вверх черные диски граммофонных пластинок, а на полукруглый горизонт сцены проецируются портреты Л. А. Руслановой¹ разных лет. В фонограмме звучит прерванная песня...

Вот все миновало,
И я под венцом,
Молодца сковали
Золотым кольцом.
Над твоей могилой
Соловей поет, —
Липа вековая
Весной расцветет.

Но вот откуда-то из темноты зрительного зала раздался радостный возглас.

Г о л о с. Здравствуй, Лидочка!

Среди исполнителей на сцене появилась девочка. Она удивленно всматривается в зал, пытаясь отыскать глазами того, кто ее окликнул. Медленно выходит на авансцену, а навстречу ей по центральной дорожке зрительного зала идет молодой, широко улыбающийся парень в поношенной одежде, мятой шляпе с широкими полями, с каким-то ящиком за спиной. Это Шарманщик.

Шарманщик (*поднимаясь на сцену*). Здравствуй, девочка!

Девочка. Я тебя не знаю. Кто ты? И откуда знаешь мое имя?

Шарманщик. Я будущий автор пьесы, которая будет посвящена тебе. А ты моя героиня.

Девочка. А что такое автор? Что такое героиня?

Шарманщик. Автор — это человек, который описывает чью-нибудь жизнь. А героиня — это та, о ком он рассказывает.

Девочка. Значит, ты хочешь рассказать обо мне?

Шарманщик. Да.

Девочка. А почему обо мне?

Шарманщик. Потому что ты проживешь удивительно интересную жизнь. И станешь замечательной певицей.

Девочка. А откуда ты это узнал? Ты что — волшебник?

Шарманщик. Волшебник не я. Волшебник театр, при помощи которого можно воскресить прошлое и предугадать будущее. А мы ему должны помочь в этом. Согласна?

¹ Иллюстративный материал дан в приложении к сценарию.

Девочка (*неуверенно*). Согласна... Но все-таки кто ты такой? В нашей деревне я тебя не видела.

Шарманщик. Я бродячий артист, друг мой. Читаю стихи, пою грустные и веселые песенки и тем самым зарабатываю на жизнь. И отец мой был артистом. Вот видишь, что он оставил мне в наследство? (*Снимает со спины ящик.*) Это шарманка. Мой отец был шарманщиком. Сейчас с шарманками уже не ходят, а я вот таскаю и таскаю эту тяжесть. Но она мне дорога как память, понимаешь? Под ее незатейливые звуки прошло все мое детство. Но речь не обо мне. Главное то, что я твой друг, твой биограф, твой будущий восторженный почитатель, твой современник.

Девочка. А что такое...

Шарманщик (*останавливает ее*). Не задавай так много вопросов сразу, девочка. Со временем тебе все станет ясно. А сейчас пора начинать наше представление. Артисты и зрители ждут. (*Обращаясь к исполнителям и зрителям.*) Внимание, друзья! Начинаем! (*Дает рукой сигнал участникам.*)

Смена мизансцены. Девочка, смешавшись с исполнителями, незаметно уходит за кулисы. Яркий свет на сценической площадке. Все (*поют*).

Вниз по Волге-реке
С Нижне-Новгорода
Снаряжен стружок,
Как стрела летит...

Часть первая

Эпизод 1 — «Начало»

На середину сцены, подвешенная на штанкете, опускается детская зыбка и три-четыре увеличенных изображения народных лубочных картинок. Осуществляя переход с предыдущей мизансцены, исполнители берут приготовленные за кулисами две длинные скамьи и ставят их углом перед зыбкой.

Шарманщик. Почтеннейшая публика! Имею честь пригласить вас в крестьянскую избу одной из деревень Саратовской губернии начала XX века. (*Исполнителям.*) Входите, входите в избу, друзья мои, не стесняйтесь. Вы желанные гости в этом доме. Ведь сегодня, 14 октября 1900 года, родилась наша героиня. (*Плач ребенка.*) Слышите, какой голос?!

Шарманщик и исполнители «входят в избу», надевают приготовленные на скамьях атрибуты крестьянских костюмов начала XX века — кафтаны, лапти, полушубки, кушаки и т. п. И с этого момента они действуют от лица жителей этой саратовской деревеньки.

Шарманщик. На стенах дешевенькие лубочные картинки (*вглядывается, читает*) «Бой непобедимого храброго богатыря с Полканом». (*К одному из исполнителей.*) А что на той картине?

Первый исполнитель. «Ступени человеческой жизни».

Шарманщик. А там?

Второй исполнитель. «Сирин и Алконост — огненные птицы, чарующие людей волшебными песнями о счастье».

Исполнители рассаживаются на скамейках. Плач ребенка.

Шарманщик. Почему девочка плачет? Мать, отец, дед, бабушка, успокойте ребенка.

Со скамьи встают четыре исполнителя, которые берут на себя названные роли.

Мать. Не плачь, девочка, не плачь, детонька. Я тебе песню спою, нашу, деревенскую. А вырастешь, сама ее будешь петь. *(Склонилась над зыбкой.)*

Шарманщик *(подхватывая)*. И как петь!.. С поразительным умением сумеет она раскрыть характер, настроение и мысль песни. Слушайте все!

Крутит ручку шарманки. Приглушился свет на сцене. Сверху опустились два экрана. Исполнители, свободно расположившись около них, слушают зазвучавшую песню, смотрят сопровождающую ее диапроекцию *(музыкальный фрагмент 2)*.

На улице дождик
С ведра поливает.
С ведра поливает,
Землю прибивает.
Землю прибивает,
Брат сестру качает.
Ой, люшеньки-люли!
Брат сестру качает.
Брат сестру качает,
Ее величает:
«Сестрица родная,
Расти поскорее,
Расти поскорее,
Да будь поумнее.
Ой, люшеньки-люли!
Да будь поумнее...»

Поднимаются вверх экраны, полностью освещается сцена, продолжается действие. В дальнейшем, когда по ходу действия будет звучать фонограмма, прием с экранами, затемнением и демонстрацией видеоряда будет повторяться.

Дед *(заглядывает в зыбку)*. Ишь, как слушает! Слушай, внушенька, но помни — у кого душа песней увита, у того судьба слезами умыта. *(Топнул ногой, закричал.)* Пойте! Все пойте!

Все *(поют)*. Расти, расти, моя калинушечка.

Расти, не кача... Эх! Расти, не качайся!

Шарманщик. Замечательно поют в твоей деревне, малышка. Поют, причитают, вопят охотно по всякому поводу и без повода — так, по настроению. *(Слегка качнул зыбку.)*

Исполнители по очереди встают со скамьи, подходят к зыбке.

Третий исполнитель. А то как же! У баб, девочка, много причин голосить и плакать. Волим по покойникам. (*Качнув зыбку, вернулась на скамью.*)

Четвертый исполнитель. При проводах парней в солдаты. (*Качает зыбку, возвращается на место.*)

Пятый исполнитель. При выданье девки замуж. (*Качнул зыбку.*)

Шестой исполнитель. При встречах прибывших со стороны близких людей. (*Качнул зыбку.*)

Седьмой исполнитель. При воспоминаниях о прошлом.

Шарманщик. «Горе», девочка, одно из основных, постоянно повторяющихся слов многих песен твоей родины.

Отец (*речитативом*):

Распоссю мое горе
По чистому полю...
Уродися, мое горе,
Не рожь, не пшеница.
Трава луговая.

Восьмой исполнитель (*указывая на Шарманщика*). Он прав, милая, песен веселых у нас помене будет. Они для праздников. Но уж эти песни больно хорошо поем. И тогда забываем и «вопления» и «завывания». (*Соседке.*) Катя, покажи!

Соседка вскочила со скамьи и, стройная, красивая, с вызывающей усмешкой сложила руки на груди и запела:

Ах, вы сени, мои сени,
Сени новые мои...

И все подхватили, четко отбивая такт:

Сени новые, кленовые
Решетчатые...

Дед. Гоже, гоже! (*Подошел к зыбке.*) Ну что ж, расти, внученька, не по дням, а по часам всем нам на радость. (*Громко.*) Пойте, все пойте!

Все встают и с песней образуют тесный круг вокруг зыбки, на некоторое время скрывая ее от зрителя.

Все (*поют*). Расти, расти, моя калинушечка,
Расти не кача... Эх! Расти не качайся.

Взмыли вверх зыбка, лубочные картинки — разомкнулся круг. В середине — девочка, знакомая нам по прологу.

Участники садятся на скамейки.

Шарманщик. Расскажи-ка про семью свою, Лидочка. Ты же согласилась помогать мне. Про дядю Яшу расскажи.

Девочка. В семье нашей многие пели. А дядя Яша, брат отца, из-за песен стал даже деревенской знаменитостью.

Со скамьи встал исполнитель роли Яши, почтительно поклонился. Гул одобрения.

Десятый исполнитель. Ну, наш Яша талант!

Первый исполнитель. На свадьбах, посиделках — везде поет.

Второй исполнитель. Приглашаем его почтительно, как крупную персону.

Третий исполнитель. Песен в голове держит — миллион!

Девочка. Когда он пел, я подходила поближе и старалась заглянуть в рот. (*Подходит к дяде. Он присел на корточки перед ней. Девочка приложила к его губам пальчик.*) Дядя Яша, у тебя там дудочка?

Яша (*широко улыбаясь*). Не дудочка, Лидонька, — душа.

Девочка. Душа? А что такое душа? Это большая дудка, да?

Яша. Нет, не дудка. Душа — это когда... Эх, сказать не умею. Вот подрастешь, песни петь научишься, тогда, может, поймешь.

Шарманщик. Может? И вы еще сомневаетесь? Так слушайте же... (*Крутит ручку шарманки.*)

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 3.

Расти, расти, моя калинушечка.

Расти не кача... Эх! Расти не качайся.

Живи, живи, моя любезная,

Живи не печа... Эх! Живи не печалься.

Если будешь, будешь печалиться,

Выйди разгуля... Эх! Выйди разгуляйся.

Полный свет. Со скамьи поднимается четвертый исполнитель и, надев фуражку урядника, подходит к отцу девочки, кладет ему руку на плечо.

Четвертый исполнитель. Именем его императорского величества... Мобилизация на войну с Японией.

Опустился на колени отец, рука его медленно стянула парик. Под ним — наголо обритая голова¹.

Все (*поют*).

Меж высоких хлебов затерялося

Небогатое наше село...

Девочка (*взволнованно*). Настоящая песня, которую я впервые слышала, был плач. Отца моего в солдаты увозили. Бабушка цеплялась за телегу и голосила. Потом я часто забиралась к ней под бок и просила. (*Бабушке.*) Повопи, баба, по тятеньке!

Бабушка (*речитативом*). На кого ж ты нас, сокол ясный, покинул?

Девочка. Бабушка не зря убивалась. Отец на войне так и пропал.

Все (*поют*).

Горе горькое по свету шлялося

И на нас невзначай набрело.

Мать (*речитативом*):

Ивушка, ивушка,

Зеленая была...

Сделала шаг к стоящему на коленях мужу.

Эх, что же ты, ивушка,

Невесело стоишь.

¹ Эффект двойного парика.

Покачнулась, но сделала еще один шаг.

Подрубили ивушку

Под самый корешок.

И рухнула наземь. Дочь бросилась к матери.

Девочка (*сквозь слезы*). Мать тяжело заболела. Болезнь эта свела ее в могилу. После ее смерти стала я жить у бабки и деда.

Дед и Бабушка встают.

Бабушка. Пришла беда, отворяй ворота. Нечем кормиться нам, девонька. Мои глаза не видят почти. Да и дед плох, не работник уже.

Дед. Делать нечего, пойдем по деревням за ради Христа хлеб просить. И ты иди нищенкой. Пой, пляши, что хошь делай, а хлеб добывай. (*Кивнув на Шарманщика.*) Он поможет.

Бабушка (*плачет*). Срам-то какой. За хлеб петь-плясать.

Дед. Ничего не поделаешь, мать. У кого душа песней увита, у того судьба слезами умыта. Иди, Лидонька, иди.

Дед и Бабушка присоединяются к основной группе.

Шарманщик. Ничего, девонька, авось не пропадем. Люди помогут. В дорогу, милая, в дорогу!

Все (*поют*).

Меж высоких хлебов затерялося

Небогатое наше село.

Горе горькое по свету шлялося

И на нас невзначай набрело.

Девочка накинула на плечи котомку, повязала голову платочком и вместе с Шарманщиком медленно побрела «на зрительный зал». Прощально машут им исполнители, снимают с себя атрибуты крестьянских костюмов. Притемняется основная площадка сцены. Шарманщик и девочка на авансцене.

Шарманщик. «Горькое сиротское одиночество! Пение за подаяние!» — воскликнет чувствительная натура. Да, горькое, да, сиротское. Но ничего не проходит даром. (*Повернувшись к девочке.*) Это горькое время наполнит твою песню таким чувством, какому не научиться ни в каких консерваториях. «Мы за наше чувство дорого платим». Это твои слова.

Девочка. Я их слышу впервые.

Шарманщик. Ты их еще не сказала, но скажешь в будущем. И споешь песню, до краев наполненную этой горечью и одиночеством. Слушай.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 4.

Степь да степь кругом,

Путь далек лежит,

В той степи глухой

Умирал ямщик...

Полный свет на авансцене. Основная площадка в полумраке, но видно, что исполнители выстроились в несколько постепенно возвышающихся рядов, образуя певческий хор.

Шарманщик. Губернский город Саратов — следующая страничка твоей биографии. Прочтем и ее.

Низкими басовыми партиями начинает звучать в полумраке хор¹ (музыкальный фрагмент 5). Сверху на штанкетах по четырем углам опускаются старинные керосиновые лампы.

Девочка. Здесь я попала в сиротский приют. (*Снимает и кладет наземь котомку.*) Окончила три класса — программу церковноприходской школы. Это мое общее образование. Вызвалась заправлять керосином лампы. Дело кропотливое и не чересчур веселое.

Зажигает первую лампу. Чуть усиливается звучание хора, пение становится более мажорным.

— Зато в те часы, когда все учатся, я могу сколько хочу петь в пустых нижних комнатах.

Переходит ко второй лампе и зажигает ее. Еще чуть усилилось звучание хора.

— Регент, который вел в приюте уроки пения, взял меня в церковный хор. Это мое образование музыкальное. Им я куда более дорожила. В хоре я быстро стала солисткой. (*Гордо.*) Со всего города начали ездить к нам купцы — «послушать, как сирота поет».

Зажигает третью лампу. Прибавилась громкость звучания хора.

— А в будни — суровые репетиции. За каждую неверно взятую ноту псаломщик больно бьет косицей из тоненьких свечек. И все старается по голове попасть. Я тональности-то навзрыд беру.

Зажгла последнюю лампу и встала на свое место в первом ряду хора. В полную мощь звучат голоса. На звуковом фоне низких басовых партий прорезается чистый детский голос. И сразу же угасают, затихают мужские голоса.

Шарманщик. В тишине величественного храма на угасающем фоне взрослого хора возник голос. Его звучание нарастало, ни на мгновение не теряя своей первоначальной чистоты. Голос звучал все сильнее и сильнее, а потом стал затихать. Исчезая, он растворился под куполом, растаял так же неожиданно, как и возник.

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою...
...И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую радость себе обрели...

Смолк хор. Пауза.

Девочка. Какие хорошие стихи! И как хорошо ты их сказал. Но мне грустно. Почему?

¹ Имитация пения под фонограмму.

Шарманщик. Потому что сегодня мы прощаемся с твоим детством. (*Тушит первую лампу.*) А при прощании всегда грусть. (*Дует на фитиль второй.*) Прощай, девочка Лида. (*Гасит третью.*) Прощай!

Погас фитиль четвертой лампы. Темнота. Из темноты возникает производственный шум мебельной фабрики. Сцена освещается. Шарманщика нет, а на том месте, где стояла девочка, мы видим взрослую девушку в рабочем фартуке и рукавицах, наглухо завязанную платком. Аналогично одеты все остальные исполнители.

Первый исполнитель (*швыряет наземь рукавицы*). Чертова работа, чтоб ее...

Второй исполнитель. Глаза есть, сил нет...

Третий исполнитель. А вы что хотите? Полировкой дерева занимаемся. Составы. Химия.

Четвертый исполнитель (*девушке*). Спой, Лида.

Все дружно поддерживают эту просьбу.

Девушка. Не могу. Работы еще непроворот. Не успею.

Пятый исполнитель. Ты нам спой, а работу мы тебе поможем сделать.

Шестой исполнитель. Когда ты поешь — на душе легче, работа веселее идет.

Девушка. Ну хорошо. Спую вам романс. Наш, городской. (*Сдергивает с головы платок.*)

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 6.

Очаровательные глазки,
Очаровали вы меня,
В вас много жизни, много ласки,
В вас много страсти и огня...
Я претерпела муки ада
И до сих пор еще терплю,
Мне ненавидеть тебя надо,
А я, безумная, люблю!

Когда затихла песня, вдалеке сразу же возникла другая. Полный свет на сцене. И вот уже песня звучит в полную силу (музыкальный фрагмент 7).

Вихри враждебные воют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Исполнители сгрудились на авансцене, смотрят в «фабричные окна», пытаясь разглядеть, что там на улице. А из зрительного зала на сцену поднимается Солдат с винтовкой за плечами.

Солдат. Здравствуйте, Лидия Андреевна! Вот мы и встретились.

Девушка (*вглядываясь, узнает*). Не может быть... Шарманщик?! Какой вы... А где же шарманка?

Солдат. Вот она! (*Стукнул прикладом винтовки об пол, засмеялся.*) Вот моя шарманка, Лидия Андреевна. Она поет имен-

но те песни, какие нужны сейчас. А вот ваша последняя песня явно не ко времени. «Очаровательные глазки» — жестокий городской романс. Нет, не пойдет. Оставим-ка его на потом. Сейчас нужны другие песни.

Девушка (загораясь). Какие?

Солдат. Огневые, Лидия Андреевна! О том, что революция победила, о том, что самодержавию конец.

Девушка (растерянно). Но таких песен я не знаю....

Солдат. Откуда же вам их знать. Их еще не успели сочинить. Но сочинят, непременно сочинят. А пока пойте нам русские народные. (В зал.) Товарищи рабочие, крестьянские и солдатские депутаты! В исполнении Лидии Андреевны Руслановой прозвучит русская народная песня. (Девушке.) Ну, смелее же! Считайте, что это ваш первый «официальный» концерт.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 8.

Ой, полна, полна моя коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!..

.
Знает только ночка темная,
Как поладили они,
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани.

Полный свет на сцене. Солдат первым начинает горячо аплодировать. Его поддерживают исполнители и зрительный зал. А в фонограмме уже звучат задиристые, искрометные частушки (музыкальный фрагмент 9).

Раздайся, народ,
Меня пляска берет!
Пройдусь, попляшу,
На народ погляжу...

Звучит фонограмма. Исполнительница главной роли озорно делает перетанцовку. Не выдержал и пошел перед ней вприсядку Солдат. А за ним пускаются в пляс все исполнители.

Гармонист, гармонист,
Ты меня не бойся.
Завлекать тебя не буду,
Ты не беспокойся...

Сыплются частушки, азартно стучат каблуки. Но вот зазвучала последняя частушка.

Приходи, мой сосед,
Я сошью тебе кисет.
Голубой и тюлевый —
Приходи, закуривай!

И все замирают в последней мизансцене первой части.

Часть вторая

Эпизод II — «Душа-певица»

В темноте слышится гром аплодисментов. Освещается сцена. Выходит Певица. Следом за ней — газетчики 20—30-х годов. Фотоаппараты, блокноты, карандаши в руках. Журналист подходит к певице.

Журналист. Лидия Андреевна! Я рад приветствовать вас в Москве.

Певица (*узнает, обнимает его*). Шарманщик, солдат... другой мой. Ну конечно же, это вы. Где вы сейчас?

Журналист. Сотрудничаю в столичных газетах. А начинал как журналист еще в Ростове-на-Дону, где, собственно, и вы дебютировали как профессиональная певица. Помните? 1923 год. Концерт ростовского мюзик-холла. Я присутствовал на вашем концерте в качестве сотрудника краевой комсомольской газеты «Большевистская смена». Был направлен редакцией на премьеру для написания рецензии.

Певица. Почему же вы не зашли ко мне после концерта?

Журналист. Торопился. Рецензия должна быть готова к утру. Думал, успею вас еще повидать. Рецензия ночью была написана. На пятнадцати листах. В редакции ее сократили... до тридцати двух строк, и в таком виде информация увидела свет. Так что первый ваш рецензент — я. Извините, у вас хотят взять интервью мои коллеги. Я к вам непременно зайду после второго отделения. Есть интересное предложение.

Уходит, делая знаки газетчикам. Те окружают певицу.

Первый газетчик. Наши читатели интересуются, каково ваше музыкальное образование?

Певица. Петь я выучилась у народа. Лет в семнадцать была уже опытной певицей. Ничего не боялась — ни сцены, ни публики. У меня находили хорошие вокальные данные, обязательно велели учиться... Поступила в Саратовскую консерваторию. Земно кланяюсь профессору Медведеву, который учил, отдавая мне все свободные минуты. Но долго я в консерватории не пробыла. Поняла, что академической певицей мне не быть. Вся моя сила была в непосредственности, в естественном чувстве, в единстве с тем миром, где родилась песня. Я это в себе берегла. Когда пела, старалась прямо в зал перенести то, чем сама была полна с детства, — наше, деревенское. В городах очень многие так или иначе связаны были с деревней, и я пела им — прямо в раскрытую душу.

Второй газетчик. Что, кроме пения, является вашим любимым занятием?

Певица. Живопись и книги. Шла еще гражданская война, когда мы с мужем начали собирать библиотеку. Моими постоянными, неизменными друзьями и спутниками были и остаются рус-

ские классики и советские писатели: Пушкин, Гоголь, Кольцов, Некрасов, Чехов, Фет, Никитин, Лев Толстой, Есенин, Исаковский.

Третий газетчик. Ваше отношение к новой советской песне?

Певица. Я первая запела «Катюшу», «По долинам и по взгорьям», «Партизан Железняк», «Орленок». Эти и другие советские песни в моем репертуаре. По-моему, это ясно характеризует мое отношение к ним.

Звенит звонок, означающий конец антракта.

—Извините, любезные, мне пора.

Стремительно выходит на авансцену, и зал взрывается громом аплодисментов.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 10.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой...

Полный свет. Аплодисменты. Газетчики быстро обмениваются впечатлениями.

Первый газетчик. Нет, что ни говорите, это — крупный талант.

Второй газетчик. Талант-то талант, только к чему эта надрывность, ухарщина и цыганщина?

Третий газетчик (*возмущенно*). Совершенно согласен. Добавлю еще: приверженность к анархии. Вы вдумайтесь, что она поет: «И останутся, как сказка, как манящие огни, штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни...» Помилуйте, что это за «сказки» и «огни»? Анархия, форменная анархия!

Уходят. Появляется Журналист.

Журналист. Лидия Андреевна, я с предложением. Наша редакция выступила с инициативой провести день культуры на «Россельмаше». В цеха завода едут группа московской «Синей блузы», школа-студия Айседоры Дункан и другие. Организация «культурного десанта» поручена мне. (*Шутливо.*) Лидия Андреевна, на правах вашего друга, биографа, почитателя требую ехать с нами.

Певица (*весело*). А я легка на подъем!

Журналист. Тогда «по коням», Лидия Андреевна!

Бурный балалаечный проигрыш музыкальной фразы-лейтмотива: «Валенки, валенки, неподшиты, стареньки». Аплодисменты. С разных сторон, аплодируя, выходят участники в рабочих спецовках.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 11.

Как со вечера пороша,
Со полуночи — метель.
Как по этой по метели
Трое саночек летели...
Подлетели эти сани
К Катеринину двору.

Катеринушка бежит,
Вся душа ее дрожит,
Катеринушка-душа
Отворяет ворота...

Полный свет. Бурные аплодисменты.

Журналист (*певице, на фоне оваций*). Концерт в цехе вместо запланированного получаса идет уже пятьдесят минут. Цеховое начальство тревожно посматривает на часы.

Первый рабочий. Андреевна! Волжскую давай.

Второй рабочий. Камаринскую!

Журналист (*пытаясь перекричать аплодисменты и выкрики*). Мы превысили лимит времени...

Но ему не дают договорить. Снова аплодисменты, крики.

Третий рабочий. Пой, Андреевна, не сомневайся. Мы свое отработаем.

Четвертый рабочий. Поднажмем.

Пятый рабочий. Завтра можешь проверить.

Певица (*улыбаясь*). А и проверю. Ну а сейчас, так и быть, спою еще.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 12.

Ох ты, бабочка молоденькая,
Чернобровенька, хорошенькая.

Ох, не ты ль меня высушила,
Без мороза сердце вызнобила.

Причесала мне кудерушки,
Ох, ко буйной ко головушке.

Причесавши, звала в гости
побывать.

Побывавши, звала вместе
погулять.

Эх, гуляй, гуляй, удала голова,
Разливалась, словно вешняя вода.

Заливала все болота и луга.
Оставался один маленький лужок.

Столковался по мне миленький
дружок.

Полный свет. Аплодисменты.

Певица (*лукаво*). А насчет поднажмем — я проверю.

Производственный шум завода. Певица выходит к рампе. Берет воображаемую телефонную трубку.

— Алло! Заводоуправление? Русланова говорит. Ну так как у вас с планом на вчерашний день?

Пятый рабочий. Докладываю, Лидия Андреевна! План выполнен на 123 процента.

Певица (*в зрительный зал, восхищенно*). Ай, сильна русская песня!

Короткий музыкальный проигрыш: «Валенки, валенки, неподшиты, стареньки». Участники уходят за кулисы.

Журналист. Лидия Андреевна, летим в Москву. Наркомзем, ЦК комсомола и наша редакция созвали первый Всесоюзный слет колхозных конюхов. Прибыли гости со всей страны.

Из-за кулис выбежали участники. В руках кнуты. Одновременный взмах и щелчок.

— Для них будет дан концерт. Ваше участие просто обязательно.

И снова стремительный музыкальный проигрыш. Аплодируют исполнители, действующие от лица участников слета.

Певица. Ребята! Говорят, про вас, конюхов, ямщиков, есть чуть ли не восемьдесят песен. Я столько не знаю, но песен десять я вам спою!

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 13.

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку,
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в ту пору девчонку...

Полный свет. Бурные аплодисменты. К Певице подбежал восторженный Парень.

Парень. Лидия Андреевна! Сей момент едем к нам. Попоешь там сколько захочешь! А уж мы тебя на тройках прокатим, и на серых, и на вороных, и на каурых — на каких душа пожелает!

Его оттеснил плечистый Бородач с Полтавщины.

Бородач. Андреевна! Я тоже чуток спиваю. Ну, мабуть, не як ты — послабже. Да я людям редко спиваю, я ночью коням пою... Слушают меня кони! Ох и слушают!

Смех. Бурный музыкальный проигрыш-отбивка: «Валенки, валенки, неподшиты, стареньки». Перестроение участников.

Журналист. Лидия Андреевна, крестьянская газета проводит интереснейшее мероприятие. В одной деревне на Рязанщине с помощью сельсовета, родных и близких установили адреса всех уехавших прежде из деревни односельчан и пригласили их на деревенский сход. Цель — наглядно убедиться, на какую высоту подняла нас Советская власть. Выяснилось, что за шестнадцать послереволюционных лет многие из них стали инженерами, врачами, военачальниками, партийными работниками. Приглашены наш гость французский писатель Анри Барбюс, Алексей Толстой, Новиков-Прибой. Вас тоже просят принять участие в сходе.

Певица. А я легка на подъем! Едем!

Та же музыкальная отбивка. Аплодисменты.

— Я не из вашей деревни. Я родилась далеко отсюда. И все равно — я на этом сходе не чужая: меня тоже растила родная Советская власть.

Аплодисменты.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 14.

За горою у колодца,
Где студеная вода,

Вслед за жнейкою вязала
Снопы девка молода.

Ой, вязала девка, пела,
Что на свете любо жить.
Если честно делать дело,
Если труд свой полюбить.

А в ответ хлеба шумели,
Говорили ей о том,
Что колхозное богатство
Смело входит в каждый дом.

Эх, могуча наша сила,
Широки наши поля.
Изобильная, родная,
Славься, русская земля!

Полный свет. Аплодисменты. Журналист делает пометки в блокноте.

Журналист. Зрители долго не отпускают ее со сцены. Русланова кланяется, благодарит и снова поет. Потом на сцену выходит старая крестьянка.

Крестьянка. Русланиха! Я раньше тебя все по «тарелке» слушала — сынок радио в избе приладил.

Вперед вышел исполнитель с черным кружком-репродуктором в руках.

— А теперь вот живую тебя вижу... Ладная ты баба, а уж голос — ну просто золотой. Ты пой, ты больше пой, душа-певица...

Журналист (*воскликает произвольно и записывает фразу в блокнот*). Она так и сказала: «Душа-певица»!

Крестьянка. Народ, Андреевна, тебя очень одобряет!

И вдруг заговорил репродуктор в руках у парня: «Говорит Москва. 22 июня 1941 года...» На голос накладывается фонограмма песни К. Листова на стихи А. Суркова «В землянке» в исполнении Руслановой.

Экраны, музыкальный фрагмент 15. Полное затемнение.

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Осветилась сцена. Все участники представления в военной форме.

Эпизод III — «Гвардии певица Русланова»

Военкор. Вы попросились во фронтовую концертную бригаду?

Певица. Да, сейчас это мой боевой пост. А ваш?

Военкор. Военкор «Красной Звезды». Место назначения — действующая армия.

Певица. Отлично. Значит, снова вместе.

Военкор. Выходит, что так. Буду иметь возможность следить за вашими выступлениями, писать о вас.

Участники развернули страницы журнала военных лет. Фонограмма отдаленного боя.

Четвертый участник. Лето 1942 года. Журнал «Огонек».

Пятый участник. Очерк «Концерт перед боем».

Шестой участник. Очерк по-фронтовому деловит, строг.

Военкор (цитирует). «Известная исполнительница русских народных песен Лидия Андреевна Русланова... почти с первых же дней войны... разъезжает по частям героической Красной Армии, выступая перед бойцами...»

Певица (задумчиво). Где мы только не побывали! И на юге, и юго-западе, и на севере. Дали сотни концертов.

Военкор. Красная Армия необыкновенно любит и ценит искусство.

Певица. Вкус к искусству лежит в крови русского народа. Ничто так не поднимает его дух, как искусство...

Военкор. Лес. В лесу еще сыро. Совсем недалеко идет бой — артиллерийская подготовка. Осколки срезают сучья деревьев. Прямо на земле стоит Лидия Русланова... Она поет. Ее окружают сто или полтораста бойцов. Это пехотинцы. Их лица черны... Они только что вышли из боя и через тридцать минут снова должны идти в атаку. Это концерт перед боем...

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 16.

Скромненький синий платочек

Падал с опущенных плеч.

Ты говорила, что не забыла

Ласковых, радостных встреч.

Ночной порой

Под любимой, зеленой сосной

Счастья кусочек —

Синий платочек,

Милый, хороший, родной...

Полный свет.

Военкор. Но подана команда. Бойцы уходят в лес. Через минуту лес содрогается¹.

Усиливается звучание фонограммы «Шум боя». Два санитары вносят на сцену раненого бойца, ставят носилки. Певица опускается на колени, берет руку раненого.

Певица. Он стонал в бесспамятстве. И все звал маму. Села я возле него, взяла за руку и запела тихонечко колыбельную. «Зыбка» называется. Пою и слез не сдерживаю: кажется мне, что это мой сын умирает. Так хотелось с песней вдохнуть в него силу жизни! Перестал он метаться, а рука все холодеет, холодеет...

Санитары уносят бойца.

— Наступила поздняя осень. Наша бригада была уже на другом участке фронта. Выступали мы однажды на открытой лесной поляне. И вдруг бросается ко мне боец с Золотой Звездой на гимнастерке.

¹ Катасев В. Концерт перед боем... — Огонек, 1942, № 30, с. 11.

Из-за кулис выбежал Солдат и бросился к Певице.

Солдат. Мама! Мама! Я узнал, я помню, это вы мне пели, когда я умирал.

Соят, держа руки друг друга.

Военкор (*делая пометки в блокноте*). А потом в районе Сухиничей вы снова встретили своего бойца и снова раненого?

Певица. Да, да. И я опять гладила его окровавленную руку, а он говорил...

Солдат. Теперь я верю, что доживу до Победы, если нашел вас, если раненный дополз... (*Уходит.*)

Певица. Но вот конец войны. Подступы к Берлину.

Участники перестраиваются и, маршируя, начинают петь.

Все.

Казаки, казаки,
Едут, едут
По Берлину
Наши казаки...

Певица (*на фоне песни*). Мы идем за частями, штурмующими столицу фашистского рейха. Мы — это конный казачий ансамбль, в прошлом артисты цирка. Ранним утром второго мая у какого-то предместья Берлина нас останавливает молоденькая регулировщица.

Одна из исполнительниц берет на себя эту роль, резко выбрасывает вверх руку.

Регулировщица. Стойте, дальше опасно!

Военкор (*шутливо*). Девушка! Это же гвардии певица Русланова!

Регулировщица (*растерянно*). Русланова? Не может быть... (*Опомнилась, решительно.*) Нет, все равно не пущу. Я всю войну храню ваши пластинки. А вдруг — шальная пуля... Нет, не пущу.

Певица. Пришлось задержаться. А днем вслед за нашими войсками мы вступили в Берлин. Кто-то крикнул: «К рейхстагу!»

Военкор. На ступенях рейхстага ансамбль дал первый концерт в Берлине. На этом самом знаменитом в своей жизни концерте вы спели «Валенки» — песню не единственную созданную вами, но самую поразительную. Прославленный маршал снял со своей гимнастерки боевой орден и вручил его вам. Восторженным «Ура» и оглушительными аплодисментами сопровождалась эта песня.

Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 17.

Валенки да валенки,
Ой да неподшиты, стареньки.
Нельзя валенки подшить,
Не в чем к милому сходить.
Валенки, валенки,
Эх да неподшиты, стареньки...

...Суди люди, суди бог,
Как же я любила:
По морозу босиком
К милому ходила.

Валенки, валенки,
Эх да неподшиты, стареньки.

Певица (*сразу без перехода*). Кончается концерт, я пою и вижу, что кто-то расталкивает людей, все ближе пробирается к нам. И вдруг бросается ко мне прямо на ступени.

И вновь около нее тот самый троекратно встреченный на дорогах войны Солдат. Сейчас он в офицерской форме.

—Я сразу узнала тебя, хоть и возмужал ты, офицером стал, вся грудь в орденах. Выжил.

Поднимает его руку.

—Смотрите! Вот русский солдат! Умирая, он верил в Победу! И он дошел до Берлина. Он победил!

Военкор (*пряча блокнот*). Свидетельствую, как биограф, что в этой поразительной, почти легендарной истории правда все. И троекратная встреча. И финальная радость.

Полное затемнение. Двойной повтор музыкальной фразы-лейтмотива «Валенки, валенки, неподшиты, стареньки».

Эпилог — «Русская легенда»

Освещается сцена. Все исполнители в концертных костюмах. В центре сцены — Певица и Биограф.

Певица. Ну что, биограф ты мой разлюбезный. Уходит жизнь-то наша... Да, короток век актерский, рано надо со сцены уходить — только в силу войдешь, а уже все, кончать надо.

Биограф. Да чего об этом думать-то?

Певица (*задумчиво*). Нет, надо думать, надо. (*Решительно.*) Но я со сцены не уйду! Я так решила: как почувствую, что голос не звучит; на сказы перейду. Буду донские сказы сказывать, былины русские про Бову-королевича, про Илью-Муромца, Микулу Селяниновича, Василису Прекрасную и Ивана-Царевича... Я их много знаю, еще от бабки своей... Как думаешь, будут слушать?

Биограф. Вас будут. (*Вдруг рассердился.*) Да бросьте вы мысли эти в конце-то концов. Послушайте лучше, что современники говорят о вас.

Первый исполнитель. Русланова очень много работает. Слава ее безмерна. Но она ее не пугает. Актриса трудится «на века»: собирает песню, размышляет над ней.

Биограф. Слышите? (*Исполнителю.*) Правильно, юноша, совершенно правильно. Я в своей книге о ней так и пишу.

Певица (*задумчиво*). А как же не размышлять над песней-то. Сейчас многих будущее ее волнует. Чувствуется, что переживает

она какой-то переломный момент. По-другому звучат крупные народные хоры. Не так поют солисты... А еще заметнее изменения не на эстраде, а в жизни. Даже в деревне, которая испокон веков за песню держалась как за свою бессмертную душу. Теперь только старые доживающие свой век старухи споют вам старинные песни во всей их давней красоте. А молодежь, говорят, от старых песен вообще отвернулась, поет бог знает что. Или даже еще хуже — вообще не поет. Не ходят девушки по селу за гармонистом. Конечно, радует, что деревня становится культурнее. Все с гордостью подсчитывают, сколько в каком селе куплено телевизоров и машин. Ну, а как же традиция? А песня-то, песня как же? (*Подходит к рампе, пытливо всматривается и говорит в зрительный зал.*) Вы ж, наверное, думаете, что русские песни бывают только протяжно-грустные да веселые-скороговорочные? Черта с два! Вот я сейчас буду называть, а вы запоминайте. Значит, так: памятные, богатырские, молодецкие, разбойничьи, былины, старины, новины, плачи, заплачки, подблюдные, думы, протяжные, заунывные, веселые, игровые, круговые, хороводные, плясовые, балагурные, бурлацкие, скоморошьи, обрядные, свадебные, гулевые, бабьи, посиделковые...

Биограф (*улыбаясь*). Ну, будет, будет.

Певица. Это ж какое богатство, а?! (*Снова задумалась.*) А помнишь, как мы на «Россельмаше» выступали, в цехе. Эх, сколько воды утекло с тех пор! И светлой и мутной. (*Ко всем.*) Ну, так мне еще не надо на сказы-то переходить — еще звучит?

Все (*вразнобой*). Звучит, Лидия Андреевна. Еще как звучит.

Певица (*задумчиво*). Звучит-то звучит... а годы свое берут. Затемнение, экраны, музыкальный фрагмент 18.

Я на горку шла,
Тяжело несла.
Уморилась, уморилась,
Уморила.
Знамо дело, уморилась,
Уморила...

...Я б вам пела и плясала,
Да уж больно я устала.
Уморилась, уморилась,
Уморила.

Поклонилась низким земным поклоном зрителям и медленно ушла со сцены.

Первый исполнитель. Она работала до последнего дня.

Второй исполнитель. В августе 1973 года еще пела в Таганроге и Ростове.

Третий исполнитель. Когда «газик» вышел на дорожку стадиона и раздались первые такты песни, люди встали.

Четвертый исполнитель. Они аплодировали, и ей пришлось совершить лишний круг, чтобы все разглядели ее — гордую, статную, поразительно красивую.

Пятый исполнитель. Это был ее последний круг почета. Биограф. А в сентябре ее приняла земля Новодевичьего кладбища в Москве. Горели на солнце купола, горела желтым огнем городская листва. День был бодрый. Свежий осенний день. Она и в могилу ушла красивая, с волевым выражением лица — великая русская легенда.

И снова широко и вольно зазвучала «Липа вековая».

На авансцену в русских национальных костюмах выходят **все** исполнительницы роли Л. А. Руслановой.

Первая исполнительница.

Когда я уйду,
Я оставлю свой голос
На черном кружке.
Заведи патефон.

Вторая исполнительница.

И вот под иголочкой
Тонкой, как волос,
От гибкой пластинки
Отделится он...

Все исполнители бережно поднимают вверх черные диски граммофонных пластинок.

Третья исполнительница.

Лицо твое
Тронет волненья румянец.
Забывшись,
Ты тихо шепнешь:

Все (негромко).

Покажись!..

Третья исполнительница.

Пластинка хрипнет
И окончит свой танец
Короткий.
Такой же недолгий,
Как жизнь.

Уходят в глубь сцены. Но вдруг приостановились, повернулись к зрителям.

Первая исполнительница. «А за будущее русской песни я спокойна.

Вторая исполнительница. Не вижу, чтобы грозили ей какие-нибудь опасности.

Третья исполнительница. Пока жив русский народ — вечно жива будет и русская песня».

Все. Лидия Андреевна Русланова.

Медленно идет занавес. А песня продолжает звучать:

Липа вековая над рекой стоит,
Песня удалая вдалеке звучит...

ОТ АВТОРА

Сценарий «Душа-певица», посвященный жизни и творчеству замечательной исполнительницы русских народных песен Л. А. Руслановой, носит несколько непривычное жанровое определение: «Театрализованное представление для дискотеатра». Его образный ход, большое количество исполнителей, отсутствие конкретного видеоряда больше приближают материал не к дискотечному, а к драматическому действию. И все же родство с тематической дискотеккой есть. Оно заключается в пропаганде лучших образцов нашей музыкальной культуры через грамзапись, через диск.

Рост исполнительского уровня творческих коллективов дискотек, имеющих в своем репертуаре помимо танцевальных программ и целый ряд тематических, позволяет надеяться на то, что данный сценарий может оказаться им вполне по силам. Что же касается видеоряда, то для опытного руководителя его разработка — дело вполне привычное и знакомое. Хочется предостеречь лишь от одного — видеоряд не должен отвлекать от звучащей песни. Его цель — дать, может быть, не конкретное изображение, адекватное фонограмме, а пейзажные, цветочные композиции, соответствующие настроению или содержанию исполняемой песни.

При работе над сценарием использовались статьи Л. А. Руслановой: «Жизнь моя — песня» (Сов. эстрада и цирк, 1968, № 7), «Боевые спутники мои» (Сов. культура, 1972, 23 сент.), «С верой в сердце» (Сов. эстрада и цирк, 1968, № 5, а также материалы сборника «Лидия Русланова в воспоминаниях современников» (М., Искусство, 1982), стихотворение А. Блока «Девушка пела в церковном хоре» и Д. Кедрина «Пластинка».

Дополнительные литературные и фонографические источники о жизни и творчестве Л. А. Руслановой

Лидия Русланова. Рассказ о жизни. Ответы телезрителям. Песни. (Выступление на телевидении в сентябре и декабре 1971 г.) М 60—42349-50.

Зыкина Л. Лидия Русланова и театр песни. — Театр, 1974, № 5.

Андрюхина-Юхтина Г. «...Зачинай сызнова!» — Театральная жизнь, 1973, № 4.

Ардов В. Так пела Лидия Русланова. — Лит. Россия, 1975, 22 авг.

Дмитриев Ю. Лидия Русланова. — В кн.: Воображаемый концерт. Л., Искусство, 1971:

Новикова А. «Вся жизнь ее была связана с песней». — Сов. эстрада и цирк, 1974, № 1.

В вышеуказанных источниках содержится фотоматериал, необходимый для сценария.

Дискография

1. «Липа вековая»	— ДО28553-4
2. «На улице дождик»	— ДО28553-4
3. «Расти, моя калинушечка»	— М2035125002
4. «Степь да степь кругом»	— ДО28553-4
5. Г. В. Свиридов. «Хоры из музыки к трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович»	— С1006461007
6. «Очаровательные глазки»	— ДО28553-4
7. «Варшавянка» (русский текст Г. Кржижановского)	— МО128367002
8. «Ой, полна, полна, коробушка» (слова Н. Некрасова)	— ДО28553-4
9. «Частушки»	— ДО28553-4
10. «Катюша» (музыка М. Блантера, слова М. Исаковского)	— М20-44011-12
11. «Как со вечера пороша»	— М2035125002
12. «Камаринская»	— ДО28553-4
13. «Когда я на почте служил ямщиком» (слова Н. Трфо-лёва)	— М20-44011-12
14. «Колхозная трудовая»	— М20-44011-12
15. «В землянке» (музыка К. Листова, слова А. Суркова)	— М20-44011-12
16. «Синий платочек»	— М20-44011-12
17. «Валенки»	— ДО28553-4
18. «Я на горку шла»	— ДО28553-4

ДЕЛУ — ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ — ЧАС

Сценарий праздника,
игрового вечера отдыха в сельском клубе

Когда клуб обращается к русскому народному творчеству как к художественно-образному средству для создания новой программы, на свет нередко появляются традиционные царевичи, царевны, воеводы, богатыри, которые цепко водят за рукав посетителя клуба по сюжетным коридорам сценария, настойчиво предлагая ему кокошники боярские, палочки волшебные, мечи булатные, скатерти-самобранки и другой расхожий сказочный инвентарь.

Приобщение к русской народной культуре подменяется зачастую инсценированием сказок с персонажами и реквизитом княжеско-боярского быта.

Русский фольклор, народные обычаи и обряды, праздники и гуляния, национальный костюм и самобытная песня нуждаются в бережном сохранении и обращении.

Но беречь не означает не трогать, не носить, не пользоваться. Традиционный национальный орнамент домашней утвари, одежды, интерьера прочно вошел в современную жизнь, радует глаз цветом, игрою красок. Входят в наш быт и элементы старинных русских ритуалов и обрядов.

Сценарий клубного праздника построен с учетом народного опыта проведения досуга, на традициях русских народных гуляний, песенно-музыкального фольклора, потех и забав, элементах одной из самых первых, исторически сложившихся форм досуга — деревенских посиделок.

Народные игры, гуляния не столько развлекали, сколько, создавая хорошее настроение, восстанавливали силы и подготавливали человека к новому трудовому дню. Недаром народная мудрость гласит: «Делу — время, потехе — час».

Предлагаемый вниманию культпросветработников сценарий может быть поставлен как в небольшом сельском клубе, так и в городском Дворце культуры. Он состоит из двух частей — «Ярмарки» и «Посиделок» — разных по характеру и выразительным средствам.

Первая часть — «Ярмарка» — место гуляния гостей праздника. Это веселая «распродажа» шуток, потех, забав, развлечений. «Ярмарка» — стилизованная игровая программа с концертными номерами и персонажами народного театра: потешниками, зазыва-

лами, коробейниками, заводилами¹. Номера программы играют одновременно, повторяясь в разных уголках сценической площадки — ярмарочной площади, — традиционном русском торжке.

«Ярмарка» — игра, и ее условия предлагаются гостю прямо с «порога» — выбирай, оценивай, покупай «товары». Гость может выстраивать свою линию поведения сообразно своему желанию, настроению, так как он попадает в обстановку раскованного, свободного общения.

Первая часть праздника решается остродинамично, насыщена действием в характере народного гуляния.

Вторая часть «Посиделки»² выстраивается по контрасту с «Ярмаркой». После шумного гуляния гостю предлагается обстановка спокойного, неторопливо разворачивающегося действия, украшенного самобытными песнями, хороводом, чаепитием, смотринами, похвальбой, потехами, подарками и проводами.

Традиция посиделок установилась исстари, когда «...по осенним и зимним ночам, под видом рукоделия, пряжи, а более для рассказней, забав и песен» в избе собиралась сельская молодежь.

«Ярмарка» — шумная площадь, встреча гостя, знакомство. «Посиделки» — уют дома, застолье, чай.

Представление «Делу — время, потехе — час» может многократно разыгрываться для различных категорий или групп трудящихся и, таким образом, стать традиционным.

В тех случаях, когда материальная база клуба не позволяет осуществить постановку целиком, советуем использовать ее отдельные части. Так, «Ярмарка» существенно дополнит праздники: проводы русской зимы, Урожая, коллективный день отдыха и т. д., а «Посиделки» могут стать самостоятельной программой вечера отдыха.

Сценарий «Делу — время, потехе — час» был поставлен авторами во Дворце культуры «Металлист» Калининского ордена Ленина вагоностроительного завода им. М. И. Калинина и несколько раз повторялся.

Д е л у — в р е м я , п о т е х е — ч а с

Каждый гость праздника получает приглашение, напечатанное на открытке. На одной ее стороне славянской вязью выведено: «Делу — время, потехе — час». На другой:

Милости просим —

Пожалуйте в гости!

¹ З а в о д и л а — живой, энергичный, бывающий всегда инициатором или начинщиком чего-либо. (Словарь русского языка. Под ред. С. И. Ожегова. Сов. энциклопедия, 1979).

² П о с и д е л к и — в Калининской и Новгородской областях — посиделки, посидухи; в Горьковской области — посиденки; в Архангельской и Костромской областях — поседки; в западных областях страны — засетки, досетки, дозорьки. (Даль В. И. Толковый словарь).

Заходите! Не пожалеете.
Коли время имеете.

В нашем доме гостем будь.
Потрудитесь отдохнуть!
Посиделки ждут гостей —
Заходите поскорей.

Лета 1983 года, сентября 23 дня,
В 7 часов после полудня
В Доме культуры...

При входе каждому гостю на пригласительный билет ставится
гасящий сувенирный штампель «Хлеб да соль».

Часть первая

«Ярмарка»

«Ярмарка» проводится на приклубной территории независимо от времени года, но может играть в просторном фойе, вестибюле, танцевальном зале.

Ярмарочная площадь, на которой разворачивается действие праздника, организуется торговыми рядами, лавками, балаганами. Среди них — мастерская русского умельца, выставка народного прикладного творчества, балаган Петрушки, фотобалаган, чайная «Гостиный двор», а также «Балаган бабушки Лукерьи», «Лихое место», «Завалинка», «Лотерея-медовуха», «Чудо-ящик столичного раешника».

На ярмарке можно купить предметы карнавальной бутафории, воздушный шарик, ленты, свистульки, сладости, бублики, сувениры, книги, лотерейный билет и т. д. Торговля организуется книжным магазином, столовыми, кафе, кондитерскими, продовольственными и промтоварными магазинами. Продавцы одеты в русские народные костюмы.

Ярмарка декоративно оформлена яркими гирляндами, шарами, расписными рушниками, плакатами, полотнищами. На них надписи: «Милости просим, пожалуйста в гости!», «Делу — время, потехе — час», «Хочешь есть калачи, не сиди на печи», «Играть не устать, не ушло бы дело», «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать», «Гостю почет, хозяину честь», «Не спеши языком, спеши делом», «Гость на гость — хозяину радость».

Гостям помогают ориентироваться стрелки-указатели: «На ярмарку», «К удаче», «К бабушке Лукерье», «Гостиный двор», «Мастерская русского умельца», «Лихое место», «Фотобалаган», «Лотерея-медовуха», «Балаган Петрушки», «На посиделки», «Завалинка», «Русский сувенир», «Торговый ряд», «Блинная», «Чудо-ящик» и т. д.

Музыкальный фон «Ярмарки» создается русскими народными

мелодиями в исполнении самодеятельного оркестра народных инструментов или баянистов. Может быть использована фонограмма.

С появлением первого гостя на ярмарочной площади начинают свою работу балаганщики, зазывалы, потешники, коробейники, заводилы — участники коллективов художественной самодеятельности, организаторы программы.

Украшением праздника является русский костюм, в который одеты все персонажи «Ярмарки». Отдельные элементы русского костюма (платки, зипуны, кафтаны, валенки, малахачи, картузы и т. д.) предлагаются гостям в гардеробе и выдаются вместе с номерком.

Русская народная музыка, выкрики зазывал, коробейников, балаганщиков, стилизованное оформление, колоритные костюмы создают атмосферу веселого, шумного гуляния.

Хозяин и Хозяйка встречают гостей. Диалог знакомств и приветствий транслируется на всю ярмарку.

Х о з я и н и Х о з я й к а.

— Здравствуйте, уважаемый Иван Иванович!

— Доброго здоровья, Мария Ивановна!

— Вечер добрый, Елизавета!

— Рады видеть у нас в гостях лучшую бригаду цеха!

— Поздравляем, Петр Петрович, с трудовой победой!

— Милости просим, дорогие гости!

— Добро пожаловать на ярмарку!

— Заходите, будьте как дома!

— Добрый гость всегда впору...

— Проходите посидеть, побеседовать.

— Гостю честь, коли воля есть.

По ярмарочной площади гуляет группа потешников с гармонью или балалайкой. Это участники танцевального коллектива и хора. Они похваляются частушками и прибаутками, образуют в разных местах ярмарочной площади импровизированный танцевальный круг. И вот уже частушки сменяются переплясом. В круг втягиваются гости.

П о т е ш н и к и.

Бей трéпака, не жалей каблука.

У наших у ворот всегда хоровод!

Мы с тобою станем рядом

И в работе поднажмем.

Молодежные бригады

Дружным славятся трудом.

На горе стоит береза,

Под горой — высокий дуб.

Мы, ударники колхоза,

Каждый вечер ходим в клуб.

Я работаю, работаю,
Работы не боюсь,
Если правый бок устанет,
Я на левый повернусь.

Говорят, что я мала.
Мала, не отпираюсь.
Все равно на БАМ поеду,
Там не затеряюсь.

Эй, шире круг!
Рукавички с рук.
Моя правая нога
Захотела трепака.

Ой, туфли мои,
Носы выстрочены!
Не хотела я плясать,
Сами выскочили!

Сидят бабки у порога,
Сортируют молодежь:
У кого чего надето,
Кто плохой и кто хорош.

Я частушку на частушку
Как на ниточку вяжу.
Ты подсказывай, подружка,
Если я не доскажу.

Потешники группами и по одиночке гуляют по ярмарке, здороваются с каждым в отдельности гостем и со всеми вместе играют в лотерею, смотрят представление Петрушки, заходят в чайную, фотобалаган, то есть поддерживают, определяют ритм, настроение и колорит ярмарки.

По ярмарке на ходулях разгуливает Заводила — своего рода распорядитель праздника. В руках у него бубен или рожок, он гремит железной копилкой с пятаками, отвечает на вопросы, дает советы, расхваливает товары ярмарки.

Заводила.

Сегодня у нас:
Русский перепляс
Да хохоту час.
Три артели певцов
Да полсотни плясунов,
Умелец Ерошка
Да его гармошка.
И всем на удивленье —
Большое представленье.
Вот и все.

Да немножко еще.
Заходите! Не пожалеее,
Коли время имеете.
Будьте как дома. Не стесняйтесь.
По ярмарке нашей прогуляйтесь.
Успеете и отдохнуть и отовариться,
Пока гости собираются.
Каждый балаган почти за так —
Держи в кулаке медный пятак.
Представленье — пятак. Лотерея — пятак.
Меняю серебряшки на пятаки и прочие медяшки.
Полуплатно, полударом
Торгуем сегодня любым товаром.

«Пошло, поехало
Ходом, бродом.
В труски, в скачки,
Вдогонку, вперегонку!

У нас и без перца
Дойдет до сердца...
Торгуй веселей,
Об убытке не жалеи!

Тары-бары-растабары,
Есть хорошие товары.
Мы не только разуважим —
Чего нет, и то покажем!»¹

Торговый ряд

Эта часть ярмарочной площади организована прилавками, ларьками, блинной, чайной, где идет широкая торговля русскими сувенирами, детскими игрушками, бижутерией, блинами, чаем и т. д.

Торговцы наперебой зазывают к себе гостей, расхваливая свой товар.

Коробейники расхваливают по ярмарке с живописными коробами наперевес, распродают гостям пироги, пряники, леденцы. Их прибауткам нет конца.

Первый коробейник.

Покупайте калачи
Прямо с газовой печи!
Пироги с зайчатинной —
Просто замечательны!
Самый смак!

¹ Подлинные тексты русского торжка. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики. М., Наука, 1978.

Стоит пятак!
Бублики подóвые,
Баранки пудовые!
Налетайте да не напирайте!
Поскорее пятаки вынимайте.
Пироги с лучком —
Метровым стручком.
Пряники медовые! Купите! Купите!
Хвалил еще Афанасий Никитин.
Зубы есть — сам грызи,
А нету — соседа попроси.
А вот сайки! Бублики вот!
Свежие, вкусные — сами просятся в рот!

Второй корабейник.

«Приехали с орехами,
С конфетами, леденцами,
С балушками,
С побрехушками.
Ай да орешки-коврижки!
Испечены на меду,
Кому хочешь накладу.
Кому пирожки,
Горячие пирожки?
С пылу с жару —
Гривенник за пару.
Сам Лаврушенька пёк!
С сахарным привесом
С полпуда весом.

Ну и что за товар!
И тот хорош, и другой хорош, —
Выбирай, который хошь!»¹

Большие связки воздушных шаров плывут над площадью. Правившийся шарик можно купить за пятак у Торговца шарами, который во весь голос рекламирует свой товар.

Торговец шарами.

А вот шарики-сударики!
Красные, голубые — выбирай любые.
Детям на утеху,
Мужикам для смеху.
Шарики! Шарики-сударики!
Не жалеё пятака.
Выбирай, как судака.
Благо, есть пока.

Торговец русскими сувенирами.

Прошу к нашему балагану,

¹ Подлинный текст русского торжка. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

Здесь все без обману.
Для полной радости
Не хватает малости.
Купите русский сувенир!
И товар хорош, и цена веселая.
Загляните, любезные!
Не будем дорожиться,
А то товар залежится.
Продавал-прожил, купил-нажил.
И товар хорош и цена веселая.
Наши барыши — медные гроши.
В лавке много есть чего,
Хотя не видно ничего.
Загляните, любезные!
Дорого да любо,
Дешево да грубо.
Купил не купил, а поторговаться можно.

Торговец бижутерией.

«Хоть я сам и не пригож,
А товар привез хорош.
Для молодушек-лебедушек
Платки, гребешки,
Расписные петушки!
Для красных девушек
Шпильки, иголки,
Булавки, приколки.
И белила, и румяна,
Духи и помада —
Кому чего надо!
Долгоносым за пятак,
А курносым даем так!
Хорошее, худое —
Выбирай любое!
Булавки, иголки,
Стальные приколки!
За один пучок
Плати пятачок!..»¹

Торговец детскими игрушками.

«Детские подарки
Красивы и яркие.
Дудки! Хлопушки!
Бубны! Побрякушки!
Налетай, выбирай!
Выбирай, забирай!
Становитесь в ряд!
Покупайте подряд

¹ Подлинные тексты русского торжка. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

Пушки-хлопушки,
Весёлы побрехушки.
Сам весел будешь
И других посмешишь!
Смешно-грешно,
Весело-потешно.

Детский скачок
За один пятачок!
Прыгает, скачет!
Упадет — не плачет!»¹

Торговец блинами.

«Ай да блины!
Три дня как испечены.
С дымом, с паром
С головным угаром.
Где блины,
Там и мы!
Вот блины-блиночки!
Кушайте, милые дочки!
Вкусные блиночки,
Кушайте сыночки!»²

Ч а й н а я

Здесь устроена продажа чая, пирожков, бутербродов и т. д. Она может быть названа и по-другому: «Гостиный двор» или называться по имени торговца, например «Чайная Домны Яковлевны». В чайной вывешены шуточные плакаты-рушники:

Рецепт изготовления браги:

Взять «... бочку воды
Да полфунта лебеды,
Ломоточек красной свеклы.

Толокна два стакана в воду,
Чтобы пили слаще меду.
Стакана по два поднести
Да березовым поленом по затылку оплести —
Право, на ногах не устоишь»³.

Меню чайной:

«Первое: суп-санте
На холодной воде,
Крупинка за крупинкой
Гоняются с дубинкой.
На второе — пирог,
Начинка из лягушечьих ног,

¹ Подлинные тексты русского торжка. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

² Там же.

³ Подлинные тексты. Раешники XVIII века.

С луком, с перцем
Да с собачьим сердцем...
На третье, значит, сладкое...»¹

Балаганы²

На ярмарочной площади балаганы обозначены декоративными элементами: плакатами, рушниками, драпировкой.

Народные умельцы, балаганщики, зазывалы потешают, развлекают гостей, знакомят их с русским художественным творчеством, изделиями народного ремесла.

Балаган — это своеобразный концертный номер программы народного гуляния.

Балаган Петрушки

Для балагана используются отдельная комната, зал или специально выстроенные подмости, где дается концерт художественной самодеятельности. Он длится 8—10 минут и повторяется по ходу ярмарки 3—4 раза для новых групп гостей. Зазывает в балаган и ведет программу П е т р у ш к а.

П е т р у ш к а.

Пожалуйста, заходите, представление
поглядите!

Денег не несите, и так пустим посмотреть.

Представление начинается, двери
закрываются!

Русский перепляс

Да хохоту час,

Три артели певцов

Да полсотни плясунов,

Умелец Ерошка

Да его гармошка.

И всем на удивленье —

Большое представленье:

Номер первый,

Человек без нервов!

Мамзель Аграфена — звезда трапеции,

С ума свела меня и Венецию!

Заволжский силач,

Богатырская выя,

Пол-Волги выпил,

На дрожжах взошел!

Барышня-змея

В кольца вьется,

В руки не дается!

¹ Подлинные тексты. Раешники XVIII века.

² В старину балаганы — это отдельные строения, временные постройки, навесы для торговли, ремесел, скоморошества.

Профессор черной и белой магии,
Всемирно известный... (*Называется имя исполнителя.*)
Вот и все
Да немножко еще.
Заходите! Не пожалеете!
Коли время имеете.

Фотобалаган «Девять на двенадцать»

Стилизованное старинное фотоателье с виньетками и рисованными задниками с прорезями для головы и рук. Балаган обслуживают Зазывала и Фотограф, приглашенный из комбината бытового обслуживания. В зависимости от выбранного сюжета задника («Силач», «Жених и невеста», «Заморский гость» и т. д.) посетитель балагана может стать обладателем шуточного фотоснимка.

Зазывала.

Чудо двадцатого века!
Для гостей — кавалеров и дам —
Открыт фотографический балаган!
В один момент
Сделаем портрет!
Из рыжих и рябых
Делаем красавиц любых!
Толстые и тонкие лица
Доводим до любых кондиций!
Лучший внукам и внучкам презент —
В фотобалагане сделанный портрет!
Для мемуаров не забудьте сняться
В фотобалагане «Девять на двенадцать».

Балаган «Лотерея-медовуха»¹

Оформлен в виде торгового ларька с рекламной вывеской «Лотерея-медовуха». Рядом плакат: «Выигрыш за пятак, почти за так!»

Балаган обслуживают Зазывала и Балаганщик. Вместо лотерейных билетов — 20—30 бражниц на подносе. В каждую наливаются напиток. На тыльной стороне некоторых бражниц проставлен номер выигрыша. Каждому номеру соответствует свой приз, выставленный на полке. Выпил медовуху, перевернул бражницу. Выиграл — получил приз. Нет — можешь повторить, хотя внакладе не остался — попробовал вкусный напиток.

Зазывала.

Разыгрывается лотерея,
Подходите поскорее!
«Чайник без крышки, без дна,

¹ Медовуха — квас на меду. Сбитень — старинный русский напиток. Рецепты этих напитков можно взять в кулинарных книгах.

Только ручка одна!
Серьги золотые,
Из меди литые,
Безо всякого подмеса
Девять пудов веса!
Перина из ежового пуха
Разбивается каждое утро в три обуха!
Резиновые калоши
С отдушиной, без подошвы!
Два ухвата да четыре ушата,
Пять коз да мусора воз.
Стоит пятак.
Почти за так.
Дешево!»¹

Б а л а г а н щ и к.

«Ай да квас!
С медком,
С ледком!
И густой,
И забористой!

Кому квасу,
Холодного квасу?
С моего кваску
Не бросишься в печаль и тоску!
Вот так квас —
В самый раз!

Ай да сбитень-сбитенек!
Кушай, девка, паренек!
Кушайте и пейте,
Денег не жалейте!
Сбитень тетушка варила,
Сама кушала, хвалила:
Сбитня не жалейте!
Сбитень варен на меду,
Вкусен, ароматен,
Для всякого приятен!»²

Б а л а г а н б а б у ш к и Л у к е р ь и³

Балаган украшен надписями: «Добрые дела оптом и в розницу», «Врачуем, успокаиваем, сглаживаем, примиряем, даем советы, снимаем камень с души».

¹ Подлинный текст раешника XVIII века.

² Подлинные тексты торговцев квасом и сбитнем. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

³ На традиционных русских народных гуляниях обычно наряду с Петрушкой бытовали персонажи Дед-Балагур и Мартын-Задека — угадчик судьбы человека.

В балагане сидит бабушка Лукерья. (Ее роль исполняет участница художественной самодеятельности). К бабушке можно прийти за добрым советом, узнать свою судьбу. Она умеет разговорить гостя, провести неторопливую, ласковую беседу, предложит присесть к самовару, одарит гостя шуткой.

Бабушка Лукерья не пользуется ни ворожбой, ни заклинаниями. Ее врачевания — народная мудрость, которая знает ответы на любые вопросы жизни и выражает их в пословицах, поговорках, притчах, сказках; их бабушка в виде «рецептов» выдает посетителям.

Советы берутся в сборниках русских народных пословиц и поговорок. Текст прибауток, пословиц, поговорок о любви и семье, о труде и отдыхе, о лени и трудолюбии, о похвальбе и скромности, о гостеприимстве и мастерстве и т. д. заранее отпечатан на специальных открытках. Такая открытка своего рода сувенир ярмарки.

З а з ы в а л а.

«О краже, о пропаже,
О вашей немощи и боли
И о несчастной любви!
Что с кем случится,
Что с кем приключится!
На задуманный предмет
Даем точный ответ!»¹
Коли хвораешь, и нету терпенья,
Тебе поможет бабка Лукерья.

Л и х о е м е с т о

Место это — розыгрыш. Его на ярмарке нет, но к нему ведут стрелки-указатели:

«Лихое место,
Заказы оптом и в розницу!»
«Лихое место.
Если вы не знаете, чего хотите,
Приходите к нам; мы вам это сделаем!»

На месте, куда приводят стрелки-указатели, висит плакат:

«Лихое место.
Мелкие и крупные пакости, кляузы,
Склоки, раздоры, вытряхивание души».

Поверх этой надписи прибита табличка:

«Закрыто на пятнадцать суток».

¹ Подлинный текст русского торжка. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

Балаган-мастерская народного умельца¹

Это мастерская народного умельца. Назовем его, к примеру, Степановым Николаем Павловичем. Он демонстрирует свое умение плести из бересты различные поделки, лапти, короба и т. д. З а з ы в а л а.

Где бы лапти сплести
Да милашке поднести!
Лапти лыковые
Да березовые.
Где бы лапти достать
Да камаринску сплясать.
Пожалуйста!
Была бы береста.
Подходи, зараз
Можешь делать заказ
Николаю Павловичу!
Лапти лыковые
Да березовые!
Товар хорош, да и мастер тож!

Выставка предметов русского быта

Ярмарку украшает выставка произведений русского декоративно-прикладного искусства и предметов быта: резьба по дереву, плетение, вышивание, вязание, изделия из глины, дерева, металла, предметы домашней утвари и орудия ручного труда.

На выставке представлены работы современных самодеятельных художников и умельцев, сохраняющих традиции русского народного творчества и мастерства. Может быть также развернута выездная экспозиция краеведческого музея, где специалисты дадут консультации по русской материальной культуре, литературному и песенно-музыкальному фольклору.

Можно послушать старинные песни, записанные фольклорными экспедициями.

Чудо-ящик столичного раешника

Это стилизованно оформленный киноавтомат АКУ-35, диапроектор, видеоманитфон или кинопроектор, который многократно воспроизводит заранее подготовленную видеопрограмму на 3—5 минут. Рядом рекламный плакат:

«Вот и я, развеселый потешник,
Известный столичный раешник.

¹ Можно организовать мастерскую любого народного ремесла — резьбы по дереву, изготовления изделий из глины, вязания, вышивания и т. д. И в этом случае в название мастерской необходимо внести имя умельца, сохранившего искусство народных ремесел.

Картинки верчу-поворачиваю,
Публику обмороачиваю».¹

З а в а л и н к а

Место на ярмарке, где можно отдохнуть, побеседовать. На скамье сидят несколько «старушек» — участниц художественной самодеятельности. Сидят рядком. Здравуются с каждым проходящим гостем, громко судачат. Над ними надпись: «Завалинка».

З а к р ы т и е я р м а р к и

Когда гости нагулялись, наплясались в кругу потешников, отведали блинов и медовухи, снялись в фотобалагане, полюбовались на работу народных умельцев, оценили концерт Петрушки, встретились с бабушкой Лукерьей, обзавелись сувенирами и нашли себе новых друзей, ярмарка закрывается.

Звучат последние аккорды музыкального фона ярмарки. Появляются сторожа с колотушками. Обходят всю ярмарочную площадь. Закрываются балаганы. На них вешаются бутафорские замки. Ярмарка затихает.

С т о р о ж а (приговаривают).

Ярмарка закрывается.

Делу — время, потехе — час.

Приглашаем в горницу вас.

Приглашаем заглянуть.

Потрудитесь отдохнуть.

Посиделки ждут гостей —

Заходите поскорей.

Горлы луженые, на Волге стуженые,
распойтесь!

Руки оловянные, ноги деревянные,
распляшитесь!

Ч а с т ь в т о р а я

П о с и д е л к и

с величанием и смотринами, похвальбой и мастаками, канителью и потехами, подарками и проводами

Эта часть праздника проводится в отдельном, заранее подготовленном помещении. Гости попадают в просторную горницу, украшенную декоративными элементами русской избы.

В «красном углу» — крупное орнаментальное панно «Делу — время, потехе — час». Под ним широкий стол под белой скатертью с горячими самоварами, чашками, баранками, леденцами, пряниками и т. д.

¹ Подлинный текст русского раешника XIX века.

Вдоль боковых стен рядами расставлены специально изготовленные деревенские гладкоструганые лавки. Они поставлены так, что гости образуют две группы, сидящие лицами друг к другу.

Мягкий неяркий свет. Высвечены лишь отдельные элементы оформления и игровой круг в центре горницы.

Величание

Гостей встречают Хозяин и Хозяйка, кланяются в пояс гостям.

Х о з я и н.

Гость нá гость — хозяину радость.
Кого почитают, того и величают.

Х о з я й к а.

Просим в избу: красному гостю — красное место.

Х о з я и н.

Будьте как дома, присаживайтесь.

Х о з я й к а.

Чайку откусать и гармошку послушать —
милости просим!

К нам на посиделки — милости просим!

В горнице звучит песня. Ее исполняют участники хора или ансамбля русской народной песни. Девушки занимаются прядением, вышивкой, другим рукоделием, поют.

1. Вольный молодой, ой, не-
Ой, не давай тоски мне на зорюшке мил-
Ой, мил сердечку моему.
2. Мил сердечку моему, шла-то я ле-
Ой, шла-то я лесом, шла я темным не боя-
Ой, не боялась-то я никого.
3. Не боялась никого, ой, в лесу не-
Ой, в лесу некого бояться, да кроме дру-
Ой, кроме дружка своего.
4. Кроме дружка своего, ой, во лесо-
Ой, во лесочке два кусточка, два раки-
Ой, два ракитовых стоят.
5. Ой, два ракитовых стоят, ой, на кусто-
Ой, на кусточке два листочка, два раки-
Ой, два ракитовых шумят.
6. Ой, два ракитовых шумят, ой, не шуми-
Ой, не шумите вы, листочки, мне без вас,
Ой, мне без вас тошнехонько.
7. Мне без вас тошнехонько, ой, летом,
Скучно зимой, грустно без тебя,
Ой, без тебя, хороший мой¹.

¹ Старинная русская народная песня, исполнявшаяся на посиделках, записана в деревне Климово Ржевского района Калининской области. В программе могут быть использованы другие народные песни и хороводы своего края.

Песню сменяет хоровод. Он разворачивается в центре горницы. Его водят участники танцевального коллектива.

С м о т р и н ы

Х о з я и н. Дорогие гости! Меня величают Михаилом Петрови-
чем, а мою хозяйку — Марией Степановной. Позади трудовой день.
Вы пришли к нам, чтобы провести свой досуг так, как проводили
его издавна на Руси — отдыхали от дел на вечерних по-си-дел-ках.

В каждой деревне, посаде были свои посиделки. Роднило их
одно — парни и девчата собирались, чтобы себя показать и дру-
гих посмотреть, померяться удалью и красотой, переброситься час-
тушкой, шуткой, посоперничать в потехах, забавах. На поси-
делках никого не принуждали делать то или это.

Х о з я й к а. Не любо — не слушай, угощенья откушай.

Х о з я и н. Охота вам посидеть, побеседовать с товарищем —
пожалуйста, подсаживайтесь к самовару. Охота в наших потехах
позабавиться, в игры поиграть — милости просим.

Х о з я й к а. Охота спеть, сплясать — выходи на круг.

Х о з я и н. Делу — время, потехе — час.

Участники танцевального коллектива встают с лавок, выходят
в круг и исполняют плясовую.

— Молодежь расплясалась — не унять. Что за удальцы у нас!
День работают, до зари пляшут, а утром — опять на работу. От-
куда только силы берутся?! Сегодня к нам на посиделки пришли
гости из двух деревень. (*Называет их, к примеру, деревня Раз-
долье и деревня Широкое.*) А в каждой деревне, конечно, есть
первый парень. Прошу на круг первых парней деревни Раздолье и
деревни Широкое.

В центр горницы выходят представители двух деревень. Хозя-
ин знакомит гостей с ними. В дальнейшем по ходу посиделок пер-
вые парни будут представлять свои деревни.

Х о з я и н. Помогать нам с хозяйкой будет наша родня. Зна-
комьтесь.

Хозяин и Хозяйка представляют своих помощников, которые
будут им помогать в проведении игр, потех и забав.

Х о з я й к а. Мой деверь Николай Петрович и золовка Наталья
Петровна.

Х о з я и н. Любимая сноха Настя. Мой шурин Иван Степа-
нович, разлюбезный свояк Илья Пантелесевич, невестка Агриппина
Савватьевна.

Х о з я й к а. Гости дорогие! А все ли вы разобрались в родне?
Кто кому кем доводится?

Проводится викторина «Родня». Кто такой деверь? А кто такой
муж сестры жены? и т. д.¹

¹ Д е в е р ь — брат мужа; з о л о в к а — сестра мужа; с н о х а — жена сына;
ш у р и н — брат жены; с в о я к — муж сестры жены; н е в е с т к а — жена брата;
т е щ а — мать жены; с в е к о р — отец мужа; з я т ь — муж дочери; н е в е с т а —
просватанная девушка.

Похвальба

Хозяин. Есть ли в деревнях женихи да невесты, работающие да сноровистые, есть ли силачи да балагуры, плясуны да певцы, удальцы да умельцы, которые и блоху подковать могут, и из поле-на ши сготовить? Найдутся ли такие у вас? Отвечайте, не робейте.

Первый парень деревни Широкое. Не робеем. А сбеем, так уйти поспеем!

Первый парень деревни Раздолье. Наши в поле не робеют и на печи не дрожат!

Хозяйка. Ой ли? Хвасталась деревня Вралихино на речке Повирушке!

Хозяин.

Просто так и для утехы
Начинаются потехи!
Выходите, молодицы,
На потехи веселиться!

Хозяйка.

Выходите, женихи,
Кто тихи и кто лихи!
Удаль в играх показать,
Свои косточки размять.

Мастаки

Хозяин. Потехе — час, а делу — время!

Хозяйка. Добрый муж в дому работник, немного столяр и немного плотник.

На игровой круг выносятся две двуручные пилы, два одинаковых бревна, двое козел, два половика для опилок.

Хозяин. Я прошу первых парней набрать в своих деревнях по артели плотников из шести человек. Каждой артели нужно нарезать из бревна четыре чурбака. Каждый распил делает новая пара плотников. Чья артель сделает это быстрее? Начали! ¹

Звучит веселая русская музыка. Деревни подзадоривают своих артельщиков.

Хозяин. Победила артель деревни Раздолье! (*Вручает призы.*)

Хозяйка. Старались-то все, и я прошу к самовару обе артели чайку откусать.

Хозяин. Кушайте, питайтесь.

В тоску не ударяйтесь.

Участники последующих потех и забав также приглашаются к столу. Чаепитие у самовара — это поощрение гостей.

Хозяйка.

Работа вторая,
Отнюдь не простая.

¹ Для безопасности надо сделать предварительные надпилы на бревнах на глубину зубьев пилы. Чурбаки используются в дальнейших играх.

Хозяин. Вызываем на круг четырех сноровистых парней, по два от каждой деревни. Вот вам молотки, гвозди, прочие сапожные принадлежности. Садитесь на чурбаки и отремонтируйте туфли невестам. Прибейте каблучки, а то невесты застоялись, в пляс просятся.

Участники игры ремонтируют специально приготовленные туфли, взятые из костюмерной.

Родня подшучивает над мастаками:

«Кому по́добьем,
недорого возьмем!
Старые носи —
новые не проси!
Мастер-тепка
работает крепко:
сегодня чинился,
а завтра развалился!»¹

Хозяйка. Проверим работу наших сапожников. Женихи, примерьте туфельки невестам. Пусть проверят вашу работу в русском танце.

Хозяин. Бей трепака, не жалей каблука!

Невесты надевают отремонтированные туфельки и пляшут в них русского. Если у кого-то отвалился каблук, общий смех будет «наградой» мастаку за его работу. После танца все участники потехи приглашаются к самовару.

К а н и т е л ь

Хозяин. Я вижу, у нас кое-кто скучает на посиделках. Прощу мою родню угостить гостей... нашими «семечками», пусть поканителятся.

«Семечки» на посиделках — это разнообразные карманные и настольные игры: кубик Рубика, «пятнашки», «закати шарик», «разъедини кольца», головоломки, шарады, загадки и прочее, которыми гости могут заниматься в течение всего вечера.

П о т е х а

Хозяин.

Потеха для смеха.
Через пень-колоду.
Честному народу.
Грива да рога — веселые бега!

На игровом кругу расставляются чурбаки. Для потехи приглашаются по два человека от каждой деревни, которым выдаются большие маски лошади-савраски и коровы-буренки. «Савраска» и «Буренка» в четыре ноги соревнуются в беге с препятствиями —

¹ Подлинный текст сапожника. Цит. по кн.: Из истории русской фольклористики.

чурбаками. Проигравшие катают победителей под общий смех гостей на специально изготовленных дровнях. Потеха может повторяться для других пар.

Х о з я й к а. Сам весел будешь и других посмешишь. Смешно — грешно. Весело — потешно.

Х о з я и н. Вторая потеха — домашняя утеха. Прошу первых парней пригласить на круг от своей деревни по две невесты и по два жениха, проворных да расторопных. По моей команде, женихи, помогите невестам перемотать клубки в моток.

Родня подает невестам клубки тесьмы или бечевы. Хозяйка придиричиво смотрит работу, определяет победителей. Тех, кто быстро и справно все выполнит, приглашает к самовару. Хозяин дарит гостям приготовленный номер художественной самодеятельности.

Х о з я й к а.

Хочешь есть калачи —
Не сиди на печи!

Потеха третья! Ну-ка, хозяйюшки, покажите свою сноровку у печи!

Для потехи используется макет русской печки, два-три разных ухвата, сковородник на длинной ручке, чугушки, крынки, сковорода. Посуда наполнена водой. Надо обладать определенной сноровкой, чтобы переставить чугушки, крынки, сковороду со стола в печь и из печи на стол, не расплескав воды. Любо-дорого посмотреть на красивую работу невесты у печи. Участников потехи ждут сувениры и гостеприимный стол хозяйки.

Т а р ы - б а р ы

Хозяин проводит конкурс знатоков русских народных пословиц и поговорок о труде и отдыхе. Участвуют гости обеих деревень: побеждает та деревня, которая знает больше пословиц и поговорок.

П о д а р к и

Х о з я и н.

Засиделись гости наши.
Пусть теперь для нас попляшут.
Шутейными да яркими
Начнем обмен подарками!

Х о з я й к а. Не дорог подарок, дорога любовь да внимание.

Х о з я и н. Подарок принимать, так отдариваться.

Х о з я й к а. От мила куманька черепок да латка — и то подарочек.

Обмен подарками между деревнями — это шуточное соперничество гостей в переплясе или частушках, проведение коллективной игры или потехи и исполнение гостями подготовленных или импровизированных номеров художественной самодеятельности.

Хозяин. Мне понравились ваши подарки. А мы с хозяйкой хотим вам на память подарить старинную русскую игру «Платочек».

В начале игры девушки образуют широкий плотный круг. Становятся лицом в центр. В центре круга один из первых парней. Девушки за спинами передают друг другу платок. Парень должен угадать, у кого платок. Если угадал, то выводит девушку в круг. С нее берется выкуп: песня, частушка, пляска или поцелуй. Девушка остается в центре. Круг девушек распадается, парни образуют свой круг. Игра повторяется.

Парни и девушки подзадоривают друг друга прибаутками:

Давай, дроля, поиграем,
Каково страдать, узнаем.

Яблочко на яблоньке — то ты у меня,
Перстень на руке — то я у тебя.

Жених да невеста — парочка, что твой баран да ярочка.

Не найдешь паренька — выйдешь за пенька.

Сватались, сватались, да все и попрятались.

Игра «Платочек» может сопровождаться исполнением хоро-
водной песни:

Со венком я хожу,
С голубым гуляю.
Я не знаю, куда венок положить,
Я не знаю, куда венок положить.
Положу я венок,
Положу голубой
Я ко молодцу на правое плечо.
Я ко молодцу на правое плечо.
А я с правого,
А я с правого,
А я с правого на лево перложу.
А я с правого на лево перложу.
Перложивши венок,
Перложивши голубой,
Я ко молодцу иду, иду,
Расцелую да и прочь пойду¹.

Проводы

Вечер подходит к своему завершению. На центр игрового круга выходят Хозяин и Хозяйка.

Хозяин.

Играть — не устать, не ушло бы дело!

¹ Песня записана в деревне Апокинъ Осташковского района Калининской области.

Х о з я й к а.

Гостю почет — хозяину честь.

Гость доволен — хозяин рад.

Х о з я и н.

Делу — время, потехе — час!

Завтра ждет всех день забот,

На прощанье — хоровод!

Участники танцевального коллектива, хора или ансамбля русской песни увлекают всех гостей в хоровод и провожают до дверей горницы. Хозяин с Хозяйкой вручают каждому на память сувенирную грамоту.

Х о з я и н и Х о з я й к а.

Добрый конец — всему делу венец!

Г р а м о т а

Сим подтверждаем, что ИВАНОВ Петр Иванович посетил Ярмарку и Посиделки наши, улыбкою ласковой встречен был, душу согрел у огонька нашего и обрел в сердце своем друзей множество.

Память о нас унес добрую, ибо все тепло сердец своих и щедрость души отдаем мы добрым людям, которые волею судьбы и заботою нашею стали гостями у нас дорогими, а двери дома нашего, как и сердца наши, для них всегда открыты.

Дана грамота сия

в лето _____

месяц _____

в день _____

Добрый путь, да к нам чаще будь!

Были бы хоромцы, будут и знакомцы!

Памятная печать с надписью:

«Делу — время, потехе — час».

На выходе из горницы плакат:

«Не обходите нашего порога, коли будет мимо дорога».

П о с т а н о в щ и к у

При постановке сценария праздника «Делу — время, потехе — час» должны быть обязательно учтены свои особенности бытования народных гуляний, обычаев и традиций, литературного и песенно-музыкального материала.

Если «Ярмарка» проводится на улице, то ее можно дополнить традиционными русскими играми и потехами: зимой — ледяной горкой, санями, играми в снежки, взятием снежной крепости, сооружением снеговика и т. д. Летом — качелями, лаптой, состязаниями силачей и др.

В тех случаях, когда гостями праздника становятся конкретные трудовые коллективы — бригады, цеха, фермы и т. д., целесооб-

разно в «Посиделках» группировать деревни из двух бригад, цехов, ферм и т. д.

Гостям праздника может быть вручен памятный путеводитель по Ярмарке, составленный из торговых закличек, прибауток коробейников и зазывал, из торгового краснобайства балаганщиков, заводилов, потешников, пословиц и поговорок, приведенных в сценарии.

Очень важно не пропустить момента спада действия на «Ярмарке» и своевременно предложить гостям вторую часть — «Посиделки».

З а п а с н и к

Потехи, игры, забавы.

1. «Женихи — невесты». На круг вызываются пять женихов одной из деревень. Берутся за канат. Из другой деревни приглашаются столько невест, сколько смогут перетянуть пятерых женихов.

Скажем, с этой задачей справилось 12 невест. Вот сколько невест могут перетащить в свою деревню наши парни! А ваши?

2. «От жилетки рукава». Для этой потехи изготавливаются два длинных (5—7 метров) и широких рукава, через которые соревнующиеся должны пролезть. Проводится между командами деревень по 5—7 человек.

3. «Русские шашки». Это сеанс одновременной игры на нескольких досках со спортсменом-разрядником по русским шашкам.

4. «Переборка крупы». В двух блюдах перемешаны горох и рис. Представителям деревень предлагается перебрать крупу, кто сноровистее.

5. «Карусель». Это шуточная эстафета, в которой предлагаются этапы:

1. Бег на ходулях. 2. Бег на одной лыже. 3. Бег с коромыслами и полными ведрами. 4. Стрельба по мишени из детского лука, ружья и др.

6. «Народные приметы». Игра на знание народных примет, по которым можно определить погоду, например: чистый закат — к вёдру, ласточки низко летают — к дождю, дым из трубы идет столбом — к хорошей погоде, дым из трубы стелется — к ненастью и т. д.

7. «Приятного аппетита». Гостеприимная хозяйка предлагает гостям отведать свое новое изделие, угадать, из каких продуктов изготовлено блюдо. Ну, а поскольку блюдо новое, хозяйка предлагает гостям придумать и его название. Например, «Русское чудо», «Добрый начин»...

На вечере желательно вспомнить традиционные русские игры: третий лишний, горелки, жмурки, ручеек, колечко и другие.

Песни

Овечушки-косматушки

1. Овечушки-косматушки,
А кто ж вас пасет, мои матушки?
2. Матка стара, да дочка мала,
А я, молодая, красно ткала.
3. Красно ткутся, нитки рвутся,
То вниз, то вверх, то по бердечку.
4. Притыкай, притыкай мое бердечко,
А я притыкала, сама не скучала.
5. Красно ткутся, нитки рвутся.
Возле меня, молодой, молодчики вьются.
6. Вы не вейтесь, вы не вейтесь,
На меня младу не надейтесь¹.

Прощальная

1. Мой милый уехал,
Сама я не помню.
Только помню то я,
Где я с ним прощалась.
2. С миленьким прощалась
Верно под горою.
Меня милый уверял
Клятвой роковою.
3. Меня милый уверял
Клятвой роковою:
Моя дорогая, не стой предо мною.
4. Не стой предо мною.
Не обливай слезою.
А то люди скажут,
Что я жил с тобою.
5. Пускай люди говорят,
А я не боюсь.
Как любила я тебя,
С тем и расстаюсь².

¹ Песня записана в деревне Климово Ржевского района Калининской области.

² Песня записана в деревне Климово Ржевского района Калининской области.

Список грампластинок

- «Ростовские звоны» — «Мелодия» Д-15835-36
«Сказ» — квартет русских народных инструментов — «Мелодия» С-20-08997-8
«Русская музыка XVIII века» — «Мелодия» С-04695-96
«Русская балалайка» — «Мелодия» СМ-04141-42
Квартет баянистов «Аккорд» — Д-00012447-48

Рекомендуемая литература

- Акулов П. Н. Народная мудрость. Калинин, Кн. изд-во, 1961.
Бирнов З. М. Сборник игр и развлечений. Сталинградское кн. изд-во, 1956.
Игнатов В. И. Русские исторические песни. М., Высш. школа, 1970.
Морохин В. Н. Малые жанры русского фольклора. М., Высш. школа, 1979.
Соболева Г. Россия в песне. Музыкальные страницы истории. М., Музыка, 1980.
Шкрабов А. Двадцать сценариев для массовиков. М., Искусство, 1970.
В свободный час. Южноуральское кн. изд-во, 1970.
Где труд, там и счастье. Пословицы и поговорки. М., Профиздат, 1959.
Жали мы, жали... Устное поэтическое творчество русского народа. Хрестоматия. Сост. С. И. Василенок, В. М. Сидельников. М., 1954.
Из истории русской фольклористики. Л., Наука, 1978.
Из истории русской эстрады. М., Искусство, 1948.
Мы поем первую залогу... — В кн.: Банин А. Трудовые артельные песни и припевки. М., 1971.
Русские народные гуляния. М., Искусство, 1948.
Русские пословицы и поговорки. М., Наука, 1969.
Русские частушки. М., Гослитиздат, 1956.
Высоко звезда просветила. Сб. Всероссийского хорового о-ва. М., ВХО, 1981.
Уральские частушки. Среднеуральское кн. изд-во, 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

3

М. Саенко. Красива земля, когда сердцем согрета

5

А. Аскеров, М. Леонов. Дом культуры открывает сезон

28

Е. Нисенбаум. Виноватых — на ковер!

51

Ю. Яковлев. Взвейтесь кострами!

64

Е. Волкострелов. Душа-певица

89

В. Ершов, В. Виноградов. Делу — время, потехе — час

111

Составитель **Феликс Алексеевич Монахов**

ДОМ КУЛЬТУРЫ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

Редактор *Н. Г. Киппер*. Художественный редактор *И. И. Рыбченко*. Технический редактор *В. А. Преображенская*. Корректоры *Э. З. Сергеева, Т. В. Новикова, М. С. Никитина*.

Сдано в набор 04.07.83. Подп. в печать 23.08.83. А01396. Формат 60×90/16. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,5. Усл. кр.-отт. 8,88. Уч.-изд. л. 8,91. Тираж 47 361 экз. Заказ № 342. Цена 25 к. Изд. лиц. СК-114.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Полиграфическое объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома. Москва, ул. Макаренко, 5/16.

25 к.

Индекс 73023

• СОВЕТСКАЯ РОССИЯ •